

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Э Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ЫҶҒУҒ СЕРИЈАСЫ

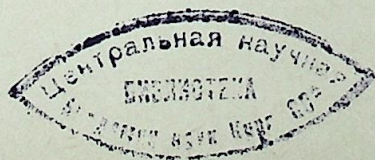
★

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

3

1983

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ —ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»
БАКЫ—БАКУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Буниятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

© Издательство «Элм», 1983 г.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБЭРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә və һүгүг серијасы, 1983, № 3.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 3

Ф. Э. ФЕЙЗУЛЛАЕВ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА С ПРОЛЕТАРИЯМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЗАПАДА (1921—1925 годы)

Научно обоснованные К. Марксом и Ф. Энгельсом принципы и идеи пролетарского интернационализма, претворенные в жизнь нашей Коммунистической партией, сыграли и продолжают играть огромную роль в международном революционном движении. Основоположники научного коммунизма учили трудящихся, что только благодаря международной солидарности рабочего класса, взаимной поддержке и помощи на основе пролетарского интернационализма национальные отряды пролетариата могут отстоять свои завоевания в борьбе против объединенных сил международной буржуазии.

К. Маркс писал, что «существует своего рода братский союз буржуазных классов всех наций, который объединен против пролетариев всех стран, союзу буржуазии разных стран пролетарии должны противопоставить братский союз всех наций, [1, 371—373] причем они должны действовать «как братья и товарищи, борющиеся за свое освобождение в единой армии» [2, 195].

В новых исторических условиях в эпоху империализма В. И. Ленин не только отстоял идеи пролетарского интернационализма, но и дальше развил марксистское учение. В. И. Ленин писал: «Господство капитала международно. Вот почему и борьба рабочих всех стран за освобождение имеет успех лишь при совместной борьбе рабочих против международного капитала» [3, 98].

Победа Великого Октября открыла новую страницу в истории человечества — эру всеобщего революционного обновления мира, решила вопрос социального и национального освобождения в духе пролетарского интернационализма.

Изучение проблемы интернациональных связей трудящихся СССР с рабочими капиталистических стран Запада представляет большой научный интерес. Актуальность данной темы определяется важностью интернационального воспитания трудящихся Советского Союза и недостаточностью разработки этой проблемы.

В последние годы появилось немало работ, посвященных интернациональным связям трудящихся СССР, а также специальных монографий об интернациональных связях трудящихся СССР с пролетариями капиталистических стран Запада, где в какой-то степени затрагиваются интернациональные связи трудящихся Советского Азербайджана с рабочими Запада [4].

В азербайджанской исторической литературе имеется ряд работ, в которых рассматривались отдельные аспекты интернациональных свя-

Адрес: г. Баку, проспект Нариманова, 31. Редакция «Известий Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)».

зей Советского Азербайджана с пролетариатом капиталистических стран Запада [5]. Однако в целом этот вопрос не являлся предметом специального исследования.

Учитывая важность данного вопроса и отсутствие специальных трудов об интернациональных связях, требуется дальнейшая научная разработка проблемы. Задачей настоящей статьи является освещение того вклада, который внесли трудящиеся Советского Азербайджана в дело моральной и материальной поддержки в революционной борьбе рабочих зарубежных стран за свое социальное и национальное освобождение, развитие братских связей, контактов и многообразных форм осуществления интернациональной солидарности и дружбы с пролетариатом Запада в 1921—1925 гг.

Организация массовых кампаний солидарности с революционным движением за рубежом, приезд иностранных делегаций стали важнейшими формами интернациональных связей трудящихся Советского Азербайджана в годы восстановления народного хозяйства.

Верные принципам пролетарского интернационализма трудящиеся Советского Азербайджана в трудные годы разрухи и голода постоянно оказывали братскую материальную и моральную поддержку борющимся рабочим зарубежных стран Запада. Так, когда в апреле 1921 г. в Англии вспыхнула забастовка английских углекопов, трудящиеся Азербайджана одними из первых тотчас же протянули руку братской помощи своим английским собратьям.

На состоявшемся в дни забастовки горняков II Всеазербайджанском съезде профсоюзов в июле 1921 г. было принято обращение к бастующим углекопам Англии, где говорилось: «От имени пролетариата Баку и всего Азербайджана шлем мы пламенный привет и братские пожелания успеха неутомимым борцам-углекопам Англии» [6, 20].

С одобрением встретили нефтяники и все рабочие республики постановление Азербайджанского отдела Всероссийского союза горнорабочих о воскреснике в пользу английских шахтеров [7]. 22 июня 1921 г. на широкой рабочей конференции Биби-Эйбатского района рабочие горячо приветствовали своих братьев за рубежом и призвали всех товарищей путем устройства воскресников оказать материальную помощь английским углекопам [8].

По постановлению партийной ячейки 8 промысла Сабунчинского района в июле 1921 г. все её члены были мобилизованы для тартания в течение сверхурочного времени с целью оказания материальной помощи английским углекопам. Средства, полученные в те дни в счет добытых тогда 30 тыс. пудов нефти, были переданы английским горнякам [9]. По инициативе агитационного отдела второй артистической группы в Черном и Белом городах были устроены 2 спектакля, давшие сбор 247 200 руб. (в ценах тех лет) в пользу английских горняков [10].

Ярким проявлением интернациональной солидарности была братская помощь трудящихся Советского Азербайджана бастующим английским металлистам в 1922 г.

Учитывая тяжелое положение английских металлистов в марте 1922 г. исполком Профинтерна обратился с воззванием ко всем профсоюзам об оказании помощи бастующим английским товарищам. В воззвании говорилось: «Мы не сомневаемся, что масса товарищей горняков горячо одобрит это решение своего руководящего органа, ибо революционно-классовое самосознание никогда еще не покидало бакинских

горняков, тем более теперь, когда борьба труда и капитала принимает столь решительный оборот. Мы не сомневаемся, что порыв бакинских рабочих помочь английским металлистам будов поддержан и остальными союзами» [11].

Забастовка английских рабочих-металлистов нашла отклик среди металлистов гор. Баку. Они организовали специальный фонд в помощь бастующим.

На заседаниях правления Азербайджанского отдела Всероссийского союза металлистов 31 июля и 1 апреля 1922 г. были приняты постановления ассигновать из его средств 100 млн. руб. (в ценах тех лет) на оказание помощи бастующим английским металлистам и путем устройства субботников оказывать им материальную помощь [12, 11, 14].

Крепкие узлы интернационального содружества связывали азербайджанский народ с германским пролетариатом.

Это особенно ярко проявилось в 1923 г., когда французские империалисты оккупировали Рурскую область Германии. Грабительские действия французских оккупантов в Руре вызвали гнев и возмущение среди широких слоев населения Азербайджана.

На заседании Бакинского Совета от 24 января 1923 г. была принята резолюция, в которой говорилось: «Чтобы немецкий пролетариат осознал полностью все то, что творится вокруг них, надо чтобы с нашей стороны была оказана хотя бы материальная поддержка в той борьбе, которую они ведут.

Бакинский Совет приветствует немецких рабочих, ведущих героическую борьбу за свое освобождение» [13].

Выражая свою солидарность с рабочими Рура, трудящиеся Советского Азербайджана 22 февраля 1923 г. провели демонстрацию протеста против событий в Рурской области [14, 20].

Бакинские рабочие горячо откликнулись на призыв Профинтерна о помощи германскому пролетариату. Повсеместно проходили сборы в пользу рабочих Рура.

Значительную роль в оказании материальной помощи рабочим Рура сыграл III Всеазербайджанский съезд профсоюзов, состоявшийся в феврале 1923 г.

По предложению секретаря ЦК АКП(б) С. М. Кирова съезд решил от имени закавказских рабочих послать пролетариату Германии 3000 руб. золотом [15, 106]).

На состоявшихся в феврале 1923 г. съездах работников просвещения [16], водников [17] и на конференции горняков [18], посвященных событиям в Германии, были приняты резолюции, в которых выражался гнев и протест против оккупации Рурской области.

Трудящиеся Советского Азербайджана гневно осуждали агрессивные действия империалистов Франции. На заводах, фабриках и учреждениях состоялись массовые митинги протестов против оккупации Рура.

Рабочие-транспортники мастерских имени Октябрьской революции, узнав об ужасах, творимых в Германии, выразили солидарность со своими германскими братьями [19] и заявили о необходимости оказать им помощь. Рабочие-металлисты города Баку, собрав 30 млн. руб. послали их рурским рабочим [20, 9].

Делегаты V съезда АКП(б), состоявшегося в мае 1923 г., горячими аплодисментами встретили предложение С. М. Кирова послать приветственную телеграмму и Красное знамя германским рабочим в знак пролетарской солидарности [21].

Рабочими и крестьянами было получено от ЦК КП Германии приветственное письмо, в котором говорилось: «Ваши представители передали сегодня нам Красное знамя бакинских пролетариев — символ революционных советов. За эту демонстрацию международной солидарности мы выражаем вам благодарность» [22].

Немецкие коммунисты по достоинству оценили пролетарскую солидарность советского народа. Эта братская помощь не только помогла германским рабочим в их борьбе, но и укрепила их моральный дух. На Всегерманском съезде в 1923 г. в адрес советских братьев было сказано: «Вы сами, страдая от голода и лишений, вследствие экономической блокады мирового капитала, находясь под угрозой палачей империализма, уделяете голодающим массам Германии из того немного, что вы сами имеете. Мировая история не знает еще подобного, достойного удивления примера братской помощи» [23, 387].

В годы восстановительного периода трудящиеся Советского Азербайджана поддерживали тесные интернациональные связи и с французскими коммунистами и рабочими массами.

В 1923 г. в связи с выходом тысячного номера газеты «Коммунист» на азербайджанском языке в адрес юбиляра поступило послание органа французской коммунистической газеты «Юманите». «Дорогие товарищи! — писала редакция газеты «Юманите», — в двадцатый год своего существования вступает уже «Юманите», орган Французской компартии, созданный великим трибуном Жоресом. Одним из первых этот орган освещал путь рабочим к освобождению. Как брата по борьбе «Юманите» приветствует бакинского «Коммуниста» по случаю его тысячного номера. Да здравствует мировая коммунистическая печать!» [24, 219].

В день Парижской коммуны 18 марта 1924 г. рабочие Биби-Эйбатского промысла, заслушав доклад о революции во Франции, послали приветственную телеграмму компартии Франции — защитнице рабочего класса [25].

В знак братства и дружбы рабочие бакинской текстильной фабрики им. В. И. Ленина отправили на V конгресс Коминтерна специальную делегацию для вручения Красного знамени от текстильщиков Азербайджана революционным французским текстильщикам города Аллюэна.

4 июля 1924 г. эта делегация на заседании V конгресса Коминтерна торжественно вручила знамя представителям аллюэнских рабочих. Вслед за тем в Баку была получена приветственная телеграмма следующего содержания: «Мы глубоко тронуты оказанной нам честью, поднесением Красного знамени, передаваемого Вами, текстильщиками Красного города. Мы, аллюэнские рабочие, приложим все усилия к тому, чтобы осуществить во Франции социальную революцию и в свою очередь чествовать вас» [26].

В Аллюэне состоялась массовая демонстрация текстильщиков по поводу прибытия Красного знамени. В ней участвовало 15 тыс. чел. [27].

Одной из важнейших форм интернациональных связей трудящихся капиталистических стран с СССР были приезды иностранных делегаций. В. И. Ленин еще в сентябре 1920 г. говорил о необходимости расширения посещения нашей страны рабоче-крестьянских делегаций для ознакомления с советской действительностью [28, 277—278], и также напомнил

о важности обмена рабочими делегациями из СССР и капиталистических стран [29, 116].

Стремление зарубежного пролетариата послать свои делегации в СССР выражалось усилившимся интересом к успехам первого в мире социалистического государства. Зарубежные делегации стремились увидеть собственными глазами достижения страны Советов.

Благоприятные условия прибытия иностранных делегаций в нашу страну создались с 1924 г., когда началась полоса дипломатических признаний СССР капиталистическими государствами.

Отмечая горячее стремление рабочих Запада увидеть достижения СССР, С. М. Киров в одном из своих выступлений говорил: «Как в Мекку — священный город мусульман — круглый год шагают длинными веренищами верующие мусульмане, так теперь идут к нам; мы сами обратились как бы в эту самую Мекку, куда идут с горячей надеждой посмотреть и научиться, как надо создавать социалистическое государство» [30, с. 218].

Во время посещений СССР многие иностранные делегации побывали и в Азербайджане. В 1924—1925 гг. сюда приезжали делегации из Англии, Франции, Бельгии, Австрии, Германии, Норвегии, Чехословакии и других стран.

По приглашению АСПС 29 ноября 1924 г. в Баку прибыла делегация английских тред-юнионов. На состоявшемся в тот день торжественном пленуме АСПС, посвященном приезду английской делегации, с приветственной речью выступил представитель ВЦСПС, который подчеркнул важность посещения английской делегацией Советского Азербайджана в целях укрепления дружбы между английским рабочими и бакинским пролетариатом и выразил уверенность, что гости по приезде домой расскажут всю правду, чем занимается наш союз [31, 2—3]. С ответной речью выступал председатель делегации, который передал горячий привет английских рабочих бакинскому пролетариату [32, 9].

Члены делегации посетили нефтепромысловые районы, новые дома для рабочих, возложили венок на могилу 26 бакинских комиссаров [33].

По возвращении на Родину от делегации тред-юнионов бакинским рабочим пришло приветственное письмо, в котором говорилось: «Ваши революционные достижения произвели сильное впечатление на британскую делегацию и мы докажем в будущем, что не забыли нашего долга перед Вами!» [34]. После отъезда делегации состоялся общественный просмотр большой киноленты «VI съезд профсоюзов и английская делегация тред-юнионов в СССР» [35, 114].

14 июня 1925 г. Советский Азербайджан посетила женская английская делегация. Широкая межсоюзная конференция АСПС, собравшаяся по случаю ее приезда, выразила удовлетворение действиями английских рабочих в борьбе за единство мирового рабочего движения. Конференция призвала английский пролетариат решительно осудить действия буржуазии на Востоке. Представитель АСПС поднес в знак интернациональной солидарности знамя от горнорабочих, альбом и макет буровой вышки [36, 52; 29].

3 июля 1925 г. в Баку приехали рабочие делегации из Бельгии и Франции. Конференция АСПС, посвященная приезду франко-бельгийской делегации, приветствовала делегатов пролетариата Франции и Бельгии [37, 53].

В выступлении от имени делегации подчеркивалась роль пролетар-

ской солидарности в деле укрепления дружбы между азербайджанским рабочим классом и пролетариатом Франции и Бельгии. Делегация осмотрела нефтяные промыслы, рабочие поселки и возложила венок на могилу 26 бакинских комиссаров [38]. Перед отъездом на родину председатель делегации сказал: «Сейчас мы, покидая вашу страну, уносим самые лучшие воспоминания от рабочих Баку. Да здравствует единство рабочих всего мира!» [39, 2].

В мощную манифестацию дружбы германского пролетариата с трудящимися Азербайджанской ССР вылилось пребывание немецкой делегации в Баку 2—3 августа 1925 г. Делегация осмотрела нефтеперерабатывающие заводы, где начальник Азнефти А. П. Серебровский подробно рассказал о достижениях нефтяной промышленности и о методах работы буровых [40, 8—9].

Гости осмотрели дома отдыха, санатории в Мардакянах и Бузовнах, ознакомились с культурно-просветительными учреждениями г. Баку [41].

Большой интерес к социалистическому строительству нашей страны проявила делегация учителей из Франции, Бельгии, Германии, прибывшая в Баку 1 сентября 1925 г. С большим вниманием знакомилась гости с успехами трудящихся Азербайджана. В первый же день они осмотрели заводы, рабочие поселки и культурно-просветительные учреждения [42, 15—16].

По приглашению Коммунистического Интернационала Молодежи 16 сентября 1925 г. в Баку прибыла делегация австрийской молодежи для ознакомления с жизнью и достижениями молодежи Азербайджана. Делегация осмотрела клуб 26 бакинских комиссаров в Балаханах, где проходила районная конференция молодежи, которая оставила большое впечатление у гостей [43].

26 сентября 1925 г. тепло встретили пролетарии Баку парламентскую делегацию фракции английской рабочей партии. Передавая привет от имени фракции лейбористской партии английского парламента рабочему классу, представитель её сказал: «Мы как социалисты готовы помочь Вам в социалистическом строительстве» [44, 8].

29 октября 1925 г. профессиональные союзы Азербайджана устроили торжественную конференцию, посвященную приезду делегации норвежских и чехословацких рабочих [45].

В ноябре 1925 г. состоялся пленум Азербайджанского совета профессиональных союзов, который был созван по случаю приезда в Баку датской делегации. Пленум вылился в яркую демонстрацию дружбы и солидарности рабочих Дании и Азербайджана [46].

Таким образом, после победы Советской власти в Азербайджане в республике, несмотря на трудности восстановительного периода, установились тесные интернациональные связи и с трудящимися капиталистических стран Запада, которые носили характер как моральной, так и материальной поддержки. Все это в свою очередь укрепляло международный авторитет молодой Азербайджанской Советской Республики, признание ее заслуг в деле установления международной солидарности трудящихся.

Коммунистическая партия неустанно заботится о дальнейшем укреплении интернациональной солидарности и дружбы народов СССР со всеми странами мира, воспитывает трудящихся в духе пролетарского интернационализма. На XXX съезде Компартии Азербайджана было

отмечено: «Еще крепче стала интернациональная сплоченность многонационального Азербайджана, еще глубже и многогранней — братские взаимоотношения со всеми странами мира. Атмосфера интернационализма, дружбы и братства народов, господствующая в республике, — один из важнейших факторов всех наших достижений и завоеваний» [47, 173].

В братской семье народов СССР под мудрым руководством Коммунистической партии азербайджанский народ борется за претворение в жизнь решений 26 съезда КПСС.

Примечания

- ¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4.
- ² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16.
- ³ Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии — Полн. собр. соч., т. 2.
- ⁴ Иоффе А. Е. Интернациональные, научные и культурные связи СССР (1928—1932). — М., 1969; Озеров Л. С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность (1921—1937). — М., 1972; Макаренко А. А. Могучая сила пролетарской солидарности (1921—1925). — М., 1976; Герасимов А. М. Интернациональные связи советских моряков (1921—1937). — М., 1973; Восенко И. А. Интернациональные связи рабочих Ленинграда (1921—1937). — Л., 1977; Мокин С. В. Борьба Коммунистической партии за укрепление интернациональных связей рабочего класса СССР (1924—1928). — М., 1975; Яковлев Л. И. Очерки по истории международной солидарности трудящихся. — М., 1974; Интернациональные связи рабочего класса и революционного движения (Сб. статей). — М., 1958; Степанов А. И. Борьба германского рабочего класса против Локарно за развитие дружественных отношений с СССР. — В кн.: Из истории международных отношений. Сб. статей. — М., 1963; Движение международной солидарности трудящихся (1924—1932). — Киев, 1980; Озеров Л. С. Дело трудящихся всех стран. — М., 1978; Кузьмин М. С. Деятельность КПСС по развитию международных, научных и культурных связей (1921—1932). — Л., 1971; Рубцов В. И. Солидарность советского народа и профсоюзов с бастующими против гнета. — М., 1974; Можаяев В. Е. Верные идеалы братства и солидарности. — М., 1974.
- ⁵ Токаревский Е. А. Очерки истории Советского Азербайджана (1921—1925). — Баку, 1956; Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР (1917—1940). — Баку, 1974, т. 1; Вечно живые традиции. — Баку, 1968; Деятельность коммунистических организаций Закавказья по интернациональному воспитанию трудящихся. — Тбилиси, 1977; Мосесов П. Б. Интернациональное содружество азербайджанского народа с германским пролетариатом. — Баку, 1965; Гусейнов К. А., Найдель М. И. Профсоюзы Советского Азербайджана. — Баку, 1962; Гусейнов К. А., Найдель М. И. Очерки истории профдвижения в Азербайджане. — Баку, 1966; Хармандарян С. В. Ленин и становление Закавказья. — Ереван, 1969; Каплун Б. Из блокада журналиста. — Баку, 1968; История Азербайджана: В 3-х томах. — Баку, 1963, т. 3, ч. 1; Мельников В. Ф. Баку — город славных интернациональных традиций. — Баку, 1966; Мамедов С. Путь к прогрессу. — Баку, 1975; Кочарли Т. Подвиг нефтяников Баку в пятилетке. — Баку, 1979; Шихлы Н. Б. Рабочий класс Азербайджана в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925). — Баку, 1966; Курбанова С. А. Бакинский Совет в борьбе за укрепление интернациональных связей с трудящимися зарубежных стран (1920—1925). — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1980, № 3.
- ⁶ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 906; Бюллетень II Всеазербайджанского съезда профсоюзов (отчеты, обзоры и беседы). Прилож. к газ. «Коммунист» от 4 июля 1921 г.
- ⁷ «Коммунист», 1921, 17 июня.
- ⁸ Бакинский рабочий, 1921, 24 июня.
- ⁹ Бакинский рабочий, 1921, 3 июля.
- ¹⁰ Бакинский рабочий, 1921, 20 июля.
- ¹¹ Труд (АСПС), 1922, 29 марта.
- ¹² ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1125, оп. 1, д. 13.
- ¹³ Бакинский рабочий, 1923, 26 янв.
- ¹⁴ Труд, 1922, 22 февр.; ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 2828, оп. 1, д. 47.
- ¹⁵ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР (1917—1940). — Баку, 1974, т. 1.

- ¹⁶ Труд, 1923, 16 февр.
- ¹⁷ Бакинский рабочий, 1923, 26 февр.
- ¹⁸ Труд, 1923, 26 февр.
- ¹⁹ Бакинский рабочий, 1923, 6 марта.
- ²⁰ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1125, оп. 1, д. 12.
- ²¹ Труд, 1923, 16 марта.
- ²² Труд, 1923, 25 июля.
- ²³ Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924): Документы и материалы. — М., 1958.
- ²⁴ Вечно живые традиции. — Баку, 1968.
- ²⁵ Труд, 1924, 20 марта.
- ²⁶ Бакинский рабочий, 1924, 22 июля.
- ²⁷ Бакинский рабочий, 1924, 17 авг.
- ²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41.
- ²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42.
- ³⁰ Киров С. М. Избранные статьи и речи. — М., 1957.
- ³¹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 1454, 1455.
- ³² Там же.
- ³³ Бакинский рабочий, 1924, 30 ноября.
- ³⁴ Труд, 1924, 5 дек.
- ³⁵ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 5342.
- ³⁶ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 1589, 1642.
- ³⁷ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 1589.
- ³⁸ Бакинский рабочий, 1925, 5 июля.
- ³⁹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 1690, 1691.
- ⁴⁰ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 1641.
- ⁴¹ Бакинский рабочий, 1925, 2 авг.
- ⁴² Бакинский рабочий, 1925, 1 сент.; ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 5180.
- ⁴³ Бакинский рабочий, 1925, 16 сент.
- ⁴⁴ Бакинский рабочий, 1925, 28 сент.; ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 379, оп. 3, д. 335.
- ⁴⁵ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 1589, 1642, 1695, 5183.
- ⁴⁶ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 1414, 1541, 1651, 1669, 1670.
- ⁴⁷ Материалы XXX съезда Коммунистической партии Азербайджана. — Баку, 1981.

Ф. Е. Фејзуллајев

СОВЕТ АЗЕРБАЙДЖАНЫ ЗӘҺМӘТКЕШЛӘРИНИН ГӘРБИН ХАРИЧИ ӨЛКӘЛӘРИНИН ПРОЛЕТАРИАТЛАРЫ ИЛӘ БЕЈНӘЛМИЛӘЛ ӘЛАГӘЛӘРИ

Азербайжанда Совет һакимијәти гурулан кими Азербайжан Коммунист Партијасынын рәһбәрлији алтында Гәрб капиталист өлкәләринин зәһмәткешләри илә бејнәлмиләл әлагәләрин јарадылмасы үчүн бир сыра мүнһүм тәдбирләр һәјата кечирилмишдир.

Халг тәсәррүфатынын бәрпасы дөврүндә Совет Азербайжаны зәһмәткешләринин бејнәлмиләл фәалијәтинин әсас вәзифәләри өз милли вә социал истигләлијәти уғрунда мүбаризә апаран Гәрб өлкәләри фәһләләринин бејнәлхалг һәмрәјлијинә вә дүнја фәһлә һәрәкатынын бирлији уғрундакы мүбаризәсинә көмәк етмәкдән ибарәт олмушдур.

Совет Азербайжаны зәһмәткешләри Гәрбин капиталист өлкәләринин тәтилчи фәһләләринә һәм мәһнәви, һәм дә мадди көмәклик кәстәрмишдир.

Гәрбин капиталист өлкәләри илә бејнәлмиләл әлагәләрин мүнһүм формаларындан бири дә харици нүмајәндә һејәтләринин Совет Азербайжанына күтләви сәфәрләридир. Бу, Азербайжан халгынын Гәрб өлкә зәһмәткешләри илә достлуғунун мөһкәмләnmәсиндә мүнһүм рол ојнамышдыр.

Гәрбин капиталист өлкәләри илә Азербайжан зәһмәткешләринин бејнәлмиләл әлагәси зәһмәткешләрин бејнәлхалг һәмрәјлијинин јарадылмасында бөјүк рол ојнамыш вә Азербайжан Совет Сосиалист Республикасынын бејнәлхалг нүфузуну мөһкәмләндирмишдир.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 3.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 3

М. Ә. ИСАЈЕВ

СОСИАЛИЗМ ЈАРЫШЫ ЗӘҺМӘТКЕШЛӘРИН ЈАРАДЫЧЫ ФӘАЛЛЫҒЫНЫ ЈҮКСӘЛТМӘЈИН ГҮДРӘТЛИ ВАСИТӘСИДІР

Сосиализм јарышы бәшәр тарихиндә ичтимаи мүнһүмәт әсасында јени истәһсал мүнәсибәтләри системинин доғурдуғу мүнһүм социал-игтисади һадисәләрдән биридир. Јени чәмијјәт гуручулуғунун, зәһмәткешләрин јарадычы фәаллығынын вә өлкәнин игтисади јүксәлишинин гүдрәтли вәситәси олан јарыш јалныз социализмдә кениш вә һәгигәтән күтләви мигјасда имкан тапыр, она планлаујуғун вә пропорционал инкишаф хас олур. Өлкәминин инкишафынын мүасир мәрһәләсиндә, јеткин социализм шәраитиндә јүксәк вәтәһпәрвәрлик һәрәкаты кими јарышын мәзмуну даһа да зәнкинләшмиш, мигјаслары олдуғча кенишләнмишдир. Сов.ИКП XXVI гурултајында дејилмишдир: «Сосиализм әмәјә јени мүнәсибәт доғурур. Сосиализм јарышы бу мүнәсибәтин парлаг тәзәһүрләриндән бири олмуш вә биридир. Елә бир завод, колхоз, тикинти јохдур ки, она социализм јарышынын һәјәтвәриччи нәфәси дәјмәсин. Бу вәтәһпәрвәрлик һәрәкатынын вүсәти бөјүкдүр вә о, инди јүз милјондан чох адамы әһәтә едир»¹.

К. Маркс вә Ф. Енкелс ичтимаи фикир тарихиндә илк дәфә олараг јарыш проблеминин маһијјәтини коллектив әмәк просеси илә сых диалектик вәһдәтдә шәрһ етмиш, онун мадди вә субјектив шәртләрини, объектив тәбиәтини, һабелә мејдана чыхмасынын игтисади әсасыны әмәк кооперасијасына (гүввәләр бирлијинә) аид етмишләр.

В. И. Ленин јарыш һағгында Маркс вә Енкелсин нәзәри фикирләрини даһа да инкишаф етдирди, бүтөв бир елми тәһлим кими социализм јарышынын дәрин елми тәһлилини верди, онун мәнбәләрини, рәгабәт мүбаризәсиндән принципаал фәргләрини, маһијјәт вә мәзмунуну, тәшкилат принципләрини вә формаларыны әсасландырды, јени чәмијјәт гуручулуғунда ролуну вә әһәмијјәтини мүнәјјән етди вә ону даһа да инкишаф етдирмәјин ајдын перспективләрини верди.

В. И. Ленин «Јарышы нечә тәшкил етмәли?» мәғаләсиндә, һабелә «Совет һакимијјәтинин нөвбәти вәзифәләри», «Бөјүк тәшәббүс» вә башга әсәрләриндә, партијамызын IX, X вә XI гурултајларындакы нитгләриндә әмәк мәһсулдарлығыны дөһмәдән артырмағ вәситәси кими социализм јарышынын нәзәри вә практик мәсәләләрини ишләјиб һазырлады. Октјабр ингилабынын гәләбәсиндән сонракы илк илләрдә В. И. Ленин јазырды: «Инди, социалист һөкүмәти һакимијјәт башында олдуғу бир заманда — бизим вәзифәмиз јарышы тәшкил етмәкдир»². Бөјүк рәһбәрин вердији сәрраст истиғамәтләр — ашкарлығ, мугајисәлилик вә габагчыл тәчрүбәнин тәқрар едилмәсинин мүмкүнлүју принципләринин һазырланмасы вә бу сәһәдә партијанын вәзифәләринин мүнәјјән едилмәси социализм јарышынын сонракы инкишафы үчүн әсас олду.

В. И. Ленин буржуа идеологларынын социализмин жарышы сөндүрчөүгө жеткендиги эсасыз мүддәсына чаваб оларга «Жарышы нечө тәшкил етмәли?» мәгаләсиндә реал тарихи тәрәгги диалектикасына эсасланараг жазырды: «Социализм ичтимаи жарышы сөндүрмүр, әксинә, илк дөфә оларга, ону һәгигәтән кениш мигјасда, һәгигәтән күтләви мигјасда тәтбиг етмәк, һәгигәтән зәһмәткешләрин әксәријјәтинин онларын өзләрини кәстәрә биләчәкләри, халг ичәрисиндә түкәнмәз бир булаг кими чошуб-дашан вә капитализмин минләрлә вә милјонларла әздији, сыхдыгы, боғдуғу истәдадлы адамларын ашкара чыхара биләчәји бир иш саһәсинә чәлб етмәк үчүн имкан јарадыр».³ В. И. Ленин кәстәрирди ки, јалныз капитализми ләғв етмәклә, зәһмәткешләрин истисмар олунамасыны арадан галдырмагла, иш гүввәси илә истәһсал вәситәләрини билавәситә бирләшдирмәклә жарышын күтләви характер алмасы үчүн шәраит јараныр. Жарыш нәинки тәкчә игтисадијјаты инкишаф етдирмәјин гүдрәтли вәситәси, һәбелә бүтүн чәмијјәтин јенидән гурулмасында вә јени инсанын тәрбијә едилмәсиндә һәрәкәтвәричи гүввәдир.

Коммунист Партијасы социализм чәмијјәтинин инкишафынын бүтүн мәрһәләләриндә социализм жарышына даир Ленин идејаларыны рәһбәр тутур, жарышы әмәли оларга тәшкил едир, она үмумхалг характери верир, онун мәзмун, метод вә формаларыны даим тәкмилләшдирир, жарышын тәшкилини гаршыда дуран конкрет социал-игтисади, стратегија вә тактика вәзифәләринин һәлли илә сых әлағәләндирир.

Өлкәмиздә халг тәсәррүфатынын инкишафына даир бешиллик планларын мүвәфғәијјәтлә јеринә јетирилмәсиндә социализм жарышы мүстәсна рол ојнајыр. Јени дүнја гуручусунун иш үслубуна чеврилән, илк коммунист имәчиликләриндән башлајараг букүнкү әмәјә коммунист мүнәсибәти уғрунда һәрәката гәдәр шәрәфли бир јол кечән, јени-јени форма вә мәзмунла даим зәнкинләшән социализм жарышы күтләләри сәфәрбәрлијә алмағын, онларын әмәк кооперасијасыны бешиллик планларын вахтындан әввәл јеринә јетирилмәсинә доғру јөнәлтмәјин гүдрәтли вәситәси олмуш вә белә бир вәситә оларга кетдикчә инкишаф едир, үмумхалг характери алыр. Ејни заманда һәр бир јени бешиллик план социализм жарышынын жүксәлишинә тәкан верир. Сов.ИКП МК-нын «ССРИ халг тәсәррүфатынын инкишафына даир биринчи бешиллик планын 50-чи илдөнүмү һаггында» гәрарында гејд олуңдуғу кими, бу мәнада социализм жарышы вә бешиллик план бир-бири илә ғырылмәз вәһдәтдәдир.

В. И. Ленинин анадан олмасынын 110 иллији мүнәсибәтилә Сов.ИКП Мәркәзи Комитәсинин гәрарында гејд олуңур ки, партија вә халгын Ленин идејаларыны һәјата кечирмәк саһәсиндә үмумдүнја-тарихи фәалијјәтинин башлыча јекуну ондан ибарәтдир ки, јени гурулушун бүтүн јарадычы гүввәләринин, онун ән һуманист маһијјәтинин ашкара чыхдыгы инкишаф етмиш социализм чәмијјәти гурулмушдур. Бу мәрһәләдә социализм жарышы чәмијјәтин һәрәкәтвәричи гүввәси, гејри-антогонист зиддијјәтләрин һәлл едилмәси вәситәси кими халг тәсәррүфатынын бүтүн саһәләриндә истәһсалын сәмәрәлијјәтинин вә ишин кејфијјәтинин жүксәдилмәсинә, әмәк мәһсулдарлыгынын артырылмасына, планлашдырманын вә истәһсалы елми идарәетмәнин тәкмилләшдирилмәсинә, әмәк интизамынын мөһкәмләндирилмәсинә, бир сөзлә, партијамызын програм мәгсәдләринин һәјата кечирилмәси үчүн социализм объектив игтисади гануңлары системинин реаллашдырылмасына јөнәлдилмишдир.

Сов.ИКП өзүнүн бүтүн фәалијјәтиндә Ленин идејаларыны әсас көтүрәрәк јеткин социализм чәмијјәтинин хусусијјәтләри бахымындан социализм жарышынын даһа да инкишаф етдирилмәсинә вә тәкмилләшдирилмәсинә бөјүк әһәмијјәт верир.

Сов.ИКП МК-нын «Социализм жарышынын тәшкилини даһа да јахшылашдырмаг һаггында» 1971-чи ил 31 август тарихли гәрары социализм жарышыны Ленин принципләри эсасында даһа да инкишаф етдирмәк нүмунәси олуб, јеткин социализм шәраитиндә жарышын кетдикчә артан ролунун вә әһәмијјәтинин даһа да тәкмилләшдирилмәси партија тәшкилатлары вә тәсәррүфат органлары гаршысында мүнһүм вәзифә оларга гојулмушдур. Гәрарда дејилир ки, «Социализм вә коммунизм гуручулуғунун бүтүн мәрһәләләриндә жарыш күтләләрин јарадычы тәшәббүсүнү инкишаф етдирмәјин, социалист коллективчилијјинин формалашмасынын гүдрәтли вәситәси олмуш вә олмагдадыр».⁴ Бу, һәм дә о демәкдир ки, социализм жарышынын кениш вүс'әт алмасы күтләләрин тәкчә тәшәббүскарлығынын артмасында дејил, һәм дә онларын ичрачылыг сәриштәсинин жүксәлмәсиндә, социал вә мәнәви-әхлағи тәрәггиндә мисилсиз рол ојнајыр.

Өлкәмиздә әмәк жарышы, һәгигәтән, үмумхалг характери алмышдыр, чүнки социализм жарышына даир Ленин идејалары дәриндән көк салыр, даһа да инкишаф едир вә өзүнүн жүксәк формасына — әмәјә коммунист мүнәсибәти уғрунда һәрәката чеврилир. XXV гурултајда дејилдији кими, «Жарыш тәсәррүфат ишләринә, өлкәнин ичтимаи-сијаси һәјатына, мәнәви мүнһитә дәрин тәсир кәстәрир. Социализм жарышыны, әмәјә коммунист мүнәсибәти уғрунда һәрәкаты бундан сонра да һәр вәситә илә инкишаф етдирмәли — бизим үмуми мубариз шүарымыз беләдир».⁵

Сон илләрдә Азәрбајчан КП Мәркәзи Комитәсинин принцинал вә мәгсәдјөнлү иш үслубу сајәсиндә республикамызда јаранан сағлам мәнәви мүнһит зәһмәткешләрин IX вә X бешилликләрдә игтисадијјатын бүтүн саһәләриндә рекорд нәтичәләр әлдә етмәләринә сәбәб олмушдур. Бу мүвәфғәијјәтләрин газанылмасында — социализм жарышынын дүзкүн тәшкили, енинә вә дәрининә инкишафы, габагчыл тәчрүбәнин јајылмасы бу саһәдә Ленин мүддәаларына ардычыл әмәл олунамасы вә мөвчуд нөгсанларын арадан галдырылмасы бөјүк рол ојнамышдыр.

Азәрбајчан Коммунист Партијасынын XXX гурултајында дејилмишдир: «Сәнајә вә кәнд тәсәррүфаты мәһсулу истәһсалынын динамик шәкилдә артмасы, планларын вә социалист өһдәликләринин тамамилә вә артыгламасы илә јеринә јетирилмәси јетмишинчи илләрдә тәсәррүфат сијаси инкишафымызын әсас истигамәти олмушдур. Азәрбајчан зәһмәткешләринин һәр ил Үмумиттифаг социализм жарышында гәләбә газанмасы бунун парлаг тәзаһүрүдүр. Республикамызын һәр ил далбадал Сов.ИКП МК-нын, ССРИ Назирләр Советинин, УИҺИМШ-ин, УИЛККИ МК-нын Ғырмазы бајрагларыны газанмасы, үчүнчү Ленин ордени илә тәлтиф едилмәси Азәрбајчан зәһмәткешләринин наилијјәтләринин зирвәләридир».⁶ Әмәк фәаллығы вә јарадычылыг тәшәббүскарлығынын артмасы, мәһсулдарлығы жүксәлтмәк уғрунда социализм жарышынын кениш вүс'әт алмасы республика игтисадијјатында узун илләр давам едән керилијә сон гојмуш вә Азәрбајчаны Үмумиттифаг «социализм жарышынын өн чәркәсинә чыхармышдыр. Кәнд әмәкчиләри «социализм жарышы вә әмәјә коммунист мүнәсибәти уғрунда һәрәката

даһа җахындан гошулараг мисли көрүнмәмиш мүнәффәғијјәтләр әлдә етмишләр.

Һ. Ә. Әлијев јолдаш демишдир: «Инди кәнд тәсәррүфаты истәһсалында чалышанларын әслиндә һамысы сәсиализм јарышында, әмәјә коммунист мүнәсибәти уғрунда һәрәкатда иштирак едир. Јарыш әмәк мәһсулдарлығыны вә әмәјин кејфијјәтини јүксәлтмәк, әкинчилик вә һејвандарлыг мәһсуллары истәһсалыны хејли артырмаг үчүн тәсирли стимула чеврилмишдир. Азәрбајҗанын оңларла вә јүзләрлә мүнәссисәси, бир чох рајонлары вә шәһәрләри Үмүмиттифаг вә республика сәсиализм јарышынын өнүндә кедирләр».⁷

Москва вә Ленинград зәһмәткешләринин вәтәнпәрвәрлик тәшәббүсүнә гошулан кәнд әмәкчиләри IX вә X бешилликләрин тапшырыларыны вә сәсиалист өһдәликләрини вахтындан әввәл јеринә јетирмәк уғрунда сәјлә јарышмышлар. Буну гејд етмәк кифәјәтдир ки, јалныз тәкчә IX бешиликдә Азәрбајҗан кәндиндә сәсиализм јарышында 200 миндән чох зәһмәткеш иштирак етмиш, коммунист әмәји уғрунда һәрәкат 5750 бригада, саһә вә шәбәни бүрүмүш, 75 мин нәфәр исә коммунист әмәји зәрбәһисә адыны алмаг уғрунда фәрди формада апарылан јарыша гошулмушдур.

Азәрбајҗан ССР-дә сәсиализм јарышынын күтләви характер алмасы нәтичәсиндә әлдә едилмиш наилијјәтләр кәмијјәт кәстәричиләриндә даһа ајдын нәзәрә чарпыр. Кәнд тәсәррүфат мәһсулу истәһсалынын ортанлиик һәчми беш ил әрзиндә VIII бешиликдәкиндән 34% чох олмушдур. Дөвләтә 1,2 милјон тон тахыл, 1,2 милјон тон памбыг, 2,2 милјон тон үзүм, тәғрибән 2 милјон тон тәрәвәз, 186 мин тон түтүн, 1,1 милјон тон сүд, 487 мин тон әт, 46,5 мин тон јун, 917 милјон әдәд јумурта сатылмышдыр.⁸

Он минләрлә зәһмәткеш өзләринин шәхси бешиллијини вахтындан әввәл јеринә јетирмиш, 2300-дән артыг габагчыл исә ики бешиллик тапшырығы баша чатдырмышдыр.

Габагчыл әмәк коллективләриндән Салјан рајонундакы Фрунзе адына колхозда комсомолчу-кәнчләр бригадасынын бригадири Нәсрәт Нәсәновун, Көјҗај рајонундакы Калинин адына колхозда, ССРИ Али Советинин депутаты Гүдрәт Вәлијевин, Чәбрајыл рајонундакы 26 Бакы комиссары адына колхозда Мәммәд Мәммәдовун, Бәрдә рајонундакы «Азәрбајҗан» колхозунда Мәммәд Бәдәловун башчылыг етдикләри бригадалар доғгузунчу бешиллијин тапшырыгларыны үч илдә јеринә јетирәрәк галан ики илдә даһа бир бешиллији јеринә јетирмәк уғрунда јарышы кенишләндирдиләр.

«ССРИ-нин 50 иллији» адына совхозда республикамызда мәшһур олан бригадир, Азәрбајҗан ССР Али Советинин депутаты Лаура Сәлимованын бригадасы IX бешиллијин үч илиндә дөвләтә 480 тон мәһсул сатараг бешиллик планы үч илдә јеринә јетирмиш, сонракы ики илдә даһа бир бешиллик план гәдәр мәһсул вермәк уғрунда јарышырды. Бу чүр габагчыл коллективләрин сајы кетдикчә артыр, иш тәчрүбәси кениш јајылырды.

Партија тәшкилатларынын рәһбәрлији алтында IX бешиллији Үмүмиттифаг сәсиализм јарышында Гырмызы бајраглы бешиллијә чевирән республика зәһмәткешләринин фәдакар әмәји јүксәк гијмәтләндирилмишдир. IX бешиллик әрзиндә сәнајә вә кәнд тәсәррүфаты јени-

ликчиләриндән, елм вә мәдәнијјәт хадимләриндән 16 нәфәринә ән јүксәк ад — Сәсиалист Әмәји Гәһрәманы ады верилмишдир. Тәғрибән 12450 зәһмәткеш ССРИ орден вә медаллары илә тәлтиф олунмушдур.⁹

Истәһсалда јүксәк кәстәричиләр әлдә етдикләринә көрә 10 нәфәр кәнд тәсәррүфаты габагчылына Сәсиалист Әмәји Гәһрәманы ады верилмиш, 7 миндән чох адам ССРИ орден вә медаллары илә тәлтиф едилмишдир.¹⁰

Беш ил әрзиндә колхозчуларын пул кәлири хејли артмыш вә бешиллијин сонү үчүн 90 манатдан чох олмушдур. Кәндләрин електрикләшдирилмәси баша чатдырылмыш, кәнд евләринин газла тәмин олунмасы 11%-дән 45%-ә галхмышдыр.

IX бешиллијин вахтындан әввәл мүнәффәғијјәтлә јеринә јетирилмәси вә республикамызын тарихиндә илк дәфә олараг Гырмызы бајраглы бешиллијә чеврилмәси бүтөвлүкдә игтисадијјатын, о чүмләдән кәнд тәсәррүфатынын мадди-истәһсал базасынын мөһкәмләндирилмәсинә, демәли, X бешиллијин даһа бөјүк вәзифәләрини јеринә јетирмәк үчүн мөһкәм тәмәл јарадылмасына сәбәб олмушдур. Азәрбајҗан КП XXIX гурултајынын материалларында дејилирди: «Доғгузунчу бешиликдә кәнд тәсәррүфатынын инкишафында республиканын газандығы чох бөјүк мүнәффәғијјәтләр онунчу бешиллик үчүн кәнд тәсәррүфатынын интенсивләшдирилмәсини сүрәтләндирмәк јолу илә ону кәләчәкдә инкишаф етдирмәк саһәсиндә даһа мурәккәб вәзифәләр ирәли сүрмәјә имкан вермишдир».¹¹

Сов.ИКП XXV гурултајынын X бешиллик үчүн мүнәјјән етдији әзәмәтли вәзифәләри јеринә јетирмәк уғрунда Үмүмиттифаг сәсиализм јарышына гошулан республика зәһмәткешләри бешиллијин тапшырыгларыны муттәфиг республикалар арасында биринчи олараг бүтүн саһәләр үзрә вахтындан әввәл, 4 ил 2 ај јарымда јеринә јетирдиләр вә бу парлаг әмәк гәләбәсинә көрә республикамыз 3-чү дәфә Ленин ордени илә тәлтиф олунду.

1971—1980-чи илләрдә 7 милјон 399 мин тон үзүм јығылмышдыр. Бу, әввәлки 25 ил әрзиндә јығылан үзүмдән 3,6 дәфә чохдур. Колхоз вә совхозлар 10 ил әввәлдәкиңә нисбәтән 1,5—3 дәфә чох һејвандарлыг мәһсуллары истәһсал едилләр.¹²

1981-чи илдә әлдә едилән рекорд нәтичәләр Сов.ИКП XXV гурултајынын гәрарларындан руһланан күтләләрин, јүксәк сијаси фәаллығынын вә јарадычы тәшәббүскарлығынын, партија тәшкилатларынын апардыглары бөјүк тәшкилатчылыг ишинин парлаг тәзаһүрү олду. Илк дәфә олараг 402 мин тон тахыл, 1 милјон 15 мин тон памбыг, 1 милјон 616 мин тон үзүм, 644 мин тон тәрәвәз, 41 мин тон бостан биткиләри, 25 мин тон јашыл чај јарпағы, 175 мин тон мал-гара вә гуш, 340 мин тон сүд, 294 милјон јумурта вә 12 мин тон јун тәдарүк едилмишдир.¹³

Һ. Ә. Әлијев јолдаш әлдә едилән наилијјәтләрдә зәһмәткешләрин чошғун јарадычы фәаллығынын, индики мәрһәләдә әсас истигамәти сәмәрәлилик вә кејфијјәт уғрунда мубаризәдән ибарәт олан сәсиализм јарышынын мисилсиз рол ојнадығыны нәзәрдә тутараг демишдир: «Бизим мүнәффәғијјәтләримиз илһамлы әмәјин, кениш вүсәт алан, әсл тәсәррүфатчылыг мәктәбинә, ичтимаи истәһсалын сәмәрәлилији вә ишин кејфијјәтини јүксәлтмәк уғрунда реал гүввәјә чеврилән сәсиализм јарышынын нәтичәсидир».¹⁴

Сосиализм жарышы мөһсулдар гүввэләрин инкишаф етдирилмәсинин, истехсал мүнәсибәтләринин тәкмилләшдирилмәсинин, адамларын идеја-сијаси вә мәнәви чәһәтдән тәрбијәләндирилмәсинин, истехсала-ты идарә етмәк ишинә чәлб едилмәсинин, онларын ичтимаи-сијаси фәаллығынын вә әмәк чошгунлуғунун сәмәрәли методу, парлаг тәзаһүрү-дүр. Одур ки, жарышын күтләвилијинә вә тәшкилинин тәкмилләшди-рилмәсинә, мадди вә мәнәви һәвәсләндирмә методларындан истифада-јә, шәхси, коллектив вә ичтимаи мәнәфеләрин вәһдәтинә партија тәш-килатлары өз күндәлик ишләриндә даһа бөјүк әһәмијјәт вермишләр. Јениликчиләрин наилијјәтләринин вә габагчыл тәчрүбәнин кениш ја-ылмасы даһа јүксәк наилијјәтләр әлдә едилмәсинин сәбәбидир.

70-чи илләрдә республикамызда сосиализм жарышынын, һәгигәтән, үмумхалг һәрәкәтына чеврилмәси бир даһа бундан да ајдын көрүнүр ки, IX бешиллијин әввәлиндә сосиализм жарышында тәгрибән 900 мин, инди исә 1 милјон 696 мин нәфәр, јәни ишләјән әһалинин 94%-и ишти-рак едир.¹⁵ 70-чи илләрин әввәлиндә 157 мин адам коммунист әмәји зәрбәчиси адына лајиг көрүлмүшдүр. 200 миндән чох шәһәр вә кәнд зәһмәткеши әмәјә коммунист мүнәсибәти уғрунда һәрәкәтдә иштирак едир, 8960 бригада коммунист әмәји бригадасы адыны дашыјырды. 13 миндән чох бригада бу јүксәк ад уғрунда мүбаризә апарырды.¹⁶

Сов.ИКП МК-нын «Совет Сосиалист Республикалары Иттифагы-нын тәшкил едилмәсинин 60-чы илдөнүмү һаггында» гәрарында гејд олунур ки, һәр бир милләтин вә халгын мәнәфе вә тәләбатынын диггәт-лә нәзәрә алынмасы вә бүтөвлүкдә совет халгынын мәнәфеји илә үзви сурәтдә әлағәләндирилмәси инкишафын бүтүн мәрһәләләриндә парти-јамызын диггәт мәркәзиндә дурур.¹⁷

Республикамызын игтисадијјатынын, хүсусән узун илләрдән бәри керидә галан кәнд тәсәррүфатынын һәртәрәfli инкишаф етдирилмә-синдә, кәнд зәһмәткешләринин рифаһынын вә мәдәни сәвијјәсинин јүк-сәлдилмәсиндә Сов.ИКП МК-нын вә ССРИ Назирләр Советинин «Азәр-бајчан ССР-дә кәнд тәсәррүфатыны инкишаф етдирмәк тәдбирләри һаггында» 1970-чи ил ијул, «Азәрбајчан ССР-дә кәнд тәсәррүфаты ис-теһсалыны даһа да интенсивләшдирмәк тәдбирләри һаггында» 1975-чи ил ијул тарихли гәрарларынын вә Азәрбајчан КП МК-нын һәмин сәһәдә мәгсәдјөнлү вә сәфәрбәрәдичи тәшкилатчылыг тәдбирләринин чох бөјүк ролу олду.

Бу гијмәтли тарихи сәнәдләрдә республика кәнд тәсәррүфатыны сүр'әтлә инкишаф етдирмәјин дәгиг јоллары мүәјјән едилмиш, парти-ја тәшкилатларыны вә зәһмәткешләри IX бешиллик вә даһа узун дөвр үчүн конкрет, мүбариз фәалијјәт програмы илә силаһландырмышдыр.

Кәнд тәсәррүфатынын мадди-истехсал базасы мөһкәмләндирил-миш, истехсал мүнәсибәтләринин тәкмилләшдирилмәси, ики мүлкijјәт формасынын бир-биринә јахынлашмасы, кәнд әмәјинин инкишаф едә-рәк сәнајә әмәјинин мүхтәлиф нөвләринә чеврилмәси, шәһәрлә кәнд ара-сында мәдәни-мәишәт фәргләринин силинмәси, коммунист һәјат тәрзи-нин формалашмасы вә с. сәһәсиндә хејли наилијјәтләр газанылмышдыр.

Бу наилијјәтләрин әлдә олунмасында сосиализм вә коммунизм гу-ручулуғунун мүһүм амили, зәһмәткешләрин тәшәббүскарлығынын, әмәк вә јарадычы фәаллығынын јүксәлдилмәсинин гүдрәтли васитәси олан сосиализм жарышы чох бөјүк рол ојнајыр.

Әдәбијјат

- ¹ Совет Иттифагы Коммунист Партијасынын XXVI гурултајы, Азәрнәшр, 1981, сәһ. 106.
- ² В. И. Л е н и н. Әсәрләри, 26-чы чилд, сәһ. 412.
- ³ Јенә орада, сәһ. 411.
- ⁴ Сов.ИКП МК-нын «Сосиализм жарышынын тәшкилини даһа да јахшылашдырмаг һаггында» гәрары, «Азәрбајчан коммунисти», № 9, 1971-чи ил.
- ⁵ Совет Иттифагы Коммунист Партијасынын XXV гурултајы, Азәрнәшр, 1977, сәһ. 112—113.
- ⁶ Азәрбајчан Коммунист Партијасынын XXX гурултајынын материаллары, Бақы, 1981, сәһ. 16.
- ⁷ Н. Ә. Ә л и ј е в. Азәрбајчан ССР кәнд тәсәррүфатынын вә бүтүн игтисадијјаты-нын даһа динамик инкишафыны тә'мин етмәли. Бақы, 1979, сәһ. 101.
- ⁸ Азәрбајчан Коммунист Партијасынын XXIX гурултајынын материаллары. Бақы, 1976, сәһ. 36—38.
- ⁹ Јенә орада, сәһ. 13.
- ¹⁰ «Азәрбајчан ССР-дә кәнд тәсәррүфаты истехсалыны даһа да интенсивләшдир-мәк тәдбирләри һаггында» Сов.ИКП МК вә ССРИ Назирләр Советинин гәрарынын је-ринә јетирилмәси сәһәсиндә республика партија тәшкилатынын вәзифәләри барәсин-дә. Бақы, 1975, сәһ. 6.
- ¹¹ Азәрбајчан Коммунист Партијасынын XXIX гурултајынын материаллары, Бақы, 1976, сәһ. 136.
- ¹² Азәрбајчан Коммунист Партијасынын XXX гурултајынын материаллары, Бақы, 1981, сәһ. 42—43.
- ¹³ «Коммунист», 7 март 1982-чи ил.
- ¹⁴ Н. Ә. Ә л и ј е в. Совет Азәрбајчаны. Бақы, 1981, сәһ. 71-72.
- ¹⁵ «Коммунист», 9 феврал 1982-чи ил.
- ¹⁶ Јенә орада, 15 декабр 1972-чи ил.
- ¹⁷ Јенә орада, 21 феврал 1982-чи ил.

М. А. Исәев

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ КАК МОЩНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

Соревнование играет огромную роль в строительстве социализма и коммунизма. В. И. Ленин показал, что только в условиях социализма создаются реальные воз-можности для развития соревнования.

Наша партия руководит социалистическим соревнованием и на основе ленинских принципов постоянно развивает его формы и методы.

В последние годы в результате огромной организаторской работы ЦК КП Азе-рбајджана социалистическое соревнование приняло широкий размах между трудовы-ми коллективами республики.

Т. Т. ВӘЛИЈЕВ

М. Ч. ТОПЧУБАШОВ ҺАГГЫНДА ЈЕНИ МАТЕРИАЛЛАР

Петербург университетиндә Шәрг дилләринин тәдриси тарихи көркәмли азербайжанлы алим вә шаир Мирзә Чәфәр Топчубашовун ады илә бағлыдыр. Лакин тәәсүф ки, бу танымыш шәхсијјәтин марағлы, чохчәһәтли һәјаты вә зәнкин јарадычылығы индијәдәк һәртәрәфли тәдгиг едилмәмишдир. Мәдәни ирсимиз тарихиндә өзүнәмәхсус мөвгәји олан белә бир шәхсијјәтин педагожи фәалијјәтинин, һәјатынын өјрәнилмәси тәдгигатчыларын вәтәндашлыг борчудур.

Мирзә Чәфәр Топчубашов һаггында ајрыча әсәр јазылмамышдыр. Мөвчуд әдәбијјатда онун һәјат вә фәалијјәтинин јалныз ајры-ајры мәрһәләләриндән бәһс едилир.¹ Һәм дә бу әдәбијјатда сәһиһ олмајан бә'зи мә'луматларын дүзәлишә еһтијажы вардыр. Топчубашовлар нәслинин шәчәрәси мәсәләсинә исә индијәдәк һеч бир әсәрдә тохунулмамышдыр.*

Бу мәғаләдә әсас мәгсәд ССРИ Мәркәзи Дөвләт Тарих Архивиндән, һәмчинин XIX әсрин дөври мәтбуатындан топладығымыз јени материаллар әсасында Топчубашовлар нәслинин шәчәрәси, алимин тәвәллүд тарихи, еләчә дә елми-педагожи фәалијјәтинин бә'зи чәһәтләри һаггында охучуларә мә'лумат вермәк вә бир сыра фактлары тәһий едиб дүрүстләшдирмәкдән ибарәтдир.

Мирзә Чәфәр Топчубашов мөвчуд әдәбијјатда каһ Кәнчәли,² каһ да «Тифлис иранлысы»³ кими гәләмә верилир. Бунлардан биринчи фикир һәгигәтә даһа ујғундур. М. Ч. Топчубашовун өлүмүндән сонра онун варислији һаггында Петербург мәһкәмә палатасынын вердији гәрар вә Зағафғазия али мүсәлман силкинин тарихинә даир материаллар бу нәслин шәчәрәси һаггында там фикир ајдынлығы јаратмаға имкан верир.

Тәдгигат көстәрмишдир ки, Топчубашовлар нәсли ики голдан ибарәт олмушдур.⁴ Голлардан бири Ирәван шәһәриндән, диҗәри исә Кәнчәдән башлајыр. Даһа доғрусу, гардашларын бириси сојун әсасыны Ирәванда, о бири исә Кәнчәдә гојмушдур⁵. Топчубашовларын Кәнчә голунун сој башчысы Әлиәкбәр бәј Топчубашовун һачаға бәј, һүсәјн бәј вә Әлимәрдан бәј адлы оғланлары олмушдур. Һачаға бәјдән нәсли давам етдирән Мәммәд бәј адлы оғлан ушағы галмышдыр. Мәммәд бәјин Аға бәј вә Әлиәкбәр бәј адлы ики оғлу дүнјаја кәлмишди. Әлиәкбәр бәјин исә Әлимәрдан бәј адлы оғлу Кәнчәдә доғулмуш вә бурада да бөјүмүшдү. Өз нөвбәсиндә Әлимәрдан бәјин дә бир нечә гыз өвладынын јалныз Чәфәр адлы бирчә гардашы варды⁶ ки, о да Кәнчә сојунун сон киши нүмәјәндәсидир. Демәли, индијәдәк мә'лум әдәбијјатда ады чәкилмәјән Әлимәрдан бәј Мирзә Чәфәрин атасы имиш.

Мәһкәмә материалларындан ајдын олур ки, Әлимәрдан бәј Борчалы ағаларындан биринин гызыны алмышды. Чох күман ки, сонра-

лар онун II Ираклинин (1762—1798) сарајына дүшмәсиндә арвад гоһумларынын бөјүк ролу олмушдур. Мирзә Чәфәрин дајысы ушағларындан сарај мүшавири Аға бәј вә кенерал-мајор Исрафил бәј Јадикаровлар, һүсәјнаға Аббас бәј оғлу вә Әсмәт ханым Вәзирова⁷ галмыш вар-дөвләтә иддиачы сифәти илә чыхыш етмишләр.

Јухарыда көстәрилдији кими, Чәфәр Әлимәрдан бәјин јеканә оғлу иди. Чәфәрин исә өвлады олмамышды⁸. Беләликлә, Кәнчә нәсли Мирзә Чәфәрлә кәсилмишдир. Мәһкәмәдә икинчи иддиачы тәрәфи Ирәван сојунун сон киши нүмәјәндәләри Аға бәј Топчубашов вә онун гардашы оғлу кичикјашлы Әлимәрдан бәј тәмсил едирдиләр⁹. Бизчә, XX әсрдә Топчубашовлар фамилијасыны давам етдирәнләр мәһз Ирәван голунун нүмәјәндәләридир. Буну бир факт кими әсас тутан Петербург мәһкәмә палатасы 1873-чү ил октябрын 19-да чыхардығы гәрарла Аға бәј вә Әлимәрдан бәј Топчубашовлары фамилијанын давамчылары вә Мирзә Чәфәр Топчубашовун киши нәсли үзрә јеканә варисләри тәсдиг етмиш, галмыш тәрпәнән вә тәрпәнмәз әмлақы бәрәбәр шәкилдә бөлмәклә онлара вермәк¹⁰ һаггында гәрар чыхармышдыр.

Кәтирилән мә'лумат белә бир гәнаәтә имкан верир ки, Чәфәр Әлимәрдан бәј оғлу Топчубашов варлы задәкан аиләсиндә анадан олмуш, онун ата вә ана гоһумлары һәм Ирәван, һәм Кәнчә ханлығларында, һәм дә Тифлис шәһәри вә Борчалы дијарында јашамышлар. Атасы исә II Ираклинин сарајында узун мүддәт хидмәт етмишдир. М. Ч. Топчубашовун тәвәллүд тарихи истәр ингилабдан әввәл, истәрсә дә Совет һакимијјәти илләриндә јазылмыш әсәрләрдә дегиг көстәрилмәмишдир. Бу барәдә фикримизи бир нечә ил әввәл мәтбуатда да билдирмишик¹¹. М. Ч. Топчубашовун һәјаты һаггында аз-чох там тәсәввүр јаратмағ үчүн бурада һәмин мәғаләдән бир парчанын тәкрарыны хатырлатмағы мәгсәдәујғун һесаб едирик.

В. В. Григорјев, Н. И. Веселовски вә В. В. Бартолдун¹² фикринчә, Чәфәр Топчубашов 1790-чы илдә, И. Ју. Крачковскијә¹³ көрә исә 1791-чи илдә доғулмушдур. «Совет Азербайҗанында шәргшүнаслыг» китабчасында, А. Г. Рзајевин «Мирзә Казым бәј», «XIX әсрдә Азербайҗан алимләри вә мүтәфәккирләри һаггында очеркләр» вә М. Садыговун «XIX әсрдә Азербайҗан—рус—Полша әдәби әлагәләринә даир очеркләр» монографијаларында¹⁴, еләчә дә Н. А. Таһирзадәнин «Профессор Мирзә Чәфәр Топчубашовун Петербург университетиндәки фәалијјәтинә даир» мәғаләсиндә¹⁵ 1790-чы ил тәвәллүд тарихи әсас көтүрүлмүшдүр.

Лакин бизим ашкар етдијимиз бир сәнәд мә'лум фактлардан тамамилә фәргләнир вә Топчубашовун анадан олдуғу или дегигләшдирмәјә имкан верир. Һаггында бәһс едилән сәнәд С. О. Кишмишевн тәхминән 100 ил әввәл нәшр едилмиш «Надир шаһын Һерата, Гәндахара, Һиндистана јүрүшләри вә онун өлүмүндән сонра Иранда баш вермиш һадисәләр» китабына «әлавә»дә верилмишдир¹⁶. Бундан ајдын олур ки, кенерал Кишмишев Топчубашовла шәхсән таныш имиш. О, көстәрир ки, «мән әсәри јазмаға башламаздан әввәл Топчубашовла көрүшдүм вә Аға Мәһмәд шаһ Гачарын Зағафғазияја һүчуму барәдә о дөвр һадисәләринин шаһиди кими онунла сөһбәт етдим». С. О. Кишмишев профессор Топчубашовун данышдығларыны јазмыш вә илк мәһбә кими китаба әлавә етмишдир. Ашағыда Мирзә Чәфәрин өз дилиндән чыхан сөзләри веририк:

* Бу әсәрләр әдәбијјат сијаһысынын 1-чи бәндиндә көстәрилмишдир.

«Биз сараја битишик евләрин бириндә јашајырдыг; атам сәһәр тездән бизи ојатды вә мәнә тапшырды ки, 6 јашлы бачымла бирликдә, ләнкимәдән гәссаблар чәркәсиндәки мәсчидә кедим вә ону орада көзләјим. Шәһәрдән чыхыб кетмәјә чан атан адамлар вә арабаларла долу күчәләри чох чәтинликлә кечә билдик. Мәсчиддә адам әлиндән тәрпәнмәк олмурду... Мән вә бачым ачыг пәнчәрәнин гаршысында өзүмүзә јер еләдик; биз чыгырты илә «бахын, иранлылар кәлирләр, одур дар-вазаја јакышлашырлар» дејән чамаатын чакнашмасыны көрүрдүк... Бирдән татар мејданындан гулагбатырычы фәрјад сәсләри ешидилди. Орада «бизи хилас един, бизи бәдбәхт етмәјин»—дејә гышгырырдылар. Күнортадан сонра саат 4 радәләриндә иранлылар мәсчидә сохулдулар, мәни вә бачымы да әсир алдылар вә ахшамүстү Соғанлыға кәтириб орада бизи бир-биримиздән дәрһал ајырдылар; мәни бир гочанын һимајәсинә вердиләр, бачымы исә о вахтдан итирдим вә ону бир даһа көрә билмәдим.

Гоча јухуја кетди; иранлыларын дүшәркәсиндә дә сакитлик иди вә кешикчиләр јатмышдылар. Фүрсәтдән истифадә едиб јеримдән чыхдым, кизләнә-кизләнә өзүмү Күр чајына јетирдим... үзүб о бири сәһилә кечдим. Елә һәммин күн Удабно монастырына кәлдим, орада раһибләр мәни һимајә едиб сахладылар. Атам мәни ахтарыб Тифлисә апарана гәдәр елә бурада галдым».¹⁷

Демәли, Мирзә Чәфәр јухарыда көстәрилмиш илләрдә (1790, 1791) анадан олсајды, онда 5 јашлы ушаг јарым әсрдән чох бир мүддәт кечәндән сонра шаһиди олдуғу һадисәләри бу гәдәр дәгиг јадда сахлаја билмәзди. Дикәр тәрәфдән, нәзәрә алмаг лазымдыр ки, 5 јашында ушаг нә дүшмән дүшәркәсиндән о чүр фәндлә гачар, нә дә Күр чајыны үзүб кечә биләрди. Һәм дә әкәр бачысы ондан бөјүк олсајды, шүбһә јохдур ки, атасы гызыны оғлуна дејил, оғлуну гызына тапшырарды. Чүнки о, ачыг-ајдын јазыр ки, 1795-чи илдә «атам мәнә тапшырды ки, 6 јашлы бачымла мәсчидә кедим». Јаддан чыхармаг олмаз ки, мүәллиф өзү дејир ки, Иран гошунлары Тифлиси тутанда (1795-чи илин сентјабрында) мәним 11 јашым варды.

Топчубашовун тәләбәси вә һәмкары В. В. Григорјев елә о вахтлар јазырды ки, Мирзә сағлыгында бизә Гачарын һүчумундан тез-тез данышарды¹⁸. Кәтирилмиш сәнәдин мәзмуну илә Григорјевин јаздыглары бир нөв сәсләшир.

Бурадан белә бир нәтичәјә кәлмәк олар ки, јухарыда адлары чәкилән мүәллифләрин көстәрдикләри тарихдә, јәни 1790-чы илдә Мирзә Чәфәр јох, онун кичик бачысы анадан олмушдур. Демәли, Чәфәр Әлимәрдән бәј оғлу Топчубашов 1784-чү илдә анадан олмуш вә 85 ил (1784—1869) өмүр сүрмүшдүр.

Мирзә Чәфәр илк тәһсилини Кәнчәдә алмыш, Тифлисә көчәндән сонра орада давам етдирмишди. XIX әсрин әввәлиндә Күрчүстан Русијаја бирләшдирилдикдән сонра баш вермиш һадисәләр Чәфәрин бу өлкәјә марағыны артырды. 1817-чи илдә Иран сәфирлији һејәти илә Петербурга кәлир¹⁹ вә һәмишәлик орада галыр. Әввәлчә Харичи Ишләр Назирлији нәздиндәки Асија департаментиндәки тәдрис шө'бәсиндә, 1818-чи ил декабрын 31-дән исә Баш Педагожи Институтда әрәб вә фарс дилләриндән дәрс дејир. 1819-чу илдә Педагожи институт университәтә чеврилир вә Мирзә Чәфәр 30 ил университетдә әрәб, фарс вә түрк дилләрини тәдрис едир. Харичи Ишләр Назирлији нәздиндәки

Асија департаментинин тәдрис шө'бәсиндә исә, демәк олар ки, өмүрүн ахырынадәк ишләјир²⁰.

Мирзә Чәфәр 1835-чи илдән 1849-чу иләдәк университетин фарс дили вә филолокијасы кафедрасынын рәһбәри олур²¹. 1849-чу илдә онун јеринә Мирзә Казымбәј мүдир тәјин едилир.

Проф. Мирзә Чәфәрин тәрчүмә сәһәсиндә фәалијәти даһа әһәтәлидир. О, Харичи Ишләр Назирлији нәздиндәки тәдрис шө'бәсиндә дәрс демәклә јанашы, 50 илә јакын бир мүддәтдә, әсасән, фарс дилиндәки сәнәдләрин, әдәбијәтин тәрчүмәсилә мәшғул олмушдур. 1822-чи илдә Петербург даирә тәдрис идарәсинин мүдири Русијанын маариф назиринә көндәрдији мәктубда билдирирди ки, фарс дилини мүәллим Чәфәр һамыдан јакшы тәдрис едир, чүнки о, бу дили инчәликләринә гәдәр билир²². Мирзә Чәфәрин дәрин билик сәһиби олмасына шүбһә етмәдијини мүәллиф белә әсасландырыр: «Единбург университетинин әрәб вә фарс дилләри үзрә профессору Линин доктор Пинкертона көндәрдији мәктубун сурәти мәнәдир. Мәктубда проф. Ли Чәфәрин «Инчил»и фарс дилинә бөјүк мәнәһәтлә тәрчүмә етмәси һағында јүксәк тәриф сөјләјир»²³. Бу ағыр вә чәтин иши Мирзә Чәфәрин баша чатдырыб-чатдырмамасыны ајдынлашдыра билмәдик. Үмидварыг ки, бу ишлә кәләчәк тәдгигатчылар мәшғул олачаглар.

Марағлыдыр ки, император китабханасында сахланан Шәрг дилләриндә олан әлјазмаларыны гајдаја салмаг, онларын мүхтәсәр изаһлы библиографијасыны һазырламаг мәнз Мирзә Чәфәрә е'тибар едилмишди²⁴. Бу мәнбәләр ичәрисиндә «Әрдәбил әлјазмалары» хусуси мараг доғурмуш вә Топчубашов онлара даир кениш мә'лумат һазырлајыб вермишди. Тәәссүф ки, бу мә'луматы һәләлик әлдә едә билмәмишик. Тапшырылан ишләри јүксәк елми сәвијјәдә јеринә јетирдијинә көрә 1829-чу илин апрелиндә Мирзә Чәфәрә бөјүк мәбләғдә пул мұкафаты верилмишди²⁵. Бир мүддәтдән сонра исә башга хидмәтләри дә нәзәрә алынараг о, Иран шаһы тәрәфиндән Шири-Хуршид ордени илә тәлтиф олунмушду²⁶.

Топчубашовун һәјаты илә бағлы мәсәләләрдән бири дә Русија археолокија чәмијјәтинин тәшкилидир. Мирзә Чәфәр дөврүн көркәмли алимләрилә бирликдә бу чәмијјәти тә'сис етмишди. Чәмијјәтин Шәрг археолокијасы шө'бәсинин тәшкилиндән башлајараг (1852) 1857-чи иләдәк Мирзә Чәфәр онун мүдири олмушдур²⁷. Шө'бәнин «Хәбәрләр»и-ни дәрч етмәк тәшәббүсү дә Мирзә Чәфәрә мәхсусдур. Шәрг археолокијасы шө'бәсиндә Мирзә Чәфәрлә јанашы дөврүн көркәмли шәргшүнасларындан И. А. Бартоломеј, И. Н. Березин, В. В. Григорјев, П. И. Демезон, М. Казымбәј, Х. Д. Казымбәј, Х. Д. Френ, Н. В. Ханыков²⁸ вә башгалары да чалышырды.

Мирзә Чәфәрин сәмәрәли елми-педагожи фәалијәти вахташыры мүхтәлиф орден вә мұкафатларла јүксәк гijмәтләндирилмишди, мәсәлән, Харичи Ишләр Назирлијинин тәғдиматы илә Мирзә Чәфәр дәфәләрлә I дәрәчәли Мүгәддәс Станислав, II, III дәрәчәли Мүгәддәс Владимир, II дәрәчәли Мүгәддәс Владимир, II дәрәчәли Мүгәддәс Анна вә дикәр орденләрлә тәлтиф едилмиш, үзәриндә императорун ады јазылмыш брилјант үзүк, еләчә дә гызыл вә брилјантла бәзәдилмиш түтүн гутусу илә бир нечә дәфә мұкафатландырылмышды²⁹. О, һәгиги мүлк вә кизли мұшавир рүтбәләринә гәдәр јүксәлә билмишди³⁰.

Јери кәлмишкән гејд етмәк истәрдик ки, XIX әсрдә Петербург уни-

верситети тарихиндә јеканә һал иди ки, Мирзә Чәфәр Топчубашовун университет вә дәвләт гаршысындакы хидмәтләри нәзәрә алынараг она тәгаүдә чыхдыгдан сонра да университетдән әләвә икинчи мүәссисәдә ишләмәјә вә там мәбләгдә әмәк һаггы алмаға императорун разылығы илә ичәзә верилмишди. Адәтән, тәгаүддә олуб ишләјән профессорлар ја тәгаүд, јахуд да ишләдији јердән әмәк һаггы алырдылар³¹.

Нәһәјәт, проф. Мирзә Чәфәрин ады илә бағлы бир мәсәләјә дә тохунмаг истәјирик. Оун һаггындакы мәһбәләрдә³² кәстәрилир ки, Топчубашов өз әмәк һаггындан ајырдығы пула (1000 манат) һугуг елминин бә'зи сәһәләри үзрә јахшы әсәр јазмыш тәләбәләрә 100 манат мәбләгиндә мұкафат верилмәсини тәклиф етмишдир. Әслиндә мәсәлә бир гәдәр башга чүрдүр. Биз ССРИ Мәркәзи Дәвләт Тарих Архивиндә ишләјәркән бу мәсәләјә данр конкрет фактлар топламышыг. Онлар ичәрисиндә «Топчубашов мұкафаты» һаггында лајиһә³³ хүсуси әһәмијјәт кәсб едир. Елм фәданси олан Топчубашов бу нәчиб тәшәббүсү өлүмүндән бир аз әввәл ирәли сүрмүшдү. Университетин «Топчубашов мұкафаты» һаггындакы лајиһәси Маариф Назирлијинә тәгдим олунмуш вә 1869-чу ил февралын 3-дә лајиһә тәсдиг едилди сенатын мұзакирәсинә верилмишди. Нәмин ил февралын 13-дә исә император лајиһәнин тәсдиги һаггында сенатын гәрарыны имзаламышды.

«Топчубашов мұкафаты» лајиһәсинин 3-чү бәндиндә кәстәрилир ки, һугуг факүлтәси мұкафат үчүн иш јазмаг истәјән тәләбәләрә әввәлчә бејнәлхалг һугуг, сонра полис, дәвләт, малијјә һугуглары вә сијаси игтисад үзрә мөвзулар тәклиф етмәли вә сонракы илләрдә ејни мәсәләләр тәкрар олунмалыдыр³⁴. Мұкафат ики илдән бир верилирди. Мұкафата лајиг әсәр јазылмасад, ајрылмыш 100 манат артырылмаг шәртилә үмуми мәбләгә әләвә олунмалы иди. Әсәрләр университетдә медала тәгдим едилән диссертасијаларын тәгдим гајдасы әсасында гәбул едиллирди³⁵.

Беләликлә, «Топчубашов мұкафаты» дедикдә, һеч дә ади вә гејри-рәсми «тәгаүд» дејил, лајиһәси сенат тәрәфиндән бәјәнилмиш, император тәрәфиндән исә имзаланмыш рәсми мұкафат тәсәввүр етмәк ла-зымдыр.

Јухарыдакы јени фактлар бир даһа кәстәрир ки, проф. Мирзә Чәфәр Топчубашовун мараглы һәјатыны, зәнкин елми-педагожи вә әдәби фәалијјәтини арашдырыб тәдгиг етмәк милли мәдәнијјәтимиз тарихиндәки намә'лум сәһифәләри ашкара чыхармаг бахымындан һәм әһәмиј-јәтли, һәм дә вачибдир.

Әдәбијјат

¹ Бах: Гусейнов Г. Н. Белинский об азербайджанском ученом и поэте Мирза Джафар Топчибашове. — Бакинский рабочий, 1944, № 221; его же. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века, Баку, 1949; Ага ян Ц. П. Мирза Джафар Топчибашов и его «Победная песнь». Изв. АН Азерб. ССР, 1947; № 1; Гасымзаде Ф. XIX әср Азербайжан әдәбијјаты. Баку, 1956; «Азербайжан тарихи», 2-чи чилд, Баку, 1960; Востоковедение в Советском Азербайджане. — Баку, 1964; Рзаев А. Мирза Казембек. — Баку, 1965; Таирзаде Н. А. К деятельности проф. Мирза Джафара Топчибашова в Петербургском университете. Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук, 1965, № 5; Рзаев А. Очерки об ученых и мыслителях Азербайджана XIX века. — Баку, 1969; Велиев Т. Т. О дате рождения профессора Мирзы Джафара Топчибашова. Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1970. № 10—11; Муртуз Садыгов. Очерки русско-азербайджанско-польских литературных связей XIX века. — Баку, 1975.

² Бах: Веселевский Н. И. История императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования 1846—1896. — СПб. 1900, с. 32.

³ Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. — СПб., 1870, с. 22.

⁴ Бах: «Судебный вестник» газети, 1874, № 80, сәһ. 3.

⁵ Јенә орада.

⁶ Јенә орада.

⁷ Јенә орада.

⁸ Бах: ССРИ Мәркәзи Дәвләт Тарих архиви (сонралар — ССРИ МДТА), фонд 733, сијаһы 22, иш 143, вәрәг 13.

⁹ «Судебный вестник» газети..., сәһ. 3.

¹⁰ Јенә орада.

¹² Григорьев В. В. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 255; Бартольд В. В. Обзор деятельности факультета восточных языков. 1855—1905 гг., СПб., 1909.

¹³ Крачковский. Избранные сочинения. М.—Л., т. V, 1958.

¹⁴ Бах: «Совет Азербайжанында шәргшүнаслыг», сәһ. 12; Рзаев А., Мирзә Казымбәј, сәһ. 4; Јенә оун. XIX әсрдә Азербайжан... сәһ. 28; Садыгов М. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 44.

¹⁵ Таһирзаде Н. А. Кәстәрилән мәгалә, сәһ. 37.

¹⁶ Кишмишев С. О. Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. — Тифлис, 1883, с. 302—303.

¹⁷ Кишмишев С. О. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 303.

¹⁸ Бах: Изв. ИРАО, 1872, т. VII, с. 302.

¹⁹ Веселовский Н. И. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 32.

²⁰ «Судебный вестник» газети, сәһ. 3.

²¹ Григорьев В. В. С. Петербург император университети..., сәһ. 255.

²² С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности, 1819—1919. Пг., 1919, с. 258.

²³ Јенә орада.

²⁴ ССРИ МДТА, фонд 733, сијаһы 22, иш 143, вәрәг 13.

²⁵ Јенә орада.

²⁶ Јенә орада, фонд 1349, сијаһы 5, иш 5513, вәрәг 64.

²⁷ Веселовский Н. И. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 296.

²⁸ Јенә орада, сәһ. 291.

²⁹ ССРИ МДТА, фонд 1349, сијаһы 5, иш 5534, вәрәг 10; иш 5513, вәрәг 65; фонд 733, сијаһы 24, иш 91, вәрәг 13, 16, 17.

³⁰ Јенә орада, фонд 733, сијаһы 24, иш 91, вәрәг 18.

³¹ Јенә орада, вәрәг 20.

³² Бах: биринчи истинадакы әдәбијјат.

³³ ССРИ МДТА, фонд 733, сијаһы 147, иш 765, вәрәг 1—5.

³⁴ Јенә орада, вәрәг 2.

³⁵ Јенә орада, вәрәг 4.

Т. Т. Велиев

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О М. Д. ТОПЧИБАШОВЕ

Преподавание восточных языков в Петербургском университете непосредственно связано с именем М. Д. Топчибашова. К сожалению, до сих пор его жизнь и научно-педагогическая деятельность мало изучены. В данной статье автор на основе материалов, подобранных из архива, и из периодической печати того времени, попытался определить родословную Топчибашовых, изучить отдельные стороны его многогранной научно-педагогической деятельности, а также внести поправку в сведения о жизни и деятельности Топчибашова, имеющиеся в литературе.

Из материалов Петербургской судебной палаты о наследстве Топчибашова видно, что родословная Топчибашовых начинается из Гянджи и Эривани. Родоначальником был Алиакпербек Топчибашов. И деда Мирзы Джафара тоже величали Алиакпербеком. Он оставил после себя сына Али Мардан-бека. У умершего Али Мардан-бека же остался сын Джафар-бек. Значит Али Мардан бек был отцом М. Д. Топчибашова.

В статье даны сведения о переводе Топчибашовым Евангелия на персидский язык, об аннотации его на так называемые «Ардебильские рукописи» и т. д.

Автором статьи установлено, что на основе проекта ректората Петербургского университета, одобренного Сенатом и подписанного царем, была официально учреждена при университете «Топчибашовская премия».

З. Ш. ШАНВЕРДИЕВ

ХІХ ЭСРИН ІІ ЯРЫСЫНДА НАХЧЫВАНДА ПАМБЫГЧЫЛЫГ
ВӘ ИПӘКЧИЛИКДӘ ӘМТӘӘ-ПУЛ МҮНАСИБӘТЛӘРИ

ХІХ әср Азәрбајчанын аграр мүнәсибәтләри тарихи һәмишә тәдгигатчыларын диггәт мәркәзиндә олмушдур. Тарихшүнәслиғымызда бу саһәдә хејли иш көрүлмүш, истәһсал мүнәсибәтләри, кәнд тәсәррүфатынын ајры-ајры саһәләри, кәнд тәсәррүфатында әмтәә-пул мүнәсибәтләри, синфи мүбаризә вә с. мәсәләләр тәдгигатчыларымыз тәрәфиндән кифајәт гәдәр ишыгландырылмышдыр.¹ Бүтүн бунларла јанашы ону да гејд етмәлијик ки, Азәрбајчан гәзаларындан бири олан Нахчыван гәзасынын ХІХ әср кәнд тәсәррүфатынын вәзијјәти нәдәнсә, тәдгигатчыларын диггәтини бир о гәдәр чәлб етмәмишдир. Онлар өз әсәрләриндә бәзи мәсәләләрә тохунмушларса да, мәсәләни конкрет олараг тәдгиг етмәји гаршыларына мәгсәд гојмамышлар.

Ашағыдакы мәгаләдә илк мәнбәләрдән, мөвчуд әдәбијјатдан истифадә едәрәк ХІХ әсрин ІІ јарысында Нахчыванда памбыгчылығын вә ипәкчилијин вәзијјәтини, кәнд тәсәррүфатынын бу ики мүнәсибәтләрини ишыгландырмаға сәј едилмишдир.

* * *

Нахчыванда кәнд тәсәррүфатынын ән кәлирли саһәси памбыгчылыг иди. Бурада истәр памбыгчылығын јайылмасы вә истәрсә дә онун илк сәнаје емалы еркән башланмышдыр. Памбыгчылыг тәсәррүфатынын тәдгигаты илә мәшғул олан И. С. Хатисов јазырды ки, «...бурада һәмин ишлә чох-чох әввәлләрдән мәшғул олдуғуна көрә онун тарихини дегиг мүәјјәнләшдирмәк белә чәтиндир».² Нахчыванын чоғрафи иглим шәранти дә памбыгчылығын инкишафына һәр чүр имкан верирди.

ХІХ әсрдә Загафгазијадә ән чох памбыг јетишдирилән әрази Јереван губернијасы сајылырдыса, бу губернијадә дахил едилән әјаләтләр сырасында Шәрур әјаләти биринчи јерләрдән бирини тутурду.

Памбыг мәһсулунун артырылмасы, әсасән, башга кәнд тәсәррүфаты торпагларынын кәсилиб бу саһәјә ајрылмасы һесабына да баша кәлирди. Мәсәлән, 1871-чи илдә Нахчыван гәзасында һәр 100 десјатин әкиләчәк торпагларын 18,66 десјатини³ памбыг саһәләринә ајрылмышды. Јүксәк кејфијјәтли памбыг нөвләринин артырылмасында Русијанын ири мәркәзи шәһәрләриндә вахташыры кечирилән сәркиләрин бөјүк әһәмијјәти вар иди. Јүксәк јер тутмуш памбыг усталарынын мукәфатландырылмасы һәмин саһә илә мәшғул олан истәһсалчыларын өз мәһсулларынын һәм кејфијјәт вә һәм дә кәмијјәткә јүксәлдилмәсинә олан марағыны даһа да артырырды. 1864-чү илин сентјабр—октјабр ајларында Москвада кечирилән «Үмүмрусијә кәнд тәсәррүфаты сәркиси»ндә Нахчыван гәза сакинләри Шыхлы Илјас оғлу вә Мәлик Гарахан Степанов «Јахшы памбыг нөвү» нүмајиш етдирдикләринә көрә һәмин сәр-

кипин «фәхри вәрәгәси» илә тәлтиф олунмушдулар.⁴ 60-чы илләрин мәлүматына көрә, Јереван губернијасында чәми 30—40 мин пуд мәһсул топланмышдырса, Нахчывандан 1863-чү илдә аилә тәсәррүфатында ишләдилән памбыгдан башга 600 мин пуд памбыг сатлыға⁵ чыхарылмышдыр. 1870-чи илдә тәкчә Нахчыван гәзасынын 7216 десјатин⁶ памбыг саһәсиндән 86592 пуд⁷ мәһсул топланмышдыр. һәмин илдә тәдгиг етдијимиз гәзаларын памбыгы илә бирликдә Јереван губернијасында 273 мин пуд памбыг јығылмышдыр ки, бу да 1861-чи илә нисбәтән⁸ дәфә чох иди.

ХІХ әсрин 80-чи илләриндә тичарәт әкинчилијиндә, ән башлычасы тохучулуг фабрикләриндә памбығын нә дәрәчәдә әһәмијјәтли рол ојнамасындан бәһс едән тәдгигатчылар бу мүнәсибәтлә јазырлар: «Памбыг мәмурун, бәјин, фәһләнин, ади кәндлинин, капиталист ичарәдарын, тичарәт капитал саһибинин, садә адамын шүүрунда сәһрли из бурахмышдыр... Памбыг хырда торпаг саһибләри илә мүлкәдар-бәјләр арасындакы мүнәсибәтләрдә бир дәјишиклик әмәлә кәтирмишди, памбыг һәмчинин ичарә мүнәсибәтләриндә бир тәкамүл олуб, кәндли илә рәғабәтә кәлән ичарәдар синфинин әмәлә кәлмәсинә сәбәб олмушду».⁹ Памбыгчылығын инкишафына тәкан верән сәбәбләрдән бири дә ХІХ әсрин 60-чы илләриндән башлајараг онун сатыш гијмәтинин дурмадан галдырылмасы олмушдур. Јүксәк гијмәтләр башлары кичәлләндирирди, кимин имканы вардыса, памбыгчылыға әл атырды.

Әввәлки илләрдә олдуғу кими, тәдгиг етдијимиз әсрин 80—90-чы илләриндә дә Нахчыван гәзасы вә Шәрур әјаләти памбыгчылыгдә јенә дә ирәлидә кедирди. Белә ки, 1889-чу илин ахырларында Јереван губернијасында 550 мин пуда јахын һазыр памбыг әлдә едилмишдирсә, бунун 156240 пуду Шәрур әјаләтинин, 42 мин пуду исә Нахчыван гәзасынын пайына дүшүрдү.¹⁰ Бу чүр артым бир тәрәфдән памбыгчылыг мәдәнијјәтинин, хүсусән јерли гарагоза памбыг нөвүнүн даһа мәһсулдар Америка нөвү илә әвәз олунмасы (1890-чы илдә үмуми памбыг мәһсулунун 47 фаизини ахырынчы нөв тәшкил едирди) һесабына олмушдурса, диқәр тәрәфдән исә Русијә сәнаје мүәссисәләринин тәләбинин өдәнилмәсинә јөнәлдилмиш памбыг саһәләринин кенишләндирилмәси һесабына баша кәлирди.

Тәдгиг олунан дөврдә һәр ики гәзадакы памбыг саһәләринин үмуми артым сәвијјәси хејли јүксәк олмуш вә Азәрбајчанын ајры-ајры гәзалары, һәтта губернијалары илә мүгајисәдә хејли ирәли кетмишдир. Мәсәлән, ХІХ әсрин 90-чы илләринин орталарында Јелизаветпол губернијасында памбыгчылыг даһа чох мәшғул олан Эрәш, Чавад, Шуша, Јелизаветпол, Газах гәзаларында чәми 1802 десјатин¹¹ торпаг тичарәт әкинчилијинин бу һиссәсинә сәрф олунмушдурса, тәкчә Шәрур әјаләтиндә 1895-чи илдә бу рәғәм 4482 десјатин тәшкил етмишдир. Даһа доғрусу, бу әјаләтдә памбыг әкини саһәләри јухарыда кәстәрдијимиз беш гәзадакындан 2680 десјатин чох иди. 1890-чы илдә бүтүн Јелизаветпол губернијасында чәми 1800 десјатин¹² торпаг саһәси памбыгчылыға јөнәлдилмишдирсә, һәмин илдә Шәрур әјаләтиндә бу рәғәм 4280 десјатин олмушдур. Бу да о демәкди ки, тәдгиг етдијимиз әјаләт үмуми памбыг әкин саһәсинә көрә һәмин губернијадакындан 2,4 дәфәдән артыг памбыгчылыг да мәшғул олмушдур.

Тәдгиг етдијимиз гәзаларын һәр икисиндә исә үмуми памбыг әкин саһәсинин ортаиллик һәчми 5405 десјатин иди ки, бу да Јелизаветпол губернијасындакындан 2705 десјатин чох иди. Демәли, ХІХ әсрин 90-чы

илләриндә Нахчыван гәзасы вә Шәрур әјаләти памбыгчылыг саһәсин-
дә Азәрбајҗанын Бақы вә Јелизаветпол губернијаларына көрә биринчи
јердә дурурду. Загафгазијада ән чох памбыг әкин саһәләрини өзүндә
тәмсил едән Јереван губернијасы вә онун гәзалары илә мугајисәдә исә
истәр памбыг әкин саһәләринин мигдарына, истәрсә дә ондан көтүрү-
лән мәһсула көрә даими олараг икинчи јери, бә'зән исә иглим шәраити-
нин әлверишли олдуғу илләрдә биринчи јери тутмушдур. XIX әсрин
икинчи јарысында Мәркәзи Русија сәнајә мүүссисәләриндә, бир сыра
Авропа өлкәләриндә вә еләчә дә Загафгазијанын өзүндә ишләдилән
памбығын әксәријјәти Азәрбајҗанын памбыгчылыгла мәшғул олан ра-
јонлары, хусусән онун ән гәдим эразиләриндән бири олан Нахчыван гә-
засы вә Шәрур әјаләти һесабына өдәнилирди ки, бу да һәммин рајонлар-
да памбыгчылыгын сырф сәнајә характериндә олдуғуну көстәрирди.

Русија вә Загафгазија сәнајә мүүссисәләринин памбыға олан еһти-
јачы онун сатыш гијмәтинин жүксәлтдијиндән ири мүлкјјәт саһибкар-
лары памбыг әкин саһәләрини кенишләндирди, сүн'и суварма ишини
јахшылашдырмаға чалышырдылар. Олар бу мәгсәдлә јени хам тор-
паглар әлә кечирир вә тичарәт әкинчилијинин ајры-ајры саһәләринә
нисбәтән памбыгчылыгдан даһа чох кәлир әлдә едилә биләчәјини нәзәр
алыб, башға кәнд тәсәррүфаты биткиләрини сыхышдырмаға, памбыг
әкин саһәләрини дурмадан артырмаға чәһд көстәрирдиләр. Мәсәлән,
кечмиш Нахчыван гәза рәиси Шан-Кијер 24 ил мүддәтинә Нахчыван
гәзасынын 2000 десјатин¹³ торпағыны ичарәјә көтүрүб ону сүн'и сувар-
ма илә тәмин етмәк үчүн мәшһур «Кир» архыны чәкдирмишдир. Бун-
дан башға Шәрур-Дәрәләкөз гәзасынын 3600 десјатин¹⁴ торпаг саһәси-
ни дә һәммин мәгсәдлә 4 нәфәр ичарәдар әлә кечирмишди.

Памбыг әкин саһәләринин илдән-илә кенишләндирилмәси онун
мәһсулдарлығыны жүксәлдирди. Техниканын примитив характер дашы-
масына, чаризмин милли мүстәмләкә зүлмүнә, кәндлиләрин аз торпаг-
лылығына вә бир груп кәндлиләрин тамамилә торпагсыз јашамалары-
на, сүн'и сувармадан кәскин сурәтдә корлуг чәкмәләринә бахмајараг,
јерли әһалинин әсас мәшғулијјәти олан памбыгчылыгда мәһсулдарлыг
илдән-илә артырды.

Памбыг пуд һесабы илә				1-чи чәдвәл
Илләр	Нахчыван гәзасы	Шәрур-Дәрәләкөз гәзасы	Чәми	
1880	5427	13277		18704
1885	11000	62980		73980
1890	51600	156240		207840
1895	30000	70390		100390
1898	25000	110000		135000

Чәдвәлдән көрүндүјү кими, Нахчыван гәзасында ән жүксәк мәһ-
сулдарлыг 1890-чы илдә әлдә едилмишдир. Белә ки, әкәр 1880-чы ил-
дә Нахчыванда 18704 пуд мәһсул әлдә едилмишдирсә, 1890-чы илдә бу
рәгәм 20784 пуда чатдырылмышдыр (артым 11 дәфәдән чохдур).

XIX әсрин 80-чи илләриндән башлајараг памбыг мәһсулунун арты-
мынын башлыча сәбәбләриндән бири дә памбығын сатыш гијмәтинин¹⁵
јүксәлдилмәси иди. Памбыг илк әввәлләр ајры-ајры кәндләрдән Шә-
рур әјаләтинин Јенкичә¹⁶ кәндиндә Русијанын ири саһибкарлары тә-

рәфиндән тәшкил олуиуш конторлара топландыгдан сонра Јереван вә
Тифлисдән кәлмиш алычылара сатылырды. Бунлар да өз нөвбәсиндә
памбыгы заводлара вериб тәмизләтмәклә ону маһлыч һалында Руси-
јанын, Загафгазијанын вә еләчә дә Авропанын ири шәһәрләринә көн-
дәрирдиләр. Мәсәлән, 1887—1888-чи илләрдә Јереван губернијасы пам-
быг мәһсулунун јарыдан чохуну тәмсил едән Нахчыван вә Шәрур әја-
ләтләринин памбыгы да дахил олмагла бурадан Лодза, Москваја, Тиф-
лисә, Нижни-Новгорода 40 мин пресләнмиш бардан (1 бардан орта һе-
сабла 7 пуддан артыгдыр) 300000 пуд памбыг јола салынмышдыр.¹⁷

Тәдгиг етдијимиз рајонларын Нахчыван гәзасында јерли гарагоза,
Шәрур әјаләтиндә исә Америка нөвлү памбыг даһа кениш јайылмыш-
дыр. Әкәр Нахчыван гәзасында һәр десјатин памбыг әкини саһәсинә
тәмиз мәһсул һасил олунанадәк 44 ман. 50 гәп. хәрч тәләб олуиурдуса,
Америка нөвүнә исә 65 ман. 45 гәп. хәрч гојулурду.¹⁸

Бу илләрдә өлкә сәнајесинин дахили памбыг мәһсулуна олан зә-
рури тәләбаты нәтичәсиндә памбыгчылыг дурмадан инкишаф едирди.
Бу саһәдә мәһсулдарлығы кенишләндирмәк үчүн илбәил аз да олса
әмәк аләтләри вә диқәр јени техники саһәләри формалашырды. Бу са-
һәдә ән бөјүк ирәлиләјиш XIX әсрин 90-чы илләриндән памбыгчылыг-
ла даһа чох зәнкин олан рајонларда памбыгтәмизләмә заводларынын
јарадылмасы иди ки, онлар да котан-Чинләр, Роллер-гин, Магарһу-гин
вә Саф-гин¹⁹ кими дзәкаһларда ишләјирди.²⁰

Шәрур әјаләтиндә 5 памбыгтәмизләмә заводу вар иди ки, һәр бир
завод ики ат, онларын да һәр бириндә күчү ики ат гүввәсинә бәрәбәр
олан су илә һәрәкәтә кәтирилән бир дзәкаһ јерләшдирилмишди.

Нахчыван вә Шәрур-Дәрәләкөз гәзаларында памбыгчылыг саһә-
синдә әлдә едилән жүксәк кәлирә бахмајараг, тичарәт әкинчилијинин
башға саһәләриндә олдуғу кими бу саһәдә дә торпағын чох һиссәси
ири бәј вә мүлкәдарларын әлиндә топланмышды. Кәндлиләрин әксә-
ријјәти исә аз торпаглы вә ја тамамилә торпагсыз иди. Онларын сүн'и
сувармадан гытлыг чәкмәләри, торпағын бечәрилмәси үчүн һеч бир
тәкмилләшдирилмиш әмәк аләтләринә саһиб олмамалары, азачыг әки-
лән саһәләринин јарарсыз торпагларда јерләшдирилмәси, гошгу иш
һејванларындан әзијјәт чәкмәләри кими чәтинликләр нәтичәсиндә тә-
сәррүфатларында мәһсулдарлығын инкишаф етдирилмәсинә имканлары
олмадығларындан өз аиләләрини доландырмаг вә ағыр веркиләри өдә-
мәк үчүн ири торпаг саһибкарларындан асылы вәзијјәтә дүшүб ди-
ләнчи көкүндә јашајырдылар. Јохсул кәндлиләрин бу чүр вәзијјәтдә
јашамаларына даир архивләрдә минләрлә сәнәд сахланылыр.

XIX әсрин II јарысында Нахчыванда кәнд тәсәррүфатынын инки-
шаф етмиш саһәләриндән бири дә ипәкчилик иди. Ипәкчиликлә Нах-
чыванын јерли әһалиси Русијаја бирләшдирилмәдән һәлә чох-чох әв-
вәлләр мәшғул олмушлар. XIX әсрин икинчи јарысында исә тәдгиг ет-
дијимиз гәзаларда ипәкчиликдә Ордубад шәһәри вә онун табелијиндә
олан кәндләр, Нахчыван шәһәри, Тәзәкәнд, Јамхана, Тумбул, Чәһри,
Шыхмаһмуд, Күлтәпә, Јарымча, Шәрур-Дәрәләкөз гәзасынын Шәрур
әјаләти²¹ башлыча рол ојнајырдылар. Ипәкчиликлә даһа чох мәшғул
олан бу јерләр арасында Ордубад хусусилә фәрғләнирди.

XIX әсрин 80—90-чы илләриндә Ордубадын 46 кәндиндә ипәкчи-
ликлә мәшғул олурдулар ки, бунларын арасында Ордубад шәһәринин
езү, Ашағы вә Јухары Әјлис, Аза, Чиннәб, Вәнәнд, Данкирд, Әндәмич,

Дырныс, Кәнзә, Дәстә, Биләв, Гулп, Әсәр²² кәндләри даһа чох фәрглә-
нирдиләр. XIX әсрин 80-чи илләриндә бу әјаләтин 62 мәнтәгәсиндә 22
мин²³ әһалинин әмәк габилијјәтинә малик олан һиссәсинин әксәријјәти
ипәкчиликлә мәшғул олурду. Тут плантасијаларынын саһәси дә илдән-
илә артырды. Белә ки, әкәр 1850-чи илдә чәкил плантасијаларынын са-
һәси 183,3 десјатин²⁴ идисә, 1875-чи илдә о, 333,3 десјатин²⁵, 1884-чү
илдә исә 3840 десјатин²⁶ чатдырылмышды.

Бә'зи вахтларда тут плантасија саһибләри мәһсулун јарысыны ал-
маг шәрти илә өз саһәләрини барама бечәрәнләрин ихтијарына верир-
диләр. Ипәкчилик тәсәррүфатынын инкишаф етдирилмәсинә бахмаја-
раг, онун инкишафына мане олан сәбәбләр дә вар иди. Белә ки, бара-
ма гурдлары, әсасән, ғамышдан вә ја палчыгдан дүзәлдилмиш евләрин
чардағларында вә ја дөшәмәси торпагдан олан евләрдә бәсләндијин-
дән, јерләри нәмишлик олдуғундан истәнилән сәвијјәдә бөјүмүрдүләр.
Онлар тез-тез баш верән јаз јағышлары, еләчә дә истилијин нормал вә-
зијјәтдә сахланылмағасы учундан тәләф олурлар.

Ипәкчилијин инкишафына мане олан сәбәбләрдән бири дә тут
ағачларынын јеничә јарпағламаға башладығы вахтларда һаваларын
ғәфләнән дәјишмәси, сәрт сојуғларын дүшмәси, хүсусән Ордубад әја-
ләтиндә кәскин долу вә ғарын јағмасы иди. 1861-чи илдә Ордубад гә-
засынын һидчи, Кетам, Чавазур, Вартасур, Әјлис, Данакирт, Гулп,
Әсәр вә Хејр-Бәјли кими дағ кәндләриндә күчлү јағышлар нәтичәсиндә
әмәлә кәлмиш дашгынлар бу јерләрин кәнд тәсәррүфатынын ајры-ајры
саһәләринә ағыр зәрбә вурмушдур.

Бир сыра манеәләрә бахмајараг, Нахчыванда ипәкчилик илдән-
илә кенишләнирди. Мәсәлән, 1866-чы илдә Нахчыван вә Ордубад гәза-
ларында, еләчә дә Шәрур әјаләтиндә 2156 пуд²⁷ барама топланмышды.
1870-чи илдә исә, әсасән, Рәшт вә Хорасан барама гурдлары һесабына
Нахчыван гәзасы, Ордубад вә Шәрур әјаләтләриндә 7075 пуд барама
топланмышдыр ки, бу да 1866-чы илә нисбәтән 4919 пуд чох демәкдир.

Нахчыван вә Шәрур-Дәрәләкөз гәзаларында ипәкчилик тәсәррү-
фатыны даһа да инкишаф етдирмәк үчүн дөвләт тәрәфиндән бир сыра
әһмијјәтли тәдбирләр көрүлдү. Белә ки, 1889-чу илдә јарадылмыш
«Гафғаз ипәкчилик стансијасы»нын Азәрбајчан²⁸ шө'бәләри ачылмыш
вә бурадан јерләрә мүтәхәссисләр көндөрилмишди ки, онлар да јерли
әһали арасында ипәкчилијин инкишаф етдирилмәсинин үсуллары һағ-
гында мүһазирәләр охумушлар.

1899-чу ил декабрын 21-дә бу чүр мүшавирәләр Нахчыван шәһә-
риндә²⁹ кечирилмиш, ипәкчилијин инкишафына тәкан вермәк үчүн
мүхтәлиф мөвзуларда мүһазирәләр охунмушдур.

Ипәкчилијин инкишаф етдирилмәси үчүн 1889-чу илдә Јереван мү-
әллимләр семинаријасында барамачылығ³⁰ шө'бәси јарадылды. Һәмин
шө'бәдә тәһсил алан шакирдләр ипәкчилик елмләринин сирләри илә
таныш олур вә ону јерләрдә тәблиғ едирдиләр.

Дөвләт идарә органларынын мәһз бу кими тәдбирләрин һәјата ке-
чирилмәсинин нәтичәси иди ки, Азәрбајчанын башга јерләриндә олдуғу
кими, Нахчыванда да кәнд тәсәррүфатынын диқәр саһәләри илә јана-
шы даһили вә харижи базарларда бөјүк мәнфәәт кәтирән ипәкчилик дә
хејли инкишаф етдирилмишдир. Буну ашағыдакы чөдвәлдән даһа ајдын
көрмәк олар.

Илләр	Барама истеһсалы (пуд һесабы илә)
1870	7937
1875	8067
1880	6000
1890	9950
1900	13600

Чөдвәлдән көрүндүјү кими, 1870-чи илә нисбәтән Нахчыванда бара-
ма истеһсалы 1900-чү илдә 5663 пуд артмышды. Барама истеһсалы
башлыча олараг К. Бабајевләрин, Нүснүсов вә Сәркисов гардашлары-
нын, еләчә дә Шаһназаров, Мәшәди Нәсир, Казым бәј Әскәрханов вә
Кәрбәла Бағыр кими ири мүлкијјәт саһибкарларынын әлиндә чәм-
ләшдији үчүн онлар кәнд буржуазијасы кими формалашараг, нәинки
Мәркәзи Русијанын ири тохучулуг сәнәјә мүәссисәләри илә, һабелә
Италија, Франса, Австрија, Мачарыстан кими Авропа дөвләтләри,
еләчә дә Јапония, Рәшт, Хорасан³¹ кими ипәкчилик саһәсиндә шөһрәт
тапмыш ири дөвләт вә шөһәрләрлә сых әлағә сахлајыб онларла кениш
тичарәт әлағәләри јаратмышдылар. 1886-чы илдә Јереван губернија-
сындан 200 пуд³² һәмин шөһәрләрә барама апарылмышдыр ки, бунун
да чох һиссәси Нахчыван гәзасынын пајына дүшүрдү. XIX әсрин 80-чы
илләриндә тәкчә Ордубад әјаләтиндән Москва фабрикләринә 100 пуд
барама көндөрилмишди.³³

XIX әсрин II јарысында тәдгиг етдијимиз гәзаларын әсас игтисади
көстәричиләриндән бири олан барама истеһсалы өлкә тохучулуг сәнә-
јесинин тәләбаты илә әввәлки дөврләрә нисбәтән хејли ирәли кедиб,
артыг мәһсул јаратдығына көрә ев тәсәррүфат даирәсиндән чыхараг
әмтәә характеринә чеврилиб, ипәкчиликдә 3-чү мәрһәлә олан ипәк е'ма-
лы ишинин кенишләнмәсинә бөјүк тәкан вермишдир.

1850-чи илдә гәза рәиси губернатора јаздығы һесабатында көстә-
рирди ки, һәмин гәзада 27500 манат дәјәриндә 550 пуд³⁴ ипәк истеһсал
олунмушдур. 1866-чы илдә исә Азәрбајчанын башга рајонлары һеса-
бына алынмыш барамадан тәдгиг етдијимиз гәзалар 134631 манат³⁵
дәјәриндә ипәк тичарәти апармышдылар ки, бунун да 25000 манаты³⁶
тәкчә Ордубад тачирләринин пајына дүшүрдү. Онлар һәмин илдә
Азәрбајчанын ајры-ајры гәзаларындан 100 пуд барама алмышдылар.³⁷
Әләскәр Биби оғлу вә Аға Мәнсим Мәшәди Аллаһверди оғлу ипәкәјир-
мә ишиндә маһир усталар кими танынмышлар. Мәшәди Аллаһверди
оғлу исә һәлә бундан хејли әввәл ә'ла ипәкәјирмә ишинә көрә Москва
Кәнд Тәсәррүфаты Чәмијјәти Комитәсинин тә'рифнамәсинә лајиг кө-
рүлмүшдүр.³⁸

Ордубад мүстәсна олмагла Нахчыван гәзасынын аз да олса ипәк
сәнәјесинин јерләшдији диқәр әрази исә Нахчыван шөһәри иди. Ордубад
әјаләтинин 41 кәндиндән топланмыш барама Ордубад шөһәринин
өзүндә вә јухарыда көстәрдијимиз кәндләрдә, Нахчыванын әтраф кәнд-
ләриндән Јени Чәһри, Тумбул, Шыхмаһмуд, Јарымча, Күлтәпә, Тәзә-
кәнд әтраф кәндләрдән кәтирилән барама Нахчыван шөһәриндә сәнә-
јә е'малындан кечирди. 3-чү чөдвәлдә Нахчыван гәзасы вә Ордубад
әјаләтиндәки мүәссисәләрин артым динамикасы өз әксини тапмышдыр.

Илләр	Нахчыван гəзəсы			Ордубад шəһəри		
	Ипəкəјирəн мұəссисəлəрин сəјы	Истəһсал мəблəғи (1 мəн. һе-сəбы илə)	Фəһлə-лəрин сəјы	Ипəкəјирəн мұəссисəлəрин сəјы	Истəһсал мəблəғи (1 мəн. һе-сəбы илə)	Фəһлə-лəрин сəјы
1875	—	—	—	1	50000	60
1885	18	362230	75	12	26000	157
1890	9	50100	115	5	20100	106
1895	30	109000	300	3	15980	70
1898	28	127000	360	11	73420	610

Ордубад əјалəтиндə сəнəјə мұəссисəлəри, хұсусəн бухарла һəрə-кəтə кəтирилəн ипəкəјирəн фабриклəр даһа мұасир дəзкахларла тə-мин олундуғундан тəкчə тəдгиг етдијимиз гəзаларда истəһсал олу-нан барама илə дəјил, елəчə дə Ирандан вə Азəрбајчанын башга гəзаларындан³⁹ алынан мəһсуллар һесабына да ишлəјирди. Мəсəлən, бу мəгсəдлə 1885-чи илдə Јелизаветпол губернијасынын Зəнкəзур вə Шуша гəзаларындан, елəчə дə Ирандан 1000 пуда гəдэр барама⁴⁰ кə-тирилиб бурада е'мал олунмушдур.

Белəликлə, XIX əсрин II јарысы Нахчыванда кəнд тəсəррүфаты-нын əсас сəһлəриндən олан памбыгычылығ вə ипəкчилијə анд кəтирил-лən фəктик вə үмүми материаллардан мəлүм олур ки, кəстəрилəн дөврдə тəсəррүфатын һəрики сəһəсиндə капитализмин əсас əламəтлə-риндən бири олан əмтəə-пул мұнасибəтлəри мəјдана кəлиб инкишаф етмəкдə иди. Артығ бу дөврдə Нахчыванда истəр памбыгтəмизлəмə вə истəрсə дə ипəкəјирмə вə ипəктохума мұəссисəлəриндə бухарын күчүн-дən, муздлу əмəкдən истифадə едилирди. Оилары сырғ капиталист мұ-əссисəлəри һесаб етмəк олар. Кəстəрилəн дөврдə истəр Нахчыванын памбығы вə истəрсə дə ипəкчилик мəһсуллары нəинки Русијанын Мəр-кəзи губернијаларына, һəттə харичи өлкəлəрə белə сатыш үчүн кəндə-рилирди.

Əдəбијат

¹ Агајянц Ц. П. Крестьянская реформа в Азербайджане в 1870 г. — Баку, 1956; Амбарян А. С. Развитие капиталистических отношений в армянской деревне (1860—1920). — Ереван, 1959; Антелова И. Г. Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX в. — Сухуми, 1952; Гугушвили. Возникновение развитие капитализма в Грузии и Закавказье. — Тифлис, 1941; Дада-шов Г. А. О феодально-крепостнических остатках в Азербайджане. Труды Азерб. фи-лиала ИМЛ при ЦК КПСС, 1957, т. XX; Исмајылов М. Ə. XX əсрин əввəллəриндə Азəрбајчанын кəнд тəсəррүфаты. Баку, 1960; Јенə онун. Капитализм в сельском хо-зяйстве Азербайджана на исходе XIX и начале XX в. — Баку, 1964; Мо чалов В. Д. Крестьянское хозяйство Закавказья к концу XIX в. — М., 1958; Сумбатзаде А. С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. — Баку, 1958; Талыбзаде И. XIX əср вə XX əсрин əввəллəриндə Азəрбајчанда суварма вə судан истифадə. Баку, 1980 вə с.

² Свод материалов... Тифлис, 1888, т. IV, с. 281.

³ Күрчүстан ССР МДТА, фонд 416, с. 14, иш 956, вэрэг 51.

⁴ Кавказское общество сельского хозяйства. — Тифлис, 1865, № 11, с. 2—5.

⁵ Свод материалов. Тифлис, 1888, т. IV, с. 302.

⁶ Сборник сведений о Кавказе. — Тифлис, 1872, т. 2, с. 117.

⁷ Нахчыван МССР МДА, фонд 314, с. 14, иш 40, вэрэг 2.

⁸ «Азəрбајчан ССР ЕА Хəбəрлəри», иғтисадијат бəлмəsi, 3-чү чилд.

⁹ Кавказский календарь на 1800 г., III отдел, с. 380—381.

¹⁰ Јенə орада, сəһ. 19.

¹¹ Сумбатзаде Ə. С. Кəстəрилəн əсəри, сəһ. 212.

¹² Јенə орада, сəһ. 211.

¹³ Свод материалов. Тифлис, 1888, т. IV, с. 315.

¹⁴ Парсамьян В. А. История армянского народа. — Ереван, 1972.

* Чəдвəл мұəллиф тəрəфиндən ашағыдакы мəнбəлəрдən топланыларғ һесаплан-мышдыр. Эриванский сборник. — Ереван, 1892, вып. I, с. 89—95; Кавказский кален-дарь на 1885 г., III отд., с. 25; Кавказский календарь на 1888 г., III отд., с. 84; Обзор Эриванской губернии за 1887 г., с. 9. Обзор Эриванской губернии за 1889 г., с. 62; Об-зор Эриванской губернии 1891 г., с. 6; Кавказский календарь на 1900 г., III отд., с. 179; Обзор Эриванской губернии за 1892 г., с. 4; Обзор Эриванской губернии на 1894 г., с. 2; Обзор Эриванской губернии за 1895 г., с. 2; Кавказское сельское хозяйство 1904 г., с. 529, с. 268, Јереван губернијасы ичмасынын мұвағиг иллəринə бах.

¹⁵ Свод материалов... Тифлис, 1888, т. IV, с. 280.

¹⁶ Јенə орада, сəһ. 308.

¹⁷ Јенə орада, сəһ. 280.

¹⁸ Јенə орада, сəһ. 302, 303, 304, 305.

¹⁹ Јенə орада, сəһ. 296.

²⁰ Нахчыван МССР МДА, фонд 314, с. 14, иш 43, вэрэг 1.

²¹ СМОМПК. — Тифлис, вып. 25, с. 36—37.

²² Гағгаз ипəкчилик стансијасынын хəбəрлəри, XI чилд, Тифлис, 1904.

²³ Јенə орада, сəһ. 167.

²⁴ Нахчыван МССР МДА, фонд 319, с. 14, иш 3, вэрэг 32.

²⁵ Кавказский календарь на 1875 г., III отд., с. 213.

²⁶ Кавказский календарь на 1885 г., III отд., с. 255.

²⁷ Ерм. ССР МДТА, фонд К-1, СА—34, с. 14, иш 118, вэрэг 17.

²⁸ Исмајылов М. Ə. Кəстəрилəн əсəри, сəһ. 101.

²⁹ Јенə орада.

³⁰ Обзор Эриванской губернии за 1889 г., с. 25.

* Сборник сведений о Кавказе. — Тифлис, 1872, т. 2, с. 186; Кавказский календарь на 1875 г., с. 213; Обзор Эриванской губернии за 1889 г., с. 25; Кавказский календарь на 1885 г., с. 254; Кавказский календарь на 1887 г., с. 125; Свод материалов. Тифлис, 1888, т. IV, с. 190; Обзор Эриванской губернии за 1889 г., с. 24—25; СМОМПК. — Тиф-лис, 1889, вып. 25, с. 33; Кавказское сельское хозяйство, 1895, № 401, с. 17—16; Јереван губернијасынын ичмасынын мұвағиг иллəринə бах.

³¹ Кавказское сельское хозяйство, 1885, № 2—3, с. 178—182.

³² Свод материалов, Тифлис, т. IV, ч. 2, с. 238.

³³ Кавказское сельское хозяйство. — Тифлис, 1896, № 18, с. 1072.

³⁴ Нахчыван МССР МДА, фонд 314, с. 14, иш 3, вэрэг 2.

³⁵ Ерм. ССР МДТА, фонд К-1, СА—34, с. 14, иш 121, вэрэг 196.

³⁶ Кавказский календарь на 1886 г., II отд., с. 89.

³⁷ Јенə орада.

³⁸ Нахчыван МССР МДА, фонд 314, с. 14, иш 2, вэрэг 13.

* Кавказский календарь на 1875 г., II отд., с. 213; Сумбатзаде А. С. Промыш-ленность Азербайджана в XIX в. — Баку, 1964, с. 137; Кавказский календарь на 1885 г., II отд., с. 252, Ерм. ССР МДТА, фонд 125, с. 14, иш 23, вэрэг 9—12; Кавказский ка-лендарь на 1885 г., II отд., с. 254; Кавказский календарь на 1887 г., II отд., с. 193—195; Свод материалов... Тифлис, 1888, т. IV, ч. II, с. 177—181; Тр. Кавказского об-ва сельского хозяйства. — Тифлис, 1889, № 7—8 с. 412; Кавказский календарь на 1893 г., II отд., с. 45; Јенə орада, сəһ. 78; Кавказский календарь на 1895 г., II отд., с. 185; Кавказское сельское хозяйство. — Тифлис, 1895, № 57, с. 1006; Јенə орада, № 401, сəһ. 1716; Тр. Кавказского об-ва сельского хозяйст-ва, № 2—3, 1885, с. 184, Јереван губернијасы ичмасынын мұвағиг иллəринə бах.

³⁹ Кавказское сельское хозяйство, 1895, № 401, с. 1716.

⁴⁰ Тр. Кавказского об-ва сельского хозяйства, 1885, № 2—3, с. 184.

3. Ш. Шахвердиев

ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ХЛОПКОВОДСТВЕ И ШЕЛКОВОДСТВЕ НАХИЧЕВАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Во второй половине XIX в. в Нахичевани самыми прибыльными отраслями сель-ского хозяйства были хлопководство и шелководство. В этих отраслях хозяйства по сравнению с предыдущим периодом наблюдался значительный прогресс. Интересен тот факт, что во второй половине XIX в. как в хлопководстве, так и в шелководстве широко использовался наемный труд, и произведенные продукты носили товарный характер, что показывает развитие капиталистических отношений в хлопководстве и шелководстве Нахичевани.

А. Г. ВОРОБЬЕВА

К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ СТЕПАНА РАЗИНА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ПЕРСИИ

В десяти километрах от центра Баку возвышается холм. С его вершины открывается живописный вид на Бакинские пригороды. Народная молва связывает этот холм с именем Степана Разина и это не случайно, ибо в годы предшествовавшие крестьянскому восстанию 1670—1671 гг., отряды разинцев действительно были в Баку и его окрестностях.

Дело в том, что к середине XVII в. значительно увеличился объем торгового оборота между Россией и Азербайджаном, входившем в то время в состав обширной Сефевидской державы. Русские купцы вели широкую торговлю в городах Азербайджана, особенно это касалось прикаспийских областей; значительны были также торговые операции азербайджанских купцов в России.

Торговля по Волжско-Каспийскому пути становилась настолько прибыльной, а самое главное перспективной (ибо путь этот вел и в Индию), что в результате развития этой торговли резко уменьшился транзит шелка-сырца через Турцию (Смирну—Стамбул—Алеппо).

Однако реализация этой перспективы наталкивалась на ряд проблем, которые возникали перед русскими и азербайджанскими купцами в ходе взаимной торговли. Особое место среди этих проблем занимали так называемые «казачьи разбои», которые причиняли волжско-каспийской торговле значительный ущерб. Нападения казаков, от которых страдали «даже послы азиатские», не раз упоминаемые в летописях и статейных списках [13, 379—380], начались вскоре после присоединения Астрахани к России. В одной из летописей конца XVI в. прямо говорится, что казаки «...вороваху по Волге, овогда государские насады и судны и в них казну грабяху, а людей побиваху до смерти, а иногда кызылбашских послов и бухарцев и иных многих, российских людей торговых, животы их грабят...» [27, 193].

Как, когда, где образовалось русское казачество, жившее своей особой жизнью, сказать затруднительно. Во всяком случае, очевидно, что с усилением феодально-крепостнического гнета в России в начале XVI в. одной из распространенных форм протеста народных масс стало бегство. При этом потоки беглых крестьян устремились в первую очередь на юг и юго-восток — на Дон, Яик, Терек, Волгу, т. е. в земли, которые фактически не находились во владении Русского государства. Тут то беглые объявили себя вольными от всякой крепостнической зависимости людьми — казаками [22, 273—275; 30, 522; 25, 47].

Само название «казак» означало человека, отключенного от своей общественной группы, племени и т. д. Собственно, само слово «казак» тюркского происхождения, но начиная с XV в. всех непокорных и нико-

му не подвластных людей, независимо от их происхождения, языка, религии называли «казаками».

Отношение русского правительства к казачеству было двойственным. С одной стороны, поскольку основную массу казаков составляли бежавшие от крепостного гнета, казачество становилось социальной силой, опасной для феодально-крепостнической России [6, 102]. С другой, — не имея достаточных сил для успешного отражения татарских набегов, московские правители уже с середины XVI в. стали привлекать казаков для сторожевой службы и разведки [31, 101].

Казачьи общины практически самоуправлялись и были малозависимы от русского правительства, поэтому последнее не без основания утверждало, что за «казачьи набеги оно не ответчик» [21, 119—120].

Уже в начале XVII в., желая прибрать зажиточное казачество к рукам, русское правительство определило казакам за службу по охране русско-турецких границ «хлебное жалование, чем им мочно сытым быть» [19, 58]. Но эти блага не распространялись на беднейшее казачье большинство и они должны были «сами на себя промышлять» [19, 58]. Недостаток продовольствия толкал беднейшую часть казачества к организации разбойных походов на Волгу и к берегам Каспийского моря.

Надо сказать, что уже с начала XVII в. казаки, имея в своем распоряжении струги (вид судов. — А. В.), спускались вдоль западного берега Каспийского моря на юг, доходили до Баку и Гиляна. Казачьи походы на Апшерон в первой трети XVII в. нашли свое отражение и в восточных хрониках [35, 174]. Частые набеги казаков на Волжско-Каспийский район в 50—60-х годах вызывали серьезные опасения со стороны русского правительства и правителей прикаспийских областей Азербайджана, так как жертвами этих набегов становились караваны русских и азербайджанских торговых судов, т. е. затрагивались давние торговые русско-азербайджанские отношения, а также ставились под угрозу мирные русско-персидские взаимоотношения.

К 1668 г. усилилось «казакование» в районе Волги и Каспия. Причины этого предельно ясно выражены самим Степаном Разиным, заявившем, что «де им пить и есть стало нечево, а государства денежного и хлебного жалования присылают им скудно и они де пошли на Волгу реку покормитца» [15, 62].

Крестьянскому восстанию под руководством С. Разина посвящено немало специальных исследований, тем не менее надо учесть, [18; 24; 15; 29; 9; 5; 17; 33], что волжско-каспийский поход его, являясь увертюрой к крестьянской войне 1670 г., требует особого, подробного освещения. Именно это обстоятельство и послужило основанием для написания данной статьи.

Крестьянская война 1670—1671 гг., происходящая в обстановке усиления крепостничества в России, явилась своего рода протестом различных слоев народных масс против феодально-крепостнического строя.

Эта крестьянская война, вошедшая в историю как одна из ярких страниц, явилась своего рода ответом трудового народа на крепостнические акты правительства царя Алексея Михайловича. Народное сопротивление, вначале стихийное, сменилось по мере усиления феодального гнета более активными и организованными формами протеста — крестьянскими войнами.

Поход на Волгу, в прикаспийские земли Азербайджана и Ирана был как бы частью общего крестьянского движения, предшествовавшего крестьянской войне 1670—1671 гг. Участвовали в нем казаки, работные люди, беглые крестьяне, холопы, городские ремесленники, и поход этот являлся демонстрацией классовой направленности казаков. Разорение и грабежи касались только представителей власти, купечества, т. е. «начальных людей».

Служилые люди, немущее население «...с ними не бились, а иные де многие к ним вора приставали собою и с ними воровали» [34, 383; 15, 8].

Таким образом, поход Разина на Волгу и Каспийское море, являясь ординарным казачьим «разбойным» мероприятием, организованным для получения источников существования, в то же время явился формой массового протеста угнетенных масс, несбыточным желанием «голытьбы» создать за пределами досягаемости царского правительства вольное казачье поселение [29, 355]. Это была типичная для мировоззрения того времени легенда о поиске «далеких земель», воплощенная в персидском походе [32, 78—85].

Каспийский поход начался с того, что разинцы, призываемые С. Разинным «пограбить купеческие караваны», пошарпать владения персидского шаха, вошли в Волжский бассейн, а оттуда «двинулись к персидским берегам» [7, 16]. Предстоящий путь по Волге к Каспийскому морю был труден и длинен, пробиться в Каспий возможно было лишь сильным, хорошо оснащенным отрядом, и у Разина сложился план: захватить сначала необходимые суда, укрепиться, а потом двигаться дальше [29, 325].

Ограбив в устье Волги большой торговый караван русского купца В. Шорина, казаки получили необходимые суда и продукты [3, 34]. Интересно, что крестьянам и служилым людям при караванах Шорина разинцы дали волю и «сказали итти куда хочет» [3, 96]. Большинство «служилых» людей присоединилось к Разину.

Не встречая дальше нигде серьезного сопротивления, Разин в начале июня 1668 г. вышел в Каспийское море и направился к берегам Персии. Персия, находившаяся под властью Сефевидов, после заметного подъема в XVI и первых десятилетиях XVII в. в это время переживала упадок, вызванный усилением межфеодалных репрессий, а также целым рядом важнейших социально-экономических и политических причин. Пребывание Разина у западных берегов Каспийского моря поставило под угрозу начавшиеся в это время русско-персидские переговоры о заключении выгодного для России и Персии торгового договора о монопольном праве вывоза персидского (в основном азербайджанского. — А. В.) шелка [29, 332]. Именно во время переговоров «...шахово величество во всех своих государствах учинил заказ, что шолку-сырцу кроме Великого государя Российского никуда не возить и не продавать и никаких убытков не будет».

Первые же удары казачьих отрядов Разина пришлись по населенным пунктам у Дербента. Едва ли казакам удалось полностью захватить и удержать такой крупный город как Дербент: в источниках нет об этом точных сведений, донесение же о том, что «воровские казаки кызылбашский город Дербент — ...взяли» [2, 202; 15, 120, 134], относится, очевидно, к грабежам окрестных деревень.

Продвигаясь дальше, разинцы «держали путь» по направлению к Шемахе и Баку.

Волжско-каспийский поход по внешней форме был все же походом за добычей «зипунов и ясыря» в персидских областях [17, 156], поэтому в «Шемахе, в Баке ...и там ясырю и живота поймали много... воровские казаки в Куре реке и морю разъезжают вдоль врознь для добычи...» [15, 119].

Сделав своей базой остров Жилой, находящийся недалеко от Баку, казаки совершали нападения на прибрежные селения Азербайджана. «А воровские казаки Стенька Разин и товарищи под шаховым городком Бакою разорили деревню ... добычу отвезли на Жилой остров, от города Баку до днище...» [15, 141]. Казаки намеревались даже захватить город Баку, но это оказалось им не под силу [8, 263—267].

Разграбив населенные пункты под Баку, разинцы направились к берегам Персии, в провинции Гилян, Мазендеран, а затем судна казаков стали в районе города Решта. Казаки послали делегацию к персидскому шаху Аббасу II просить у шаха земли для поселения и «необходимое военное снаряжение» [33, 136].

Казаки «...учали говорить: мы де будем шаху служить и обусурманимся и донских казаков приведем к себе ж ...» [11].

Правящие же круги Ирана и правители прикаспийских городов Азербайджана, так же как и русское правительство, были весьма заинтересованы в скорейшем подавлении разинского движения на Волге и Каспии, в возобновлении нормальной торговли по волжско-каспийскому пути, так как именно в Россию направлялась большая часть вывозимого азербайджанского шелка и азербайджанские ремесленные изделия [1, 58]. Помимо этого, правительство Алексея Михайловича боялось, что Персия, постоянный союзник России в ее борьбе против Османской империи, может быть потеряна из-за набегов разинцев в Прикаспий. Русское правительство также опасалось, что налаженные дипломатические русско-персидские хорошие отношения пострадают из-за того, что шах заподозрит в разинском походе желание России захватить кавказские владения [26, 118]. Это было бы нежелательно, ибо русское правительство очень ценило мирные, дружеские отношения с Персией, русские дипломаты во всех странах Европы подчеркивали, что Россия и Персия «быти в братской любви навеки, и меж себя та высокая дружба и братство укрепляют» [12, 96]. Поэтому шаху была послана русская грамота, в которой говорилось, что «воровские люди до устья Волги реки на Хвалынское море, побежали, где бы от наших ратных людей укрытца... А вам бы, брату нашему Аббасу шахову величеству, в своей персидской области около моря Хвалынского велеть остерегание учинить и таким воровским людям пристани бы никто не дал и с ними не дружил...» [2, т. 4, 378].

Царская грамота прекратила колебания шаха [16, 114], разинских «присыльщиков засадили... послали на них ратных людей, чтобы их поймать и прислать к Великому государю, потому что между обоими Великими Государи братская дружба и любовь соединение повелось из давних лет, а словам тех воров верить нечево...» [7, 5].

Уже в августе «ряшской хан выслал против их (разинцев, — А. В.) шаховых служилых людей с боем, и те де шаховы люди их, Разин с товарищи говорили шаховым служивым людям, что они хотят быть у шаха в вечном холопстве и они б с ними не бились» [22, 288].

После поражения у Решта казаки произвели большие разрушения Фарабата. Фарабат был почти уничтожен. Такая же участь постигла и Астрабад [22, 288; 33, 136].

Зиму 1668—1669 гг. «казаки зазимовали» близ разрушенного города Фарабата, на полуострове Минджаан-Кааль [33, 136]. Весной 1669 г. отряды Ст. Разина вернулись к Баку, обосновавшись на острове Свином (несколько десятков километров южнее Баку. — А. В.). Плохие климатические условия, отсутствие питьевой воды и продовольствия вызвали большую смертность среди казаков [33, 136]. К тому же их грабежи прикаспийских городов и настояния русского правительства заставили шаха и азербайджанских владетелей прикаспийских областей выдвинуть против Ст. Разина большой флот и войско.

В июне 1669 г. недалеко от Баку, у Свиного острова произошло сражение, в котором был наголову разбит персидский флот с флотоводцем Мамед-ханом, в плен был взят даже его сын [33, 138].

Писали в Москву об этой победе Ст. Разина и встревоженные русские воеводы из Астрахани: «...и на том бою воровские казаки Стенька Разин с товарищи тово хана и шаховых ратных людей побили и пушки и ружья поимали, а сына ...ево Шабалду в полон взяли» [26, 136].

Однако, несмотря на победу, оставаться на «Хвалынском море становилось опасно, казаки понесли большие жертвы, шах готовил новые» вооруженные посылки, а из Астрахани собирался выйти русский отряд князя С. Львова [28, 42; 33, 136] и Разин решил вернуться на Дон [10, 75].

Прерванная походом Разина в прикаспийские земли русско-азербайджанская торговля вскоре восстановилась. Уже к 1673 г. современниками отмечается, что торговля в Астрахани «велика» и набирает былую мощь [14, 451].

Общность интересов русского и сефевидского правительств в скорейшем подавлении разинского движения на Каспии, в возобновлении «русско-персидской торговли» подчеркивает и тот, казалось бы, незаметный штрих, что персидские купцы в Москве в числе почетных гостей были приглашены присутствовать при казни Степана Разина [23, 44].

Поход Разина в Прикаспийские земли по своим задачам, целям, проведению был «разбойным» мероприятием казачества, организованным в целях получения источников существования. В то же время Ст. Разин был типичным «представителем мятежного крестьянства» [30, 326], и поход этот по масштабу и характеру вышел далеко за обычные рамки походов казачества. Для последующих событий огромное значение имел резонанс каспийского похода, а также тот военный опыт и материальная база, которые Разин приобрел именно во время пребывания на Каспии. Поэтому, являясь своеобразной формой протеста угнетенных масс в условиях усиления режима феодально-крепостнической эксплуатации, и каспийский поход был своего рода антифеодальным выступлением народа под предводительством Степана Разина.

Примечания

- ¹ Алиев Ф. М. Место Азербайджана в международной транзитной торговле XVII в./Сб. материалов по экономической жизни Азербайджана. — Баку, 1970.
² Акты исторические. — СПб., 1842.

- ³ Бакланова Н. А. Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в. — М., 1928.
⁴ Буганов В. И. Степан Тимофеевич Разин. «История СССР», № 2, 1971.
⁵ Буганов В. И. Московские восстания второй половины XVII в.: Автореф. дисс. докт. истор. наук. — М., 1969.
⁶ Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией/Под ред. Н. И. Веселовского. — СПб., 1890, т. 1.
⁷ ГИМ, отд. письменных источников, ф. 449, д. 68, л. 16.
⁸ Гулиев А. И. Новые данные о пребывании Ст. Разина в Азербайджане. — ДАН Азерб. ССР, 1958, т. 24, № 3.
⁹ Документы археологической комиссии. — СПб., 1857, т. 6, № 2.
¹⁰ Записки иностранцев о восстании Ст. Разина. — Л., 1968.
¹¹ ГИМ, ф. 449, д. 31, л. 5.
¹² Искендер Мунши. Зейли-и тарихи-и алам арай-и Аббаси. — Тегеран, 1928.
¹³ Карамзин Н. История государства Российского. СПб., 1821, т. 9.
¹⁴ Койэтт Б. Посольство Кунрада фон-Кисико к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. — СПб., 1900.
¹⁵ Крестьянская война под предводительством Степана Разина/Сб. документов. — М., 1954, т. 1—3.
¹⁶ Крестьянские войны в России в XVI—XVIII вв./Под ред. Смирнова. — М.—Л., 1966, стр. 102.
¹⁷ Крестьянские войны в России XVI—XVIII вв./Под ред. Л. В. Черепнина. — М., 1974.
¹⁸ Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина, СПб., 1859.
¹⁹ Котошихин Г. О России в царствование А. М. — СПб., 1906.
²⁰ Там же.
²¹ Новосельцев А. П. Русско-иранские отношения в первой половине XVII в. — М., 1974.
²² Очерки истории СССР: XVII. — М., 1953.
²³ Остапенко С. С. Персидский рынок и его значение для России. — Киев, 1913.
²⁴ Попов А. Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. — М., 1857.
²⁵ Розиев И. Антифеодальные государственные образования в России и на Украине в XVI—XVII вв. — Вопросы истории, 1970, № 8.
²⁶ Сахаров А. Степан Разин. — М., 1973.
²⁷ Сибирские летописи. СПб.: изд. АК, 1907.
²⁸ Сташевский. Народные волнения в Московском государстве. — Киев., 1912.
²⁹ Степанов И. И. Крестьянская война в России в 1670—71 гг. — Л., 1966.
³⁰ Тихомиров М. Н. Россия в XVI ст. — М., 1962.
³¹ Тихонов Ю. А. Азовское сидение. — Вопросы истории, 1970, № 8.
³² Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв. — М., 1967.
³³ Чистякова С. В. Степан Тимофеевич Разин. — Вопросы истории, 1971, № 8.
³⁴ ЦГАДА. Разрядный приказ. СПб., № 417.
³⁵ Эвлия Челеби. Сияхат-наме. — Стамбул, 1896, т. 2.

А. Г. Воробьева

СТЕПАН РАЗИНИН АЗЕРБАЙДЖАН ВӘ ИРАНДА ОЛМАСЫ МӘСЭЛӘСИНӘ ДАИР

Әкәр Степан Разинин фәалијәти барәдә индијә гәдәр күлли мигдарда әсәрләр јазылмышдырса, онун Хәзәрсаһили вилајәтләрдә, о чүмләдән Азәрбајҹанда олмасы тарихи әдәбијатда кифајәт гәдәр ишығландырылмышдыр.

Мәғаләдә верилән фактлар Дон казакларынын XVIII әсрин 60-чы илләриндә Хәзәр дәнизиндәки фәалијәтләрини реал сурәтдә әкс етдирир.

Мәғаләдә көстәрилир ки, разинчиләрин Хәзәр јүрүшү сонралар кәндли үсјанынын һазырланмасында мүнһүм рол ојнамышдыр.

Дон казакларынын шаһ II Аббаса мұрачиәт едиб, ондан Сәфәви дөвләти әразисиндә торпағ истәмәси факты да марағлыдыр. Шаһ II Аббасын һәмин тәклифи рәдд етмәси казакларын Волга чајына гајытмасына мүәјјән дәрәчәдә сәбәб олмушдур.

Дж. З. БУНИЯТОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ КАРМАТОВ В САВАДЕ КУФЫ (ИРАК, IX ВЕК)

Карматы Ирака — одна из религиозных общин шиитского толка, возникшая в Саваде Куфы в начале второй половины IX в.,¹ — являлись последователями учения исманлитов, проповедовали веру в имамат Мухаммада ибн Исмаила ибн Джафара ас-Сади́ка² и пользовались значительным влиянием среди населения. Причину успеха учения карматов и распространения его на юге Ирака источники не без основания усматривают в усилении эксплуатации крестьян, особо остро проявившейся в указанном регионе³. В лице крупных землевладельцев-феодалов, прибивавших к рукам надель мелкого крестьянства и обрекавших его на бедность и нищету, Аббасидский халифат имел мощную экономическую опору. Не последняя роль в этом процессе принадлежала торговому сословию. Ирак, ставший с приходом Аббасидов к власти центром халифата, превратился в перекресток мировых торговых путей. Заметно оживилась торговля, широкое распространение получил институт менял, и общество постепенно подошло к такой стадии своего развития, когда торговля из второстепенной стала одной из важнейших основ экономической жизни, а новая прослойка разбогатевших торговцев стала вкладывать капитал не только в расширение торговли, но и в приобретение земель, превращаясь, таким образом, в крупных землевладельцев.

Обреченные на разорение мелкие крестьяне испытывали двойной гнет⁴, страдая как от феодальной эксплуатации, так и от притеснений сборщиков налогов. Авторитет халифа, государственных чиновников и крупных землевладельцев нередко заставлял налогоплательщиков не замечать, что некоторая часть выплачиваемых крестьянами налогов частенько утаивалась от казны и оседала в карманах феодальной знати⁵.

Еще при Омейядах многие жители Савада Куфы, спасаясь от гнета налогоплательщиков, прибегали к илджа⁶ своих земель у Масламы ибн Абд ал-Малика⁷. Со временем илджа стала способом избавления от гнета и правителей и посягательств сборщиков налогов. Когда же численность мулджиев (прибегнувших к илджа) заметно возросла, государство было вынуждено учредить специальное ведомство — Диван ад-Дийа (Канцелярия имений)⁸. В итоге мулджии превратились в подобие издольщиков на своей же земле, а малджа-илейхим — «покровители» — стали собственниками этой земли⁹. Такое положение явилось следствием весьма распространенной системы конфискаций, повлекшей за собой переход конфискованной земли из рук одних правителей и чиновников (в том числе и земель «покровителей») в руки других¹⁰.

Таким образом, развитие товарно-денежных отношений вместе с бытовавшей формой сокрытия (илджа) частных наделов под покровитель-

ством вельможных сановников привели к укрупнению землевладений за счет разорения крестьян, среди которых зрело недовольство. Обнищание крестьян, попавших в кабалу многочисленных поборов и налогов, резко обострило классовые противоречия в халифате, которые неизбежно вели к вооруженным столкновениям. Особую остроту принимают в IX в. массовые антифеодальные выступления, охватившие весь пестрый в этническом отношении регион юга халифата¹¹.

Куфа стала колыбелью шиизма еще при Али ибн Абу Талибе, избравшего ее столицей своего государства; именно отсюда начал свое распространение шиизм как религиозно-политическое течение¹².

Жестокое репрессии, которым подвергались шииты на всем протяжении IX в. со стороны Аббасидов, несомненно, породили у них ненависть к последним. В правление халифа ал-Мауна (813—833) особое влияние в халифате получают персы, что не находит одобрения среди арабского населения. Пребывание ал-Мауна в Мерве, вдали от дел, его длительная изоляция (с 813 по 818 г.)¹³ и неведение укрепили позиции персидской знати и побудили к действию враждебные Аббасидам элементы. Прелюдией к серии антиаббасидских выступлений IX в. явилось восстание шиитов Куфы в 814 г. под предводительством Мухаммада ибн Ибрахима ал-Алави (т. е. алида) по прозвищу Ибн Табатаба. Скрывавший свою принадлежность к шиитам (такыййа — внешнее отречение от веры — один из дозволенных атрибутов шиитской идеологии), Ибн Табатаба не привлекал внимания властей, державших в поле зрения всех видных алидов — потенциальных противников ортодоксального ислама. Это давало ему относительную свободу действий и позволяло устанавливать контакты с населением, особенно в сезон паломничества (хаджж) в Мекку. У ал-Исфакхани зафиксирован иснад, согласно которому паломник из ал-Джазиры Насир ибн Шайбан просил Ибн Табатабу возглавить там восстание против Аббасидов. При содействии этого человека Ибн Табатаба выехал в ал-Джазир, договорился с племенем, однако в результате разногласий по поводу кандидатуры Ибн Табатабы как предводителя восставших, вынужден был уехать обратно. По пути ему повстречался некий ас-Сарий ибн Мансур аш-Шайбани, или Абу ас-Сарайа¹⁴, возглавивший впоследствии войско Ибн Табатабы в сражениях против Аббасидов¹⁵ и ставший самым известным его последователем.

Существует версия, согласно которой Абу ас-Сарайа до этого действовал совместно с одним из важнейших военачальников ал-Мауна-Харсамой ибн Айаном. Но после ссоры между ними Абу ас-Сарайа вместе с одним из своих сподвижников отправился в ал-Джазир, где повстречал Ибн Табатабу и договорился с ним о встрече в Куфе и восстании против Аббасидов. По прибытии в Куфу Ибн Табатаба приступил к прошиитской пропаганде, призывая к вере в богоугодного имама из рода Мухаммада, следованию положениям Корана и сунны¹⁶. «И присягнуло ему население Куфы, стали стекаться к нему жители Савада и кочевые арабы; прибыл к нему [и] Абу ас-Сарайа со своими людьми, и нанес он поражение войску Аббасидов»¹⁷.

Смерть Ибн Табатабы, последовавшая некоторое время спустя, не ослабила повстанцев. На его место они избирают другого молодого алида — Мухаммада ибн Мухаммада и им удается нанести аббасидскому войску второе поражение. «Алиды, — пишет ат-Табари, — распространились по всей стране, и Абу ас-Сарайа стал даже чеканить монеты

[со своим именем] в Куфе»¹⁸. Овладев Басрой, Ахвазом и Васитом, войска Абу ас-Сарайн стали угрожать Багдаду. К вождям повстанцев было направлено много гонцов из Шама (Сирии) и ал-Джазиры с заверениями в своей преданности и просьбами направить в эти районы своих представителей¹⁹. Вскоре однако аббасидскому военачальнику Харсаве ибн Айану удалось добиться перевеса и нанести поражение Абу ас-Сарайе, который был убит в месяце раби 1 201/816 г.²⁰

Естественным следствием поражения этого восстания были гонения, которым подверглись алиды, принимавшие в нем непосредственное участие. Решительную борьбу с алидами вел халиф ал-Мутасим (833—842), во время правления которого они выступили лишь однажды под предводительством Мухаммада ибн ал-Касима ал-Алави. Однако восстание было обречено на неудачу, а его вождь схвачен²¹.

Последующий период характеризуется усилением роли тюркской гвардии и ее вмешательством в государственные дела. Начиная с 861 г., когда тюрки устранили халифа ал-Мутаваккиля (847—861), и до 870 г. аббасидские халифы не обладали реальной властью и не могли вести борьбу против шиитской оппозиции. Только в районе Куфы в указанный промежуток времени зародилось три антиаббасидских движения. Первым из них явилось восстание 864 г. в Куфе под предводительством Иахьи ибн Умара ал-Алави. Оно приходится на правление ал-Муста'ина (862—866). Сплотив вокруг себя большую часть куфийцев, а также некоторые кочевые племена арабов, Иахья вскоре захватил казну в Куфе, открыл двери ее тюрем и выпустил всех, кто там находился. Он изгнал правителя города, призывая к вере в богоугодного халифа (ар-Рида) из рода Мухаммада. К нему стали стекаться люди, и он полюбился народу²². В Куфе к нему примкнули и зейдиты²³, и дело дошло до того, что жители Багдада, до него ни одному из алидов не присягавшие, принесли ему присягу²⁴. Однако поскольку ряды повстанцев были разобщены и неорганизованны, сами они не имели соответствующего вооружения, восстание было подавлено правителем Куфы Мухаммадом ибн Абдаллахом, а сам Иахья казнен. Аббасиды, по сообщению ат-Табари, несмотря на победу, не осмелились выставить голову Иахьи на обозрение в Багдаде, как это было принято в отношении казненных мятежников, опасаясь народного гнева²⁵. Резонанс куфийского восстания 864 г. очевиден: оно нашло отклик у населения столицы халифата, докатилось и до Басры, где предводитель зинджей Сахиб аз-Зиндж²⁶, чтобы сплотить вокруг себя население этого района, выдавал себя за казненного Иахью ибн Умара.

Второе восстание шиитов Куфы произошло в 865 г. под предводительством ал-Хусайна ибн Хамзы ат-Талиби. В нем приняли участие также зейдиты и большинство жителей Савада, откуда повстанцам удалось изгнать его правителя Ахмада ибн Насра. Подавление восстания халиф ал-Муста'ин поручил своему военачальнику Музахиму ибн Хакану, которого население Куфы забросало камнями. Из-за этого город был подожжен, но схватить ал-Хусайна ибн Ахмада не удалось, так как он бежал при содействии куфийцев²⁷. Обезглавленное второе восстание шиитов в Куфе было подавлено.

При халифе ал-Му'тамиде (870—892) куфийские шииты в 870 г. под предводительством Али ибн Зейда ал-Алави поднимают третье восстание против Аббасидов. Им удалось изгнать правителя города и нанести поражение огромному войску, посланному на их уничтожение. Успех

восстания оказался в то же время непрочным. Преследуемый Аббасидами Али ибн Зейд вынужден был покинуть Куфу и скрываться в одном из соседних городов. В Куфу вошел аббасидский военачальник Киджурат-Турки, учинивший разгром повстанцев, многих из которых предали казни и заточению. В городе был установлен «порядок»²⁸.

Восстания 864—870 гг. свидетельствуют о тяготении куфийского населения к алидам, с помощью которых они полагали добиться своих целей. Несмотря на поражения, восстания шиитов Куфы не могли пройти бесследно для халифата. Именно в это время в Ираке получает тайное распространение учение исмаилитов, отличавшееся отличной организацией и совершенством средств пропаганды в массах. Учитывая ошибки и просчеты неудавшихся в целом шиитских выступлений, исмаилиты держали в тайне истинное имя своего вождя. Своим сторонникам они говорили, что их вождь не умер, а скрывается и ждет лишь удобного случая, чтобы объявиться²⁹. Благодаря таким методам конспирации вождям секты удавалось избегать ареста и гибели от рук Аббасидов. Каждому, кто следовал учению, выдавался объемистый устав, принимая который он обязывался быть абсолютно преданным исмаилитскому имаму, окруженному ореолом тайны. Этот устав, по словам исмаилитов, был единственным источником толкования тайного смысла Корана, который крылся за его очевидными понятиями³⁰. Исмаилизм берет себе на вооружение и философию³¹.

Исмаилитское учение возникло в Куфе³², но впоследствии, ввиду преследований со стороны первых Аббасидов, исмаилиты вынуждены были перенести центр своей пропаганды сначала в ал-Ахваз, а затем — в Салмийю³³. Тем не менее, миссионеры исмаилизма не выпускали из поля зрения область Куфы, направляясь туда при каждом удобном случае. В 877 г., когда халифат был парализован мощным антифеодальным восстанием зинджей³⁴, едва не уничтожившим династию, в Савад Куфы отправляется исмаилитский миссионер ал-Хусайн ал-Ахвази, где он встречается с группой единомышленников во главе с Хамданом ибн ал-Аш'асом Карматом и посвящает их в суть исмаилитского учения.

С этого момента, т. е. с 877 г., продолжателем миссии ал-Ахвази становится Хамдан Кармат, а его сторонники именуются карматами³⁵. Следует обратить внимание на то, что проповеди ал-Ахвази нашли благоприятную почву в Саваде Куфы, население которого оказалось восприимчивым к учению исмаилитов. Ал-Ахвази удалось с легкостью выполнить свою задачу наверняка потому, что он заранее располагал необходимыми сведениями о настроениях и симпатиях населения Куфы и прилегающих селений. Это очевидно из беседы ал-Ахвази с Хамданом Карматом в Саваде Куфы, во время которой он интересуется соседней деревней, настроениями ее жителей. Выведав все, что его интересовало, ал-Ахвази говорит Кармату, что послан спасти эту деревню от злополучия. Утверждение ан-Нувайри о случайности встречи ал-Ахвази с Хамданом Карматом, представляется нам несостоятельным³⁶. Сопоставительный анализ данных источников и последующие события говорят в пользу предположения о том, что миссия ал-Ахвази была заранее продуманной и нацеленной на определенный результат, в чем он и преуспел. Не случайно, например, что он поселился именно в деревне, где проживал Хамдан Кармат, а не в той, о которой наводил справки. Можно предположить также, что, зная о симпатиях Кармата к шиитам, ал-Ахвази подстроил с ним встречу, во время которой смог относительно легко

договориться с ним, увлечь учением исмаилитов и взять обет верности; более того, он заручился гарантией Кармата привлечь в лоно секты и его братьев³⁷. Все это говорит о том, что сознание куфийского населения было подготовлено к восприятию идеи об исмаилитском Махди. Результатом и естественным следствием миссии ал-Ахвази явилось достижение взаимопонимания между исмаилитскими проповедниками и местным населением. Впоследствии этот фактор оказал заметное влияние на распространение учения карматов и рост их популярности на юге Ирака.

Мощное восстание зинджей — черных рабов (869—883) — явилось как бы прологом к возникновению учения карматов. Программа зинджей предусматривала равенство для всех восставших и была направлена против Аббасидов. В этом их поддерживали другие слои населения, в частности кочевые арабы и крестьяне, которые обеспечивали войска Сахиба аз-Зинджа необходимым провиантом³⁸. С другой стороны, восстание зинджей невольно явилось причиной ухудшения экономики, особенно на юге страны, где большинство городов и деревень Савада Куфы подверглось разорению³⁹, обширные сельскохозяйственные угодья опустошены и вытоптаны. В результате захвата зинджами Басры — единственного порта Ирака — в длительном застое оказалась торговля. Восстание зинджей внесло огромный вклад в успех движения карматов и послужило толчком для последующих выступлений народных масс⁴⁰. Выступая перед населением Савада, проповедник ал-Ахвази обещал им те же материальные выгоды, что и предводитель зинджей своим повстанцам: имущество и жилища богатых, уважение, достоинство⁴¹.

Успех движения карматов был обусловлен также его поддержкой среди мелкого крестьянства и сельскохозяйственных работников. Ат-Табари приводит любопытный рассказ о том, что некий Хайсам — один из крупных землевладельцев в Саваде Куфы — пришел в негодование, когда узнал, что крестьяне перестали возделывать его угодья из-за чрезмерного религиозного усердия, многократных молитв, предписанных исмаилитским да'и ал-Ахвази. Этот же автор сообщает, что один из правителей Савада, после подавления восстания карматов в этом районе (в 902 г.), из страха перед чернью, которые в большинстве своем были его феллахами и работниками, прекратил истязания и пытки пленных карматов⁴².

Народный характер карматских выступлений очевиден. Наряду с феллахами-арабами, в ряды движения влились и другие этнические группы, в частности набатейцы, которые, по словам ал-Мукаддаси, терпели крайнюю нужду и бедствия⁴³. Неудивительно поэтому, что посулы Хамдана Кармата о благах мира оказали на них магическое действие, и они «стали присоединяться к его проповедникам толпами и поодиночке»⁴⁴.

Учение карматов проникает и в кочевые племена Южного Ирака и Сирии, о положении которых метко сказано у ал-Багдади: «Люди эти были таковы, что об их бедности можно было складывать пословицы»⁴⁵. К карматам присоединялись также ремесленники и простой люд городов, где уровень жизни был настолько низким, что ад-Димашки называл их самыми нищими из вольных⁴⁶. Хамдан Кармат понимал, что симпатии бедноты можно завоевать лишь улучшением их материального положения. Учитывая крайнюю нищету общин, принявших учение карматов, они попытались выработать особую финансовую политику, которая

отдаленно напоминала подобие реформы. Вместе с тем, требуя у своих последователей выплаты некоторых налогов, Кармат вскоре завладел всем их имуществом⁴⁷, заверяя единомышленников в том, что «им нет нужды иметь при себе деньги, так как вся земля целиком и полностью принадлежит карматам и никому другому». Благодаря этому он мог оказывать материальную помощь тем членам своей секты, которые особенно остро нуждались. По сведениям источников, таким образом он смог искоренить бедность и нищету среди приверженцев учения карматов. Л. Массиньон предполагает, что деятельность Кармата не что иное, как «всеобъемлющая реформистская деятельность, направленная на создание общества всеобщего благоденствия»⁴⁸. Утопические идеи о создании «общества всеобщего благоденствия» всегда сопутствовали практике народных движений средневековья и их иллюзорность на примере карматских выступлений очевидна, что явствует из их лозунгов: «Мы желаем оказать милость тем, кто был ослаблен на земле, и сделаем их имами и наследниками»⁴⁹.

Сильное влияние на распространение учения карматов именно в Саваде Куфы оказал социальный фактор. Один из историков следующим образом характеризует население Савада: «Здесь проживали различные национальные слои... Здесь сталкивались и вступали в противоречие многочисленные идеи и убеждения»⁵⁰, не говоря уже о том, что можно было встретить людей любого вероисповедания. Ал-Мукаддаси полагает, что такое положение сложилось «из-за невежества жителей Савада — набатейцев и вследствие распространения в их среде суеверий, связанных с их прежними [древнеиранскими] традициями, которых они придерживались, несмотря на то, что давно приняли ислам»⁵¹.

Египетский историк ар-Рис связывает это с тем, что свыше половины населения Куфы было представлено категорией ал-мавали, которые активно поддерживали шиитов, чья вера в имамат соответствовала взглядам персов на своих царей и можно сказать, что род пророка, воплощенный в «роде Али», прочно занял место «рода Сасана» в сердцах этих персов⁵². Однако подобная интерпретация не вскрывает глубинных причин популярности карматского движения среди различных слоев населения Савада. Точно также нельзя однозначно понимать сообщения средневековых авторов о невежественности карматов в положениях шариа, о том, что они всегда были готовы нарушить его предписания, если последние не отвечали их личным интересам⁵³. Как правило, для характеристики карматов мы располагаем в основном тенденциозными проаббасидскими сочинениями. Ал-Мукаддаси определяет их следующим образом: «Ум их — туп, язык их — груб»⁵⁴. Абу-л-Фида пишет, что это был «народ, не имеющий ни ума, ни веры...»⁵⁵. Сибт Ибн ал-Джаузи, классифицируя слои населения, последовавшие учению карматов, и мотивируя причины, побудившие каждый из этих слоев принять учение карматов, отмечает: «... они — разнородны. Среди них есть люди слабоумные и [вовсе] лишенные ума, отличающиеся грубостью и тупоумием, не имеющие никакого представления о науках. Далее сюда входит население Савада, курды, грубые персы, неразумные подростки и те, кто следовал еретическому учению дуализма⁵⁶, считавшие законы шариа сочинительством, а чудеса, совершаемые пророками — шарлатанством. Заприметив кого-либо, кто отвечал бы их корыстным интересам, они тотчас примыкали к нему. Среди их (карматов) последователей имеется целая группа людей из стран, отторгнутых исламской им-

перней, это соотечественники персов, дикане и дети огнепоклонников, — были обижены (мавтурун)⁵⁷ и давно затаили в себе яркую злобу»⁵⁸. Попадая под влияние источников, Р. Дози говорит о карматах почти в таком же тоне: «Он (Хамдан Кармат) проповедовал свое [учение] среди простого народа... это были невежественные тупицы, склонные верить в вымыслы»⁵⁹.

Анализируя негативные оценки, данные карматам как их противниками, так и последующими исследователями, можно прийти к выводу, что большинство их были работниками и мелкими крестьянами-набатейцами. К ним присоединялось и население пустынных областей Самавы, бывшее, по определению ат-Табари «рабами и грубыми бедуинами»⁶⁰. Участие бедуинов в карматских выступлениях Е. А. Беляев обосновывает тем, что, будучи основной вооруженной силой в Багдадском халифате, они лишались жалования, довольства и части добычи⁶¹.

Религиозно разобщенная и социально неоднородная масса людей была объединена карматами в единый мощный кулак, направленный на разрушение устоев феодального Аббасидского халифата и представляла собой грозную силу. Как и все антифеодальные выступления средневековья, движение карматов облекалось в религиозную оболочку и проходило под шиитскими лозунгами. Последующие восстания карматов, усилившие антифеодальную борьбу, довели распад некогда могущественной Аббасидской империи.

Примечания

- ¹ Под Савадом имеются в виду области Ирака (Вавилония), завоеванные мусульманами при халифе Умаре ибн ал-Хаттабе. Назван так из-за множества произрастающих там растений, финиковых пальм и деревьев (см. Якут. Муджам ал-булдан, т. III, с. 159). Савад Куфы — это плодородные земли, окружающие город и входящие, естественно, в Савад Ирака.
- ² Ан-Нувайри. Нихайат ал-араб фи фунун ал-адаб, т. 23, с. 56. Исмаилиты — приверженцы наиболее распространенной шиитской секты, возникшей во второй половине VIII в. Название секты восходит к имени Исмаила — старшего сына шестого шиитского имама Джафара ас-Садики. Джафар лишил Исмаила права наследовать имамат, мотивируя это его пристрастием к вину. Объективной же причиной было то, что Исмаил примкнул к группировке, выступавшей за активные действия против халифов-суннитов. Эта группировка образовала в шиизме особую секту исмаилитов. Вопреки решению Джафара секта признала имамом Исмаила, а некоторые из исмаилитов — его сына Мухаммада, т. к. Исмаил умер раньше своего отца.
- ³ ал-Исфакхани, Абу-л-Фарадж. Макабил ат-талибин. — Наджаф, 1934, с. 40.
- ⁴ Абд ал-Азиз ад-Дури. Дирасат фи-л-усур ал-аббасийа ал-мутааххире. — Багдад, 1945, с. 127.
- ⁵ Джирджи Зейдан. Тарих ат-тамаддун ал-ислами. — Каир, 1902, т. 2, с. 31—37.
- ⁶ Илджа — «прибегать к покровительству». Мелкие землевладельцы, дабы оградить себя от поборов, регистрировали свою землю в Диване ал-харадж на имя какой-нибудь знатной личности. За это покровительство они отдавали ему часть своего урожая.
- ⁷ Маслама ибн Абд ал-Малик — известный омейядский полководец, брат халифа Хишам ибн Абд ал-Малика, сын халифа Абд ал-Малика ибн Марвана от наложницы.
- ⁸ Дж. Зейдан. Указ. соч., т. 2, с. 31—37.
- ⁹ ал-Джахшйари, Абу Абдаллах Мухаммад. Китаб ал-вузара, ва-л-куттаб. — Каир, 1938, с. 118.
- ¹⁰ Ибн Халликан. Вафайат ал-айан. — Булак, 1966, т. 1, с. 415.
- ¹¹ ад-Дури. Указ. раб., с. 127.
- ¹² ал-Ашари, Абу-л-Хасан Али б. Исмаил. Макалат ал-исламийин ва их-тилаф ал-мусаллин. — Стамбул, 1920, с. 128.
- ¹³ ат-Табари. Тарих ар-русул, т. VII, с. 147. Далее ат-Табари.
- ¹⁴ ал-Исфакхани. Указ. соч., с. 338.
- ¹⁵ Ибн ал-Асир. ал-Камил фи-т-тарих, т. V, с. 173—174.

- ¹⁶ ат-Табари, т. VII, с. 117.
- ¹⁷ ал-Исфакхани, с. 340.
- ¹⁸ ат-Табари, т. VII, с. 118.
- ¹⁹ ал-Якуби. Тарих-Наджаф, 1939, т. II, с. 173.
- ²⁰ Ибн ал-Асир, т. V, с. 177.
- ²¹ ат-Табари, т. VII, с. 223—224.
- ²² ал-Бараки, ас-Сеййид Хасан. Тарих ал-Куфа. — Наджаф, 1937, с. 367. Далее: ал-Бараки.
- ²³ Зейдиты — приверженцы шиитской секты, возникшей на почве феодальных распри в середине VIII в. Основателем и первым имамом секты был Зейд, внук Хусейна и правнук Али ибн Абу Талиба. В 740 г. Зейд возглавил восстание в Куфе против омейядского халифа и был убит в бою. Зейдиты неоднократно участвовали в восстаниях с лозунгами передачи верховной власти потомкам Али.
- ²⁴ ат-Табари, т. VII, с. 427.
- ²⁵ Там же, с. 428.
- ²⁶ Али ибн Мухаммад, выдававший себя за шиита, возглавлял восстание зинджей в районе Басры с 869 по 883 г.
- ²⁷ ат-Табари, т. VII, с. 447—478.
- ²⁸ Ибн ал-Асир, т. V, с. 360.
- ²⁹ Зухрал-Ма'ани, с. 54; см.: В. Иванов. — Ismaili Tradition Concerning the Rise of the Fatimids. — Bombay, 1941.
- ³⁰ Там же, с. 36—56.
- ³¹ ал-Хаммади ал-Йамани, Мухаммад. Кашф асрар ал-батинийа ва ахбар ал-кармита. — Каир, 1939, с. 11—17.
- ³² Lewis B. The origins of Ismailism. — Cambridge, 1940, pp. 41—43.
- ³³ ан-Нисабури, Ахмад ибн Ибрахим. Иститар ал-имам/Изд. В. Ивановым, Ж. ф-та литературы Египетского ун-та, 1936, т. 4, с. 92—96.
- ³⁴ Али-заде Э. Э. Восстание зинджей в Аббасидском халифате (869—883): Автореф. дисс. канд. истор. наук — Баку: Элм, 1973.
- ³⁵ ан-Нувайри, т. 23, с. 56—57.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ После того, как Хамдан Кармат согласился вступить в секту исмаилитов и ал-Ахвази взял с него обет верности учению, Хамдан Кармат пригласил, ал-Ахвази к себе домой со словами: «Я приведу своих братьев, чтобы и с них ты взял обет верности Махди». См.: ан-Нувайри, т. 23, с. 56—57.
- ³⁸ Nöldeke Th. Sketches from Eastern History. — London—Edinburgh. 1892, pp. 152—153.
- ³⁹ Ибн ал-Асир, т. VI, с. 17, 31.
- ⁴⁰ См. Али-заде Э. Э., Автореф., с. 35.
- ⁴¹ ан-Нувайри, т. 23, с. 57.
- ⁴² ат-Табари, т. VIII, с. 213—214.
- ⁴³ ал-Мукаддаси, Шамс ад-Дин. Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим. — изд. де-Гуе. Лейден, 1906, с. 112. Выражение «набатеец» применялось к крестьянам древнего Ирака, говорившим на арамейском языке. В дальнейшем, приняв ислам, они говорили на ломаном арабском языке, сохранив, однако, свои доисламские традиции. После частичной ассимиляции с кочевыми племенами, они приобрели черный цвет кожи.
- ⁴⁴ Dozy R. Essai sur l'histoire de l'Ismaélisme. — Paris, 1879, p. 272.
- ⁴⁵ ал-Багдади, Абу Мансур, ал-Фарк байна-л-фикар. — Каир, 1910, с. 142.
- ⁴⁶ ад-Димашки, Абу-л-Фадл. ал-Ишара ила махасин ат-тиджара. — Каир, 1900, с. 43.
- ⁴⁷ ан-Нувайри, т. 22, с. 58.
- ⁴⁸ Esquisse d'une bibliographie carmate. — Cambridge, 1922, p. 329.
- ⁴⁹ Коран, XXVIII, 4 (5).
- ⁵⁰ ал-Бараки, с. 250.
- ⁵¹ ал-Мукаддаси, с. 108.
- ⁵² Мухаммад Зия, ад-Дин ар-Рис. ан-Назарийат ас-сийасийа ал-исламийа. — Каир, 1957, с. 52—53.
- ⁵³ ал-Багдади, ал-Фарк..., с. 148.
- ⁵⁴ ал-Мукаддаси, с. 119.
- ⁵⁵ Абу-л-Фида. Исмаил ибн Али. ал-Мухтасар фи ахбар ал-башар. — Каир, 1907, с. 55.
- ⁵⁶ Последователи древнеиранского философа Мани (III в.), т. е. манихеи. Манихейство — самая последовательная форма гностицизма.
- ⁵⁷ ал-Мавтурун, тот, кто потерял отца или брата и не отомстил.

⁵⁸ Сибт ибнал-Джаузи. Зейл мунтазам фи тарих ал-мулук ва-л-умам в журн. *Revista Dege: Stud: Orientali*, vol. XIII.

⁵⁹ Dozy R. *Essai sur l'histoire...* p. 272.

⁶⁰ ат-Табари, т. VIII, с. 214—215.

⁶¹ Беляев Е. А. Мусульманское сектанство. — М., 1957, с. 57.

Ч. З. Бунядов

КУФӘ СӘВАДЫНДА (ИРАГ, IX ЭСР) ГАРМАТЛАРЫН МЕЙДАНА ЧЫХМАСЫНЫН ИЧТИМАИ, ИГТИСАДИ ВӘ СИЈАСИ ШӘРТЛӘРИ

Совет тарихшүнаслығында илк дәфә, орта эср әрәб мәнбәләри, Европа вә әрәб дилләриндә јазылмыш тәдгигат ишләри әсасында Куфә Сәвадында гарматларын мейдана чыхмасынын ичтимаи-игтисади вә сијаси шәртләри ашкар едилмишдир.

Мәгаләдә гармати һәрәкатынын јарандығы вә Ирагын чәнубунда јайылдығы мүддәтдән башлајараг, онун илк мәрһәләси ишыгландырылып. Мүсәдирә һесабына ириләшмиш хусуси пәј торпагларынын јаранмасы нәтичәсиндә мүлкијјәт формаларынын дәјишмәси кәндлиләрин вәзијјәтинин пislәшмәсинә, Аббасиләр хилафәтиндә ичтимаи зиддијәтләрин даһа да кәскинләшмәсинә сәбәб олду.

Бир-биринин ардынча (864, 865 вә 870-чи илләрдә) шиәләрин Куфәдә галдырды. Ғы үч үсјан Куфә Сәвадында исмаили тәблиғатынын мүвәффегијјәти вә гармати тәлиминин јаранмасы үчүн әлверишли зәмин јаратды.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 3.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1983, № 3

М. С. АЗИМОВ

ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ КУРГАНОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Курганы являются одним из самых распространенных и монументальных погребальных сооружений. На всем протяжении своего существования они неизменно доминировали среди других погребальных сооружений. Курганы различных времен и эпох являются продуктом деятельности отдельных групп людей. Следовательно, по их масштабам и технике сооружения можно судить о ресурсных и технических возможностях носителей той или иной курганной культуры.

Как и все созданные человеком памятники, курганы имеют архитектурные особенности — форму насыпи, кромлеха, погребального сооружения. Изучение их с архитектурной точки зрения необходимо как для определения архитектурных особенностей курганов, так и для архитектурного искусства разных народов в целом, поскольку курганы являются основными сооружениями, сохранившимися от некоторых материальных культур. В зависимости от возможностей и духовных потребностей порой сооружались курганы, олицетворяющие в себе самые высокие достижения архитектуры и строительного искусства того или иного народа. Особенно это заметно у степных народов, которые по объективным причинам не возводили таких монументальных оборонительных или гражданских сооружений, которые могли бы сохраниться до нас. Именно от этих народов сохранились такие величественные памятники, как курган Аржан в Туве. Этот курган, как и Стоунхендж и Эвбери, несомненно, был неизмеримо больше и величественнее современного ему жилища и потому изучение курганов, памятников, воплощающих в себе достижения строительного мастерства, позволит пролить свет на многие неизученные страницы архитектуры и строительного искусства создавших их культур.

Курган состоит из насыпи, кромлеха и погребальной камеры. Встречаются курганы без выраженной насыпи, где наземную часть составляет кромлех; курганы с несколькими кромлехами и разными по конструкции и количеству погребениями и без них (кенотаф). Насыпи курганов разные, но при всей разновидности их объединяет нечто общее, стремление людей обеспечить безопасность погребений как материально — толщей земли, так и духовно — неприкосновенностью курганной насыпи и кромлеха скрещением двух миропредставлений, выразившихся в культе солнца и культе горы — неба, скрещение солярного круга с ураническим [1, 20].

В Азербайджане исследованы курганы с разными насыпями по форме, размерам и по строительному материалу. Каменно-земляные насыпи гобустанских курганов отличаются тем, что их насыпи созданы не в виде простого нагромождения камней, а в виде каменной кладки. Эти

курганы небольшие, диаметром 5—11 м и плоские, высотой до 1,1 м [2, 25—42].

Небольшие курганы с каменными насыпями исследованы также в зоне строительства Шамхорской ГЭС в местности Осман-бозу. Эти курганы, отнесенные к эпохе ранней бронзы, не превышают в диаметре 22 м, а высота их насыпи не выше 2,0 [3, 498; 4, 514—515].

В западном Азербайджане, в отличие от Гобустана, исследованы курганы с величественными насыпями. В этом свете следует особо отметить курган № 3 в урочище Учтепе. Его конусообразная насыпь достигает в диаметре 130 м при высоте 13,1—13,2 м [5, 154].

Внушительным по своим размерам является также ходжалинский курган № 11. Каменная насыпь его имеет окружность нижнего основания 122 м (400 футов), а окружность верхнего основания 34 м (112 футов), а высоту 3,7 м (12 футов) [6, 15—19].

К северо-западу от поселка Бильгях открыты два больших кургана, имеющие диаметр 50 м, а высоту 8 и 7 м [7, 58].

Основная часть этих насыпей куполообразной формы, но в западных районах Азербайджана встречаются и конусообразные обложенные камнями курганы [8, 14]. Курганы с земляными конусообразными насыпями, местами оконтуренные ровиками и валиками, обнаружены и исследованы в Мингечауре [9, 90—92].

Э. А. Реслер исследовал пять типов курганных насыпей в западных районах Азербайджана [10, 176]. Первые — очень высокие, земляные, куполообразные, около вершины с восточной стороны покрытые камнями; вторые, высокие, земляные с плоской вершиной с котловиной наверху, выложенной камнями; третьи — такие же, большой и средней величины, с котловиной, не выложенной камнями; четвертые — невысокие, земляные, распылчатой формы; пятые — средней, реже малой величины, с насыпью, тщательно сложенной из довольно больших речных камней, с плоской вершиной.

В большинстве курганов, имеющих несколько погребений, отдельные погребения имели отдельные насыпи, а впоследствии насыпались общей насыпью. В некрополе эпохи бронзы, в окрестностях города Ханлара Я. И. Гуммель отмечает курган № 8, шесть погребений которого до основной насыпи имели свои отдельные насыпи [11, 36].

Конструкция курганных насыпей определяет устойчивость самой формы, однако насыпи курганов все же укреплялись. Например, зафиксирована обкладка необработанными плитами грунтовых насыпей [12, 27—28]. Этот метод применялся редко, в основном же устойчивость насыпи достигалась каменным курганом — кромлехом в основании насыпи. Такие кромлехи на каменных насыпях отличаются величиной камней.

В зоне селения Хачлубаг Дашкесанского района исследованы курганы, имеющие кромлехи в виде каменной кладки шириной 0,6—0,7 м [12, 27—28]. Притом высота и ширина кладки увеличивается со стороны понижения рельефа, чем доказываются ее функции.

На территории СССР имеются курган с более выразительными курганами — крепидами, такими как курган Аржан в Туве, каменный круг которого диаметром 105 м достигал первоначально 4—5 м высоты, или курган № 10 в Бельнецком могильнике (Брянская обл.), первичная насыпь которого была окружена деревянной оградой диаметром 12—13 м

[14, 170—171]. Здесь сохранились ямы диаметром 0,25—0,4 м и глубиной 0,6—0,7 м от столбов, составляющих крепиду.

Конструктивная цель постройки этих оград не вызывает сомнения. Очевидно, менее выразительные ограды вокруг насыпей также имели цель обеспечения устойчивости насыпи.

В курганах же, практически не имеющих насыпь, кромлех имеет чисто культовое значение и должен был, по соображениям культа, защищать погребения. В вопросе, по каким именно культовым соображениям строились каменные круги, мнение ученых разделяется. А. Н. Бернштам связывал их с солярно-космическими образами и их эмблематикой [15, 213, 305]. Г. А. Кушаев считает кромлехи отражением космологических представлений и элементов табу (замкнутый круг), т. е. неприкосновенности погребений и памятников [16, 280]. Б. А. Литвинский считает каменные круги ограждением трупа от внешнего мира [17, 136]. Каждая из этих версий имеет под собой определенную основу, но последняя кажется наиболее убедительной.

Как и наземная часть курганов, подкурганные захоронения имеют значительные различия в размерах, форме, строительных материалах и в обряде захоронения. На территории, например Азербайджана зафиксированы различные типы подкурганных захоронений.

В Гобустане исследованы три типа захоронений [2, 25—42]. Это — безъямное, ямное и типа каменных ящиков. Безъямные захоронения составляют основную часть подкурганных захоронений Гобустана. Костяк в них покрыт плитой, засыпан каменно-земляной насыпью высотой до 1 м окруженной кромлехом. Надо отметить, что прикрытие костяка каменной плитой практиковалось еще в палеолите в Ла Ферраси (Дордонь) [18, 141—169].

В одних ямных курганах Гобустана погребальная яма округлой (диаметр 0,95—1,0 м, глубина 0,45—0,5 м), а в других прямоугольной формы, иногда с закругленными углами (размеры от 1,2×0,7×0,3 м до 2,8×1,2×2,0 м) [2, 25—42]. В курганах с каменным ящиком сложены из отдельных плит и укреплены камнями. Перекрытием их служат большие плиты.

В курганах, исследованных на Апшероне, погребения обнаружены в виде склепа и каменного ящика. В некоторых курганах вокруг погребения сооружали круглую каменную платформу, которая составляла центральную часть курганной насыпи [19, 77]. Аналогичный метод курганного строительства применялся в курганах майкопской культуры [20, 315]. В этих курганах центральная часть насыпи бывает сооружена от основания и почти до верхушки из камня. Довольно часто эти курганы внутри насыпи оказываются окруженными одним или двумя рядами массивных колец-кромлехов.

Захоронения в больших грунтовых ямах исследованы в Мингечаурских курганах [9, 90—92]. На стенах этих ям обнаружены следы облицовки. Это были куски сгнившей камышовой пленки. Погребальные камеры площадью 50—100 кв. м перекрыты бревенчатым накатом. В кургане II дно местами было покрыто плитами и булыжниками.

В 12 курганах на юге от Кировабада, исследованиях Я. И. Гуммелем, захоронения также в грунтовых ямах [11].

Э. А. Реслер исследовал в районе города Ханлара (бывш. Еленендорф) курганы как ямные, так и с каменными ящиками [21, 36—54]. В обоих типах погребений автор отмечает вертикальные каменные плиты

высотой более 1,5 м, утвержденные на юго-западной частях могилы, выступающей из насыпи кургана [21, 36—54]. Такие вертикальные камни обнаружены в могилах Дайламана [22, 114—133] (Южный Прикаспий).

Я. И. Гуммель отмечает в районе города Ханлара в одном кургане 4 типа погребений: в каменном ящике, в каменной рамке, прямо в насыпи и на глубине 2,25 м в центре кургана в прямоугольной яме размером 13,3×3,5×2,8 м [23, 9—11]. По длине ямы по обе стороны были установлены 24 вертикальных столба (по 12 с каждой стороны) и один столб в середине ямы. Столбы являлись опорой, на них удерживалось перекрытие из длинных бревен, остатки которого зафиксированы [23, 9—11].

Погребения в больших ямах открыты и в урочище Учтепе [5, 154]. Здесь в кургане № 3 могильная яма длиной 14,3 м перекрыта бревнами 7,5—8-м длины.

В курганах Осман-бозу открыты грунтовые ямы средних размеров, перекрытые бревенчатым накатом. Стенки могильной ямы укреплены вертикально поставленными половинками бревен, нижние концы которых опирались на такие же бревна, уложенные вдоль стен. В одном случае могильная яма имеет входную яму, стенки которой укреплены аналогичным способом [3; 4].

В зоне селения Хачбулаг подкурганные погребения открыты в виде каменных ящиков [12]. А в долинах рек Хаченчай, Тертер и Каркарчай имеются погребения в виде грунтовых ям и каменных ящиков [8].

Обширные могильные ямы отмечают Т. Пассек и Б. Латынин в Ходжалинских курганах, относящихся к IX—X вв. до н. э. Они определяют всего 8 типов погребений с археологической точки зрения [6], но по архитектурным особенностям среди них можно выделить 5 типов. Это — каменные ящики, гробницы из вертикально поставленных плит без перекрытия, ямы больших размеров, грунтовые ямы и сложные ящики, прикрытые сверху.

Вышеизложенные виды подкурганных захоронений по своему устройству, конструкции и по архитектурному решению сводятся к 6 типам. Это — пять вышеуказанных типов и безъямные погребения прямо в насыпи. Эти шесть типов погребальных сооружений должны быть основными, а встречаемые, отличающиеся от этих типов погребения видоизменениями, относящимися в конечном итоге к одному из вышеуказанных шести типов.

При сооружении курганов использовались самые различные строительные материалы. В большинстве случаев строительным материалом являлись материалы, изобилующие на данной территории. Но в связи с погребальным обрядом в разных курганных культурах отмечены отклонения от естественных условий. Так, В. И. Мамонтов отмечает подкурганное погребение срубной культуры в степной зоне [24, 219—220]. Бревна для составления сруба привезены сюда из далеких лесов, транспортировка чего требовала огромных усилий массы людей. Вероятно, это объясняется чисто духовными соображениями, что идет вразрез с существующим мнением о том, будто бы курганы сооружались из тех материалов, которые оказывались под рукой. Известно много уникальных памятников древних цивилизаций, материалы для возведения которых были привезены из далеких каменоломен, хотя под рукой изобиливали другие строительные материалы.

Человек, который строил своим покойным такие монументальные курганы по духовным соображениям, не мог при их строительстве руководствоваться только соображениями практичности и выгоды.

На территории Азербайджана исследованы курганы, построенные с использованием разных материалов. На исследованных курганах насыпи земляные, каменно-земляные и каменные. При этом большие курганы западного Азербайджана, как правило, с земляными насыпями, а менее выразительные по масштабам, в том числе курганы Гобустана, с каменными насыпями. В качестве камня использовались как речные валуны, так и колотые скалистые породы.

Для сооружения погребальных камер использовались уже обработанные или подобранные плиты, колотый камень, огромные речные валуны и бревна.

Погребение покойников, свойственное только человеку, уходит своими корнями в глубокую древность. Г. П. Григорьев указывает на погребение неандертальцами покойников в специально вырытых ямах, засыпанных землей [25, 147]. Неандертальцы и люди верхнего палеолита хоронили покойников в пещерах [18]. Но поскольку они жили в тех же самых пещерах, можно сказать, что они хоронили их в своих жилищах. Эта традиция продолжалась в неолите и позднее, но большинство погребений неолита находилось уже за пределами жилищ [18].

Надо полагать, что первоначальная идея возведения насыпи над могильной ямой берет начало от естественной насыпи, возникающей во время обратной засыпки погребальной ямы за счет объема погребенного и за счет увеличения объема грунта при обратной засыпке. При этом создается небольшая насыпь, которая постепенно вошла в обряд и с течением времени масштабы ее увеличивались, достигнув в эпоху бронзы величественных размеров. Следовательно, умышленная деятельность человека, перешедшая впоследствии в обряд, взяла свое начало от свойственного всем животным стремления сохранить труп и вместе с тем избежать вредного влияния его разложения.

Переход к сознательному возведению насыпи должен ознаменовать начало курганной культуры. Как указывалось выше, подкурганные захоронения весьма разнообразны. Они считаются подкурганными благодаря насыпи или кругу камней над захоронением, которые, надо полагать, возникли почти одновременно с возведением первых насыпей, но никак не раньше, если учитывать, что между естественными и искусственными насыпями нет конкретного переходного времени. Следовательно, когда мы говорим о времени возникновения курганов, мы имеем в виду ярко выраженные примеры, а не курганы как таковые. В дальнейшем, когда говорится о времени возникновения курганов, будем опираться на условную, на наш взгляд, датировку, которая относится к ярко выраженным и сохранившимся курганам.

Из исследованных курганов древнейшими считаются курганы Ближнего Востока. Здесь начали возводить курганы еще в V тысячелетии до н. э. Гхассульцы Трансйордании хоронили покойников в каменных цистах, над которыми иногда насыпались круглые курганы, укрепленные по краю кольцом из валунов [26, 346]. Как видно, каменные цисты не всегда насыпались, т. е. курганная культура в это время была на пути становления и приходила на замену более древним видам погребений. Она была генетически связана с ними и объединяла в себе предшествующие виды.

Азербайджанские курганы, если даже они появились здесь путем диффузии из более древних очагов этой культуры, прошли путь развития в виде местной культуры. Влияние носителей курганной культуры из соседних территорий на развитие этой культуры в Азербайджане не исключает ее местное возникновение и развитие. Касаясь вопроса о появлении на Кавказе памятников с конскими захоронениями, М. Н. Погребова высказывает гипотезу о возможности проникновения одной из групп населения в конце II тысячелетия до н. э. из Нижнего Поволжья в Восточное Закавказье, где она, очевидно, осела, прочно смешалась с местным населением и в основном восприняла его материальную культуру [22, 114—133].

Эта гипотеза подтверждает мнение о самобытном развитии курганной культуры в Азербайджане, несмотря на имевшие место контакты с другими носителями этой культуры.

И. И. Мещанинов, касаясь принадлежности Ходжалинских курганов, отмечает, что они являются памятниками местной культуры и по времени образования старшего времени образования Урартского государства [27, 2]. Он считал небольшие земляные курганы наиболее древними, а каменные — более поздними [28, 221]. К первой группе наиболее древних в селении Ходжалы типов земляных курганов с грунтовой могилой и каменными конструкциями в насыпи относятся также курганы, раскопанные К. Х. Кушнаревой, датированные концом II тысячелетия до н. э. [29, 380].

В. Н. Массон разделяет так называемые царские курганы Кавказа на три хронологические группы, состоящие из майкопского типа второй половины III тысячелетия до н. э. (I группа), триалетской культуры первой половины II тысячелетия до н. э. (II группа) и курганов Лчашена второй половины II тысячелетия до н. э. (III группа) [30, 103—106].

Первую группу отличают прежде всего размеры. Например, высота насыпи нальчикского кургана превышает 10 м, а диаметр по основанию 103 м. Под насыпью открыты кольца-кромлехи. Стенки могильной ямы сложены из бревен, а дно устлано булыжником. К этому типу относится также большой курган в урочище Учтепе.

Наиболее значительные курганы второй группы не намного уступают майкопскому типу и Учтепе. Их высота достигает 7 м, а диаметр 80—100 м. Огромные могильные ямы площадью до 120 кв. м перекрыты бревенчатым накатом наподобие Учтепе. В ряде курганов содержатся монументальные каменные постройки в виде обширных залов площадью до 150 кв. м, с длинным входом-дромосом и стенами высотой до 6—8 м. К этому типу можно отнести Мингечаурские курганы с большими погребальными камерами.

Курганы третьей группы достигают 20 м в диаметре при высоте около 1 м. Погребальные камеры (с обычным размером 5—8×2,5—3,5 и при высоте в 2,5—3 м) сложены из огромных каменных плит, достигавших веса до 5 т. Перекрытие их двойное — под каменной плитой шел настил из мощных бревен, поддерживающихся угловыми столбами. К этому типу относятся некоторые курганы Ходжалинского некрополя.

Из рассматриваемого материала видно постепенное уменьшение масштабов насыпей, их высоты и окружности. Здесь налицо изменение отношения к духовным ценностям, что нашло отражение в форме, конструкции и материалах. Изменения эти можно было связывать с общим

регрессом в политико-экономической жизни, что, несомненно, имело место, однако уменьшение масштабов насыпи происходит наряду с усложнениями конструкции погребения и применением новых конструктивных приемов. В данном случае это двойное перекрытие из мощных бревен и плит весом до 5 т. В майкопском типе или в Учтепе погребение сооружено относительно просто. Здесь бревна, перекрывающие грунтовую яму, закрыты слоем грубых камней. Невольно вспоминается мнение Г. Чайлда о том, что с прогрессом цивилизации погребальные обряды и сооружения воплощают все меньшее количество энергии и ресурсов общества, и, вероятно, связаны с более возвышенной идеологией [18].

Не все курганы Азербайджана укладываются в рамки этих трех групп царских курганов. Так, в период строительства величественных курганов майкопского типа в Азербайджане сооружались такие небольшие курганы с каменной насыпью, как курганы Осман-бозу или курганы Гобустана. И на других этапах развития царских курганов Кавказа в Азербайджане прослеживается отклонение от основной линии развития. Следует отметить, что за время строительства курганов в Гобустане не прослеживается никаких существенных изменений в их сооружении. Если учесть, что курганы в Гобустане строились в III—I тысячелетиях до н. э., т. е. за период, включающий в себя период существования трех групп царских курганов, то становится очевидным независимость развития курганов в разных районах Азербайджана от общего развития курганной культуры на Кавказе. Более того, в самом Азербайджане не улавливается одинаковое развитие курганов.

Изучение генетического развития курганных сооружений требует рассмотрения курганов каждого региона в отдельности. Целью же настоящей работы является общее рассмотрение курганных сооружений как первый шаг в изучении архитектуры курганов Азербайджана и потому мы ограничимся определением общей тенденции в развитии курганов.

Курганные сооружения были высшим достижением современных строителей. Ни одно другое сооружение в это время не возводилось так тщательно, как курганы и не поглощало столько материальных и людских ресурсов. Недаром Ж. де Морган считает египетские пирамиды развитием идеи курганных сооружений [31, 240]. С мнением ученого приходится согласиться, так как в обоих памятниках обнаруживается то же идейное воплощение. При внимательном изучении можно обнаружить генетическую связь курганов даже со средневековыми мавзолеями, однако такая связь между курганом, пирамидой и средневековыми мавзолеями предмет самостоятельной работы и потому мы оставляем этот вопрос.

Курганы определяют направление развития архитектуры современных, а изменения, заключающиеся в развитии идеи сооружения курганов и технических новшествах, применяемых в процессе строительства, отражают общие перемены в архитектуре и строительном искусстве носителей курганной культуры. Все это делает курганы предметом особого внимания в деле изучения архитектуры Азербайджана в эпоху бытования курганной культуры начиная с III тысячелетия до н. э. до средних веков, т. е. почти четырех тысячелетнего периода.

Археологические исследования в области курганов как в Азербайджане, так и в других союзных республиках, опираются главным образом на изучение погребального обряда и извлеченных из погребения археологических материалов и не включают достаточного изучения самих сооружений, их конструкции, архитектурных приемов, применяемых в них, использования разных материалов. Во многих статьях и даже в монографических работах, посвященных курганам, отсутствует необходимый на профессиональном уровне графический материал. Не будучи лишним, научный уровень настоящей работы был бы намного выше. Поскольку изучение курганов на территории Азербайджана продолжается и наши представления о курганах дополняются, благодаря новым археологическим материалам, в будущем не раз придется вернуться к этой теме.

Примечания

- ¹ Мещанинов И. И. Кромлехи. — Изв. ГАИМК, 1930, т. 6, вып. 3.
- ² Мурадова Ф. М. Гобустан тунч доврундэ. — Баку, 1979.
- ³ Кесаманлы Г. П., Джафаров Г. Ф., Бабаев И. А. Работы Шамхорского отряда/Археологические открытия 1977 года. — М., 1978.
- ⁴ Кесаманлы Г. П., Джафаров Г. Ф., Нариманов И. Г. Работы Шамхорской экспедиции/Археологические открытия 1978 года. — М., 1979.
- ⁵ Иессен А. А. Раскопки большого кургана в урочище Учтепе. — МИА СССР, № 125, 1965.
- ⁶ Пассек Т., Латынин Б. Ходжалинский курган № 11. — Изв. ООИА, 1926.
- ⁷ Асланов Гардашхан. Археологические исследования на Апшероне/Археологические изыскания в Азербайджане (1975 г.) — Баку, 1978.
- ⁸ Тер-Аветисян С. Памятники древности Карабаха и скифская проблема. — Тифлис, 1934.
- ⁹ Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур. — Баку, 1959.
- ¹⁰ Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. — 1895, S. 549; 1896.
- ¹¹ Гуммель Я. И. Археологические очерки. — Баку, 1940.
- ¹² Кесаманлы Г. П., Гусейнова М. А. Археологические исследования в зоне села Хачбулак Дашкесанского района/Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1974 г.). — Баку, 1975.
- ¹³ Грязнов М. П., Маннай-оол М. Х. Аржан — царский курган раннескифского времени в Туве/Археологические открытия 1971 г. — М., 1972.
- ¹⁴ Артеменко И. И. Бельнецкий могильник/Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. — М., 1976.
- ¹⁵ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая. — МИА СССР, № 26, 1952.
- ¹⁶ Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. — Алма-Ата, 1963.
- ¹⁷ Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». — М., 1972.
- ¹⁸ Чайлд Гордон. Прогресс и археология. — М., 1949.
- ¹⁹ Асланов Гардашхан. Курумы Апшерона. — ДАН Азерб. ССР, 1974, № 1.
- ²⁰ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. — М., 1975.
- ²¹ Спицын А. А. Археологические исследования Э. А. Реслера в Елисаветпольской губернии в 1901 году. — Изв. ИАК, 1904, вып. 12.
- ²² Погребова М. Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. — М., 1977.
- ²³ Гуммель Я. И. Погребальный курган (№ 1) около Еленендорфа. — Баку, АЗГНИИ, 1931.
- ²⁴ Мамонтов В. И. Погребения эпохи бронзы Новоаннинского курганного могильника. — Сов. археология, 1974, № 1.
- ²⁵ Григорьев Г. П. Начало верхнего палеолита и происхождение Homo sapiens. — Л., 1968.
- ²⁶ Чайлд Гордон. Древний Восток в свете новых раскопок. — М., 1956.
- ²⁷ Мещанинов И. И. Археологическая экспедиция общества в Нагорный Карабах и Нахкрай. — Баку, ООИА, 1927.

²⁸ Мещанинов И. И. Краткие сведения о работах археологической экспедиции в Нагорный Карабах и Нахкрай, снаряженной в 1926 г. Обществом изучения Азербайджана, с. 221.

²⁹ Кушнарева К. Х. Археологические работы 1954 г. в окрестностях сел. Ходжалы. — МИА СССР, № 67, 1959.

³⁰ Массон В. Н. Древние гробницы вождей на Кавказе: Кавказ и Восточная Европа в древности. — М., 1973.

³¹ Жак де Морган. Доисторическое человечество. — М. — Л., 1926.

М. С. Эзимов

АЗЭРБАЙДЖАН КУРГАНЛАРЫНЫН МЕ'МАРЛЫГ БАХЫМЫНДАН ТЭДГИГИ

Азербайджанда мұхтәлиф гәбир тикилиләри олан, өртүклү вә јерүстү һиссәсини кромлехин тәшкил етдији өртүксүз курганлар тәдгиг едилмишдир. Кромлехин гурулмасы ики мә'на дашыјырды — мәдди вә мә'нәви, өртүк конструксиясыны мөһкәмләтмәк вә өлүнү этраф дүнјадан горумаг.

Курган тикилиләриндә мұхтәлиф материаллардан истифадә олунуб, амма дөфн адәтләри илә әләгәдар тикинти материалынын сечилмәсинә дә раст кәлинир.

Күман ки, гәбирләрин үзәриндә бөјүк курган өртүкләринин гурулмасы гәбир хәндәјинин долдурулдуғу вахт әмәлә кәлән тәбии өртүкдән јаранмышдыр. Бу өртүјүн шүүрлу сурәтдә бөјүдүлмәсинә кечид курган мәдәнијәтинин башланғычы сајылма-лыдыр.

Азербайжан курганлары өзүнәмәхсуслуғлары илә фәргләнир. һәтта Азербайжанын дахилиндә курганларын локал групларыны көстәрмәк олар. Курганлар бу мәдәнијәтин давам етдији дөврдә бә'зи дәјишикликләрә мә'руз галмышлар. Курган тикилиләринин инкишафы тунч дөврүнүн бөјүк курганларындан сонра онларын өлчүләринин кичилмәси илә сәчијјәләнир. Бу мәдәнијәтин һөкм сүрдүјү дөвр әрзиндә һеч бир дәјишиклијә уғрамамыш локал груплар мүүјјән едилмишдир.

Курганлар дини тикилиләрин ме'марлығында әсас истигамәти тәшкил едир. Бу да онлары курган мәдәнијәтинин һөкм сүрдүјү дөврүн — е.ә. III минилликдән орта әсрләрә гәдәрки дөрд мин илә јахын бир дөврүн ме'марлыг хусусијјәтләрини өјрән-мәкдә гижмәтли тәдгигат объектинә чевирир.

Г. Ч. ЧӘБИЈЕВ

ГӘБӘЛӘНИН СОН ОРТА ӘСР ШИРСИЗ САХСЫ МӘМУЛАТЫНА ДАИР

Әлверишли тәбии-чоғрафи мөвгеји илә фәргләнән, мһүм тичарәт јолларынын үстүндә јерләнән Гәбәлә шәһәринин тарихи илә бағлы мәсәләләр бир чох тәдгигатчыларын диггәтини чәлб етмиш, бу мөвзуда хејли әсәр вә мәғаләләр јазылмыш, сон дәрәчә мһүм әһәмијјәти олан дәјәрли фикирләр ирәли сүрүлмүшдүр.

Бу тәдгигатларда Гәбәләнни, әсасән, XIV әсрә гәдәрки дөврү ишығландырылмыш, онун јаранма тарихи, диқәр Азәрбајчан шәһәрләри арасындакы јери, Албанијанын пайтахты кими ролу вә мөвгеји мәсәләләр тәдгигатчылары даһа чох дүшүндүрмүшдүр. Амма нәдәнсә шәһәрин мөвчудлуғунун сон бир нечә јүзиллик дөврү кифајәт гәдәр әһатәли тәдгигат мөвзусуна чеврилмәмиш, онун тәнәззүлү вә сүгуту илә бағлы мәсәләләрә өтәри тохунулмыш, бир сыра һалларда исә зиддијјәтли мұлаһизә вә фикирләр сөјләнилмишдир.

1981-чи иләдәк шәһәр харабалығларынын Гала адланан һиссәсиндә дөрд јердә археоложи газынты иши апарылмышдыр. Һәмин газынты саһәләринин һамысында сон орта әсрләрә аид олан мәдәни тәбәгә ачылмыш вә орадан зәнкин мадди мәдәнијјәт галығлары, о чүмләдән сахсы мәмулаты әлдә олунмүшдүр.¹ Сөзсүз ки, бу тапынтыларын елми чәһәтдән тәсвири, тәһлили, системләшдирилмәси, ујғун абидәләрин материаллары илә мұгајисәси Гәбәләнни сон орта әсрләрә аид тарихини, тәсәррүфат вә мәдәни инкишаф сәвијјәсини, јерли сакинләрин һәјат вә мәишәт шәраитини өјрәнмәјә хејли көмәк едәчәкдир. Хатырладаг ки, шәһәрин I—X әсрләрә аид сахсы мәмулаты ајрыча тәдгигат мөвзусу олмүшдүр.² Лакин үст тәбәгәдән әлдә олунмүш сахсы мәмулаты јалныз һесабатлара дахил едилмиш вә бу күнәдәк хусуси тәдгигат мөвзусуна чеврилмәмишдир. Һалбуки, һәмни тапынтыларын тәдгиги орада дулусчулуғун инкишаф мәрһәләләринин мөјјәнләшдирилмәси, бүтөвлүкдә Азәрбајчан үзрә сахсы мәмулатынын өјрәнилмәси бахымындан мһүм әһәмијјәт кәсб едир.

Мәлумдур ки, ширли габлара нисбәтән ширсиз сахсы мәмулатын истеһсалы техноложии чәһәтдән хејли садә вә асан ишдир. Бу чүр мәмулат һазырламағ үчүн лазым олан хаммалы, демәк олар ки, һәр јердә тапмағ мүмкүндүр. Одур ки, истеһсалын һәмни саһәси даһа кениш јайылмышдыр. Шүбһәсиз, бу гејд олунан чәһәтләр орта әсрләрлә мәшғул олан тәдгигатчыларә ширсиз сахсы мәмулатындан даһа чох јерли истеһсал саһәси кими сөһбәт ачмаға әсас верир.³

Гәбәләнни сон орта әсрләрә аид мәдәни тәбәгәсиндән тапылмыш ширсиз сахсы мәмулаты ичәрисиндәки мүхтәлифһәчмли, бир-бириндән бу вә ја диқәр дәрәчәдә сечилән газан, күп, сәһәнк, бардаг, сәрнич, сәрпуш, афтафа, чыраг, каса нүмунәләри, ајры-ајры габлар үчүн харак-

терик олан гапағлар хусусилә диггәти чәлб едир. Һәмни габларын бәзи нүмунәләри барәдә бир гәдәр әтрафлы сөһбәт ачмағы лазым билирик.

Газанлар. Газынты материаллары гәти шәкилдә тәсдиг едир ки, металлуркијанын нисбәтән јүксәк инкишаф пилләсинә чатмасына, бу гәбилдән олан әшјаларын, о чүмләдән дә газанларын кениш јайылмасына бахмајараг, килдән һазырланмыш газанлар сон орта әсрләрә Гәбәлә сакинләринин мәишәтиндә әһәмијјәтли мөвге тутараг галмышдыр. Бу чүр газанлар нә пасланыр, нә дә пахыр тутур, онлары метал газанларын мәишәтдән сыхышдыра билмәмәсинин мһүм сәбәбләриндән бири дә, көрүнүр, елә бу имиш. Тапынтылардан мөјјән етмәк олур ки, јерли сакинләр өлчүсүнә вә формасына көрә бир-бириндән нәзәрә чарпачаг дәрәчәдә фәргләнән газанлардан истифадә етмишләр. Мәсәлән, шәһәрин Гала һиссәсиндәки дөрдүнчү газынты саһәсиндән гум гатышығы олан килдән һазырланмыш газанын ғырығлары тапылмышдыр (I табло, 1-чи шәкил). Онун үчбучаға бәнзәр гулпу вардыр. Гулп ағыз һиссәдән 3,5 см ашағыда јерләшир. Онун дивара јапышдырылдығы һиссәдә бармағ батығлары вардыр. Гулпун дешији кичикдир, бир бармағ анчаг јерләшир. Диварлары гулплардан јухары кетдикчә ичәријә доғру јығылыр. Ағыз һиссәсинә 2 см галмыш диварлар јенидән харичә доғру кенишләнир. Гулплардан ашағы һиссәдә газан диварлары дүз хәтт бојунча нөгтәвары нахышларла нахышланмышдыр.

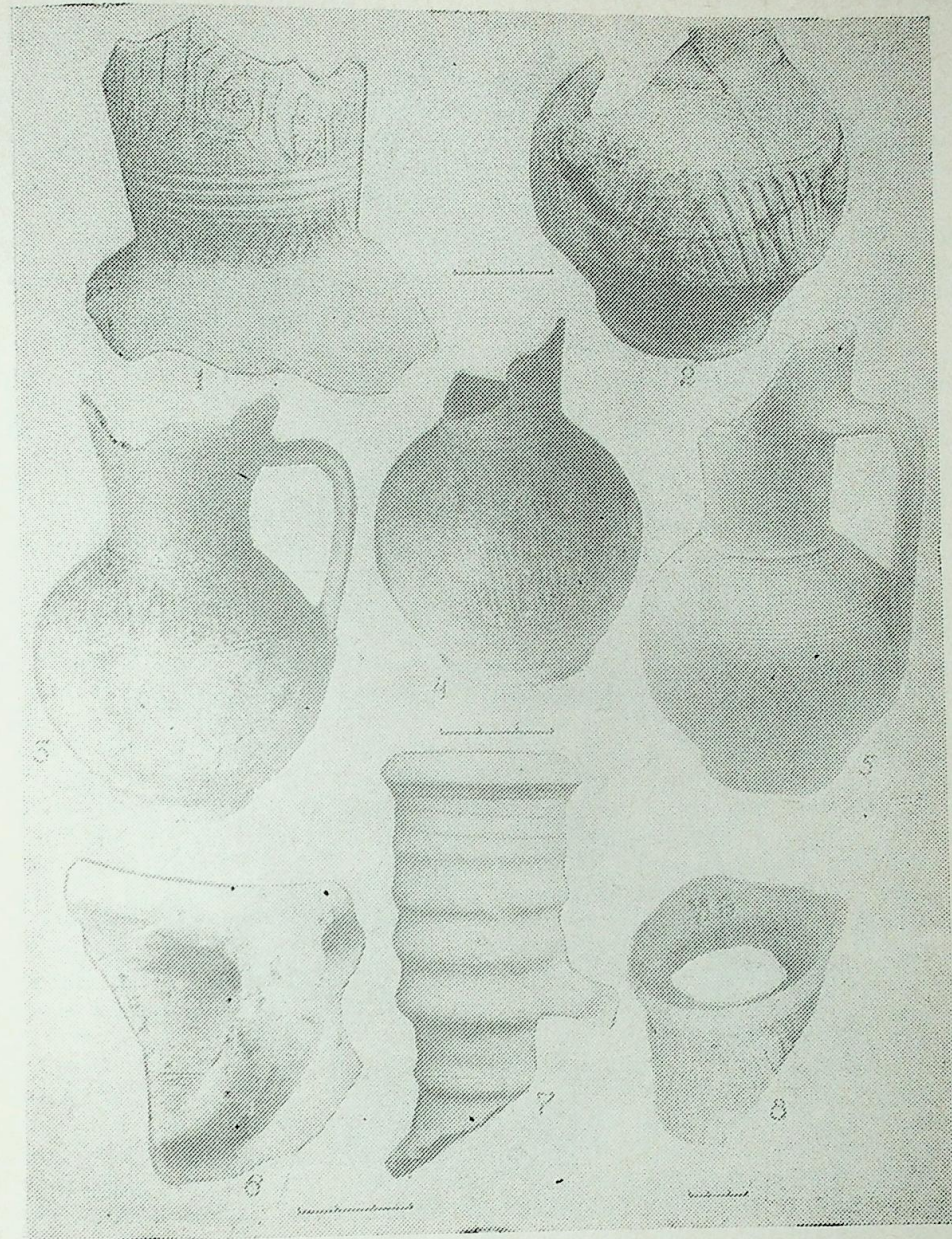
Башға бир газаны фәргләндириән чәһәт будур ки, онун дивары диш-диш золагла нахышланмышдыр. Золағ гулпун дивара јапышдырылдығы һиссәдә дә давам етдирилмишдир. ғырығлардан ајдын олур ки, диварлары јухарыја, јәни ағыз тәрәфә јахынлашдыгча галынлашыр. Гулпунун үзәриндә чызма нахышы олан газанлара да тәсадүф едилир. гулпларынын тутачағ һиссәси дүз вә гөвсвары олан газан нүмунәләри дә чохлуғ тәшкил едир (I табло, 3, 4 вә 5-чи шәкилләр). Газанларын һәчмчә бир-бириндән фәргләнмәси, чох күман ки, хөрәјин нөвү⁴, аиләнин тәркиби илә әлағәдардыр.

Газанлар мүхтәлиф олдуғу кими, онларын гапағлары да бир-бириндән сечилир. Тапынтылар ичәрисиндәки орижинал бир гапағ хусусилә марағ доғурур (I табло, 7-чи шәкил). О, ғырмызы килдән һазырланыб. Гапағы тәрсинә чевирдикдә вазаја охшајыр. Диқәр охшар гапағлардан фәргли оларағ үзәриндә һәр бири 3 әдәд олмагла 3 јердә (чәми 9 әдәд) дешик вардыр. Бунлар бухар чыхмасы үчүндүр. Гапағын үстүндә әллә тутмағ үчүн папагвары гулп вардыр. Гулпун үст һиссәсиндәки бошлуғ ајрылыгдә көтүрүлдүкдә тәрсинә чеврилмиш чәјник гапағына бәнзәјыр. Гулпла гапағы бирләшдириән боғаз һиссәдә диандрәви газыма нахыш вардыр. Гапағын үст һиссәдә диаметри 5 см, газанын ағына отуран һиссәдә исә 18 см-дир. Үзәринә газыма үсулу илә диандрәви вә спирал формалы нахышлар вурулан, нисбәтән һүндүр конусвары гулпу олан гапағ да диггәти чәлб едир (I табло, 2-чи шәкил). Бунлара охшар гапағлара үст тәбәгәнин материаллары ичәрисиндә тез-тез раст кәлинир.

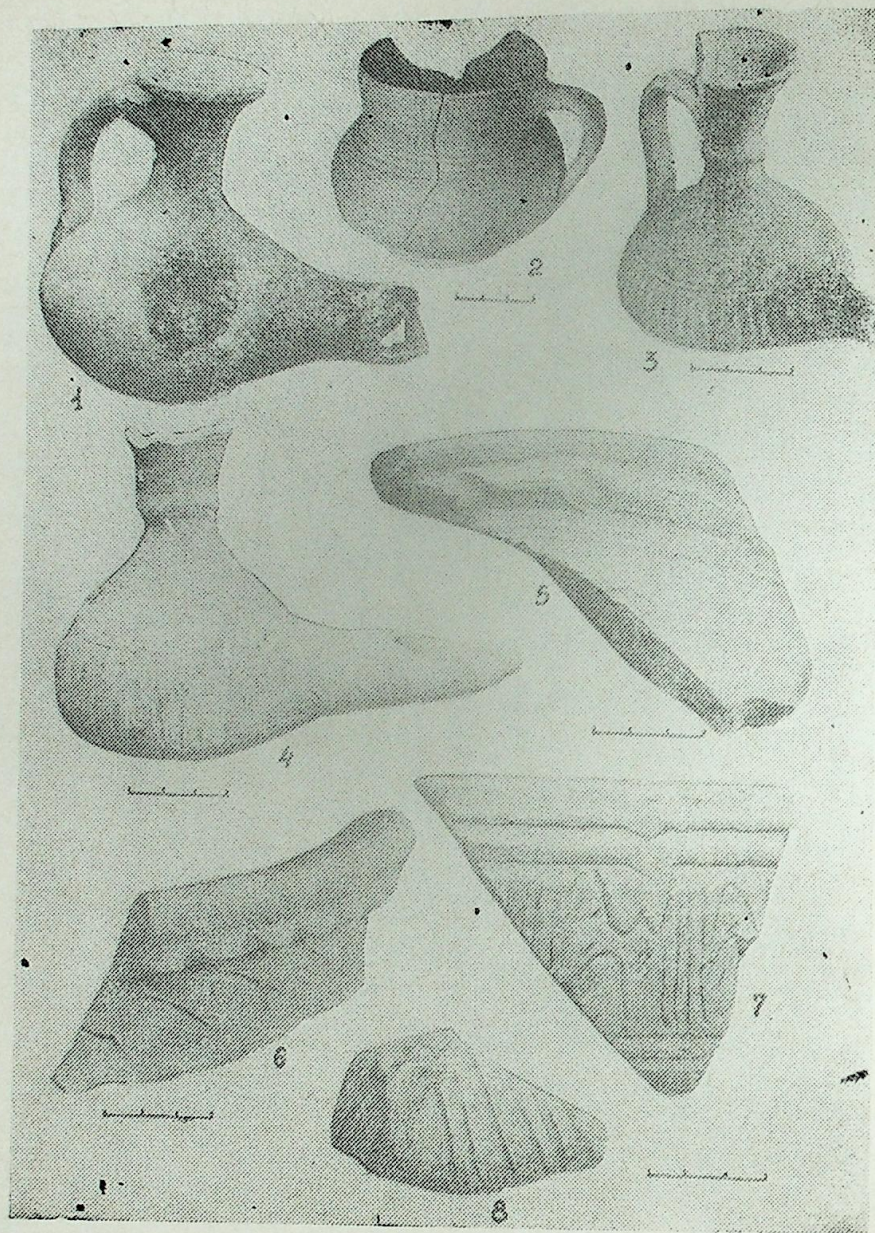
Р. Б. Көјүшов мәғаләләринин бириндә Гәбәлә газанларыны 3 група бөлмүшдүр⁵. Онун фикринчә, биринчи груп газанлар үчүн гулп әвәзи оларағ ағына јахын һиссәјә сыхылмыш гуршағ вә ја гулағчығлар, икинчи груп газанлар⁶ үчүн исә һәр бириндә 2,4, јахуд 6 әдәд үчкүнч формалы гулплар характерикдир. Көрүндүјү кими, јухарыда тәсвир етдијимиз ики газан формача Р. Б. Көјүшовун икинчи група аид етдији газанлардан демәк олар ки, фәргләнмир. Бурадан белә бир нәти-

I табло

II табло

III табло.

чәјә кәлмәк олар ки, јерли дулусчулар әввәлки әсрләрин ән'әнәсини давам етдирәрәк бүтүн сон орта әсрләр боју бу чүр газанлар истеһсал етмишләр.

Әксәријјәтинин садә үсүлдә вә гум гатышығы олан килдән һазырланмасы Гәбәләнин сон орта әср газанларынын да фәргләндиричи хүсүсијјәтләриндәндир. С. М. Газыјевин фикринчә, газанларын јүксәк температура давам кәтирмәјәрәк тезликлә сырадан чыхмасы онларын одадавамсыз килдән һазырланмасы илә әлағәдардыр.⁷

Лакин нәзәрә алмағ лазымдыр ки, уста газан һазырлајаркән, һәр шәјдән әввәл, онун одадавамлы олмасыны гаршыја мәгсәд гојурмуш. Көрүнүр, газан үчүн кил һазырлајаркән уста габын давамлылығыны артырмағ мәгсәдини әсас кәтүрмүшдүр.

Су га б л а р ы. Газынтылар заманы әлдә олунмуш сәһәнк, бардағ, афтафа вә долчалардан су габы кими истифадә едилдијинә шүбһә јохдур.⁸ Буларын әксәријјәти тајгулплудур. Бу дөврүн су габлары, хүсүсән дә сәһәнк вә бардағлар әввәлки әсрләрдә һазырланмыш габлардан хејли фәргләнир. Даһа доғрусу, онлар һәчмчә вә бојча бир гәдәр иридир. Сәһәнкләр гулпларынын нисбәтән еңли вә јоғун олмасы илә сечилир. Әксәријјәтинин үзәриндә бир-биринә паралел олан ики дәрин шырым вардыр (I табло, 12 вә 13-чү шәкилләр). Бәһс олунан дөврүн су габлары үчүн сәчијјәви һесаб олуна биләчәк чәһәтләрдән бири дә будур ки, онларын, демәк олар ки, әксәријјәти боғаз һиссәдә даралыр, ағыз вә көвдә һиссәсинә доғру кетдикчә исә кенәлир (I табло, 6, 8 вә 9-чу шәкилләр). Онларын бир чохунда лүләк јохдур; дар вә узун боғазлар һәм дә лүләји әвәз едир (II табло, 7-чи шәкил). Сон дөвр бардағлары сәһәнкләрә нисбәтән бојча вә һәчмчә хејли кичикдир. Адәтән, назик вә чубугвары гулпа малик олурлар (I табло, 8 вә II-чи шәкилләр, II табло, 3 вә 5-чи шәкилләр). Әксәријјәтинин көвдә һиссәсиндә үч јердә, һәм дә бир-бириндән хејли аралыда даирәви золағлар вардыр. Бу золағлардан бири көвдә илә боғазын бирләшдији јердә, ди-кәри көвдәнин боғазы доғру даралдығы һиссәдә, үчүнчүсү исә көвдәнин отурачаға тәрәф даралдығы һиссәдәдир. 1977-чи ил газынтылары заманы әсасән саламат шәкилдә тапылмыш ики әдәд бардағ нарын вә гатышығы олмајан килдән һазырланмышдыр. Дулус чархында һазырландығлары шүбһә доғурмур. Бардағларын көвдә һиссәси шагули истигамәтдә дәрин чызма нахышларла нахышланмышдыр (II табло, 3 вә 4-чү шәкилләр). Марағлыдыр ки, бу нахышлар көвдәнин боғазы вә отурачаға доғру даралдығы һиссәләрдәки даирәви золағлардан кәнара чыхмыр. Јухарыдакы даирәви золағын, јә'ни боғазын башландығы јер-лә көвдәнин боғазы доғру даралмаға башладығы һиссәләрдәки даирә-ви золағларын арасы дәрин нөгтәвары дешикләрлә бәзәдилмишдир. Боғаз һиссәдә һеч бир нахыш јохдур. Әввәлки дөврләрин бардағларын-дан фәргли оларағ онларын дабанлы отурачағы вардыр. Даһа доғру-су, габын диварлары диб һиссәјә бир гәдәр галмыш чөл тәрәфә доғру кенишләнәрәк отурачағ әмәлә кәтирир.

Тәсвир олунан бардағларә бәнзәр габларә Гәбәләнин үст мәдәни тәбәғәсиндә тез-тез тәсадүф олунур. Јалныз 1972-чи ил газынтылары заманы IV газынты сәһәсиндәки 3 №-ли гујудан 7 әдәд бу чүр бардағ тапылмышдыр.⁹ Онлар зәнкин нахышларла бәзәдилмишдир (II табло, 1 вә 5-чи шәкилләр). Лентвары гулпу олан бардағын орижинал фор-масы марағ доғурур (I табло, 8-чи шәкил). Онун ағзы ғыфа бәнзәјир.

Гулпу үст вэ жан тэрэфлэрдэн јонулараг јасты шәкилэ салыныб. Онун габын көвдәсинә вэ боғазына јапшыдырылдығы ајдын һисс олунур.

IV газынты саһәсиндәки 58 нөмрәли гујудан көтүрүлмүш долча да сон орта әср сахсы мәмулатынын характеристик әшјаларындан һесабы олунмалыдыр (III табло, 2-чи шәкил). О, жүксәк сәнәткарлыгга һазырланмышдыр. Диварларынын сахсысы дикәр су габылары илә мүгајисәлә чох назикдир. Долчанын диаметри 4,5 см олан дабанлы отурачағы вардыр. Габын һүндүрлүјү 8 см, ағзынын диаметри 7 см-дир. Енли вэ гыса боғазы, јығчам вэ хашал көвдәси дә диггәти чәлб едир. Чијин һиссәсиндә бир-биринә сых вэ паралел олан 3 даирәви зәһ вардыр.

Шәһәр әһалиси афтафалардан да кениш истифадә етмишдир. Буну газынтылар заманы әлдә едилмәш афтафалар, онлара ујғун кәлән гапаг вэ лүләкләр инандырычы шәкилдә тәсдиг едир. Тапылан афтафалардан биринин уч һиссәјә доғру кетдикчә назикләшән лүләји, диаметри 5,8 см олан дабанлы отурачағы вардыр (I табло, 10-чу шәкил).

Газынтылар заманы Гәбәләдә кодуш вэ сәрнич типли габылара аз тәсадүф едилмишдир. С. М. Газыјевин еһтималына көрә, бу, шәһәр әһалисинин малдарлыгга мәһдуд шәкилдә мәшғул олмасындан ирәли кәлән бир һалдыр.¹⁰ Лакин бунула белә, тәк-тәк раст кәлинән габылар диггәтдән кәнарда гала билмәз. Бу чәһәтдән сәрнич типли габы хүсусилә гејд етмәк лазымдыр (II табло, 8-чи шәкил). Онун боғазы чох енлидир, көвдәдән аз фәргләнир. Ағыз һиссәси исә даһа енли олуб, ири гыфы хатырладыр. Боғазынын даралан һиссәсиндә габырыг даирәви зәһ вардыр. Ондан 3,8 см ашағыдакы даһа ики дәрин даирәви зәһ дә нәзәри чәлб едир. Зәһләрин арасы чызма хәтләрлә чалын-чарпаз нахышланыб. Боғазын көвдәјә чеврилдији һиссәдә габын диварлары гөвсвары чызма хәтләр вэ нөгтәвары дөјмә нахышларла бәзәдиллиб. Даһа бир сәрнич типли габын боғаз һиссәсинин гырығы онун формасыны тәсәввүр етмәјә имкан верир (II табло, 6-чы шәкил).

Чыраглар сон орта әсрләрә аид мәдәни тәбәгәдән чох тапылан әшјалардандыр. Өзү дә дикәр тапынтыларә нисбәтән онлар даһа јажшы галмышлар. Мәсәлән, јалныз 1960-чы илдә апарылмыш газынтылар заманы Галадан 160 м² саһәдән 20-јә гәдәр саламат чыраг тапылмышдыр.¹¹ Бу чыраглар нәинки Өрәнгаладан, Сәлбирдән, һәмчинин Галанын нисбәтән гәдим һесабы едилән II вэ III мәдәни тәбәгәләриндән тапылан чыраглардан ајдын шәкилдә сечилирләр. Мәлум олдуғу кими, Сәлбирдән вэ Галанын алт тәбәгәләриндән тапылан чырагларын көвдәләри јумрудур, боғазлары көдәк, гулплары јоғундур, бурунлары нисбәтән гыса, учлары галхыгдыр. Үст тәбәгәнин чырагларында исә көвдә гисмән кичикдир вэ диб һиссәсинә кетдикчә өз јумрулуғуну итирәрәк бир нөв јасты шәкил алмышдыр. Онлар үчүн нисбәтән һүндүр боғазлар вэ лентвары гулплар сәчијјәвидир. Ағызлары гыфа бәнзәјир. Бу чырагларын әксәријјәтинин һүндүрлүјү 9 см, алт һиссәдә диаметри 10,4 см, лүләјинин узунлуғу исә 9 см-дир (III табло, 1, 3 вэ 4-чү шәкилләр).

Тәдгигатчылардан Р. Б. Көјүшов вэ Ө. Ш. Исмизадә Гәбәлә чырагларыны, әсасән, үч група бөлүрләр. Р. Б. Көјүшовун бөлкүсүндә касавары чыраглар биринчи група, вазаја охшар чыраглар икинчи группа, лүләкли чыраглар исә үчүнчү группа аид едилир.¹² Ө. Ш. Исмизадә исә вазаја охшар чыраглары (о, буна икимәртәбәли чыраглар да дејир) бир група, лүләкли чыраглары исә үстүнүн нахышлы вэ нахыш-

сыз олмасындан асылы олараг ајры-ајры группара дахил едир.¹³ Со-нунчулар (һәм нахышлы, һәм дә нахышсызлар) Гәбәләнин сон орта әсрләрә аид мәдәни тәбәгәсиндән даһа чох тапылыр вэ хроноложки чәһәтдән дә һәмин тәбәгәјә ујғун кәлир. Әксәријјәтинин ачыг-гырмызы, јажуд бозумтул-гара, һәм дә гум гатышығы олмајан килдән һазырлан-масы вэ илк орта әср чыраглары илә мүгајисәдә һәчмчә бир гәдәр кичик олмасы онларын сәчијјәви чәһәтләриндәндир. Тапылмыш чырагларын, демәк олар ки, һамысынын үстү һисдән гаралмышдыр.

X—XIII әсрләрдә чыраг јандырмаг үчүн нефтдән истифадә едилдији барәдә тәдгигатчылар арасында јекдил фикир јохдур. Мәнбәләрдә чыраға јаначаг кими јағ төкүлдүјү,¹⁴ бунула бәрәбәр әһалинин һәм дә нефтдән истифадә етдији көстәрилир.¹⁵ Лакин сон орта әсрләрдә нефтин јаначаг кими даһа кениш јайылдығыны нәзәрә алараг белә күман етмәк олар ки, һәмин дөврдә чыраглары јандырмаг үчүн, әсасән, нефтдән истифадә олунмушдур. Бу фикир чохсајлы этнографик дәлил-ләрә вэ һабелә А. Тер-Јекизаровун гејдләринә¹⁶ ујғун кәлир.

Күпләр әввәлки тарихи дөғрдә олдуғу кими, сон орта әсрләрдә дә әһалинин мәишәт вэ тәсәррүфат һәјатында мүһүм рол ојнамышдыр. Буну Гәбәләдән тапылмыш нүмунәләр дә бир даһа тәсдиг едир. Мәсәлән, 1971-чи ил газынтылары заманы IV газынты саһәсиндәки В-2 вэ Г-2 квадратларындан 3 әдәд тәсәррүфат күпү тапылмышдыр. Шәрти олараг 1 №-ли адландырылан күп даһа иридир. Онун ағзынын диаметри 31 см, һүндүрлүјү исә 1 метрдир. Г-2 квадратында јанашы басдырылмыш 2 вэ 3 №-ли күпләр исә бир гәдәр кичикдирләр. Күпләрин һәр үчү 0,4 м дәринликдән ашкар олунмуш вэ үчүнүн дә ағзы 25×25 см өлчүлү бишмиш кәрпичлә гапанмышдыр. Һәчмчә даһа кичик олан 3 №-ли күпүн дибиндә кирәч мәһлулунын галығы олдуғу мүәјјәнләшдирилмишдир.

Гәбәләнин бәһс олунан дөврә аид күпләри хырда гум гатышығы олан килдән һазырланыб. Биширилдикдән сонра ачыг-гырмызы рәнк алыблар. Боғазларынын нисбәтән узун олмасы, көвдәләринин һалгавары кәмәрлә бәзәдилмәси онларын сәчијјәви хүсусијјәтләридир. Үзәри, әсасән, Шәрг меһмарлығы үчүн характеристик олан орнаментләрлә нахышланмыш күпләрин гырыгларына да тәсадүф олунуб (III табло, 7-чи шәкил).

Күп һазырламаг мәишәтдә, тәсәррүфатда ишләдилән башга габылардан хејли чәтиндир. Гутгашен рајонунун Күснәт кәндиндән олан дулусчу Р. Нүммәтовун дедикләри бу чәһәтдән хүсусилә мараглыдыр: «Хырда габылары һазырламағы чох адам бачарыр. Шәрт, ири габы һазырламагдыр. Уста о дулусчуја демәк олар ки, күп вэ ја нәһрә һазырлаја билсин».¹⁷ Күп истеһсалына вахт вэ материал да чох сәрф олунурду. Шүбһәсиз ки, бу амилләр онун сатыш гижмәтинин жүксәк олмасыны шәртләндирирди. Шәһәр харабалыгларынын алт мәдәни тәбәгәләриндә олдуғу кими, сон дөврә аид мәдәни тәбәгәдә дә дикәр тапынтыларә нисбәтән күпләрин азлыг тәшкил етмәси, һәр шејдән әввәл, јухарыда көстәрилән сәбәбләрлә әлағәдардыр.

Сөзсүз ки, Гәбәләнин сон орта әср ширсиз сахсы мәмулаты јухарыда барәсиндә сөһбәт ачдығымыз нүмунәләрлә битмир, әлбәттә, онларын сајыны хејли артырмаг да олар. Лакин бизә белә кәлир ки, барәсиндә јығчам да олса мәлумат вердијимиз тапынтыларын өзү белә сон орта әсрләрдә шәһәр әһалисинин мәишәт вэ тәсәррүфаты, дулус-

чулуг сәнәтинин инкишаф сәвијәси, үмүмийәтлә, Гәбәләнин тарихи илә бағлы мүәјјән мүлаһизәләр сөйләмәјә имкан верир. Әлдә олунан дәлиләр белә бир фикри гәти шәкилдә тәсдиг едир ки, Тејмур истисласындан сонра да Гәбәләдә шәһәр һәјәти давам етмишдир.

Јери кәлмишкән гејд едәк ки, бу фикир 1387—1450-чи илләрдә јашамыш Азәрбајчан шаири Бәдр Ширванинин гејдләринә тамамилә ујғун кәлир. Оун XV әсрин биринчи јарысында Гәбәләнин һакими олан Әмир Шүчаәддин Әрдәширә һәср етдији шәһәрләрини, һабелә шәһәрини тәрифиндән бәһс едән бејтләрини¹⁸ охујаркән адама елә кәлир ки, санки шәһәрдә һәр шеј өз јериндәдир вә ора һеч бир дағынтыја мәруз галмајыб.

Шәһәр харабалығларынын үст мәдәни тәбәгәсиндән тапылан вә шүбһәсиз, јерли истеһсал характери дашыјан ширсиз сахсы мәмулаты дулусчулугун сон орта әсрләрдә дә башлыча сәнәткарлығ сәһәләриндән бири оларағ галдығыны вә Гәбәләнин тәсәррүфат һәјәтиндә мүәјјән рол ојнадығыны сөйләмәјә әсас верир. Хатырладағ ки, һәлә 1961-чи илдә шәһәрин Гала һиссәсиндә икинчи мәдәни тәбәгәдән 3 әдәд дулус күрәси тапылыб вә Ө. Ш. Исмизадә һәмин күрәләрдән XV әсрәдәк истифадә едилдијини билдирир.¹⁹

Бундан башға, газынтылар заманы тез-тез тәсадүф олунан үчајағлар вә чыхар габлар да бурада кениш миғјаслы јерли истеһсал олдуғуну тәсдиг едир. Әлдә олунан мадди мәдәнијјәт нүмунәләринин бәдиһи техники сәвијәсинә көрә Гәбәләнин сахсы мәмулаты, о чүмләдән дә ширсиз габлары о дөврәдә дикәр Азәрбајчан, һәмчинин Зағафғазия шәһәрләриндә истеһсал олунан габларла ејни сәвијјәдә дурурду.

Јухарыда барәсиндә сөһбәт ачдығымыз ширсиз сахсы мәмулатыны дөвр етибары илә XIV—XVII әсрләрә аид етмәк олар. Бу, хроцоложи чәһәтдән һәмин мәмулатын әлдә едилдији мәдәни тәбәгәјә вә оларла биркә тапылан пуллара тамамилә ујғун кәлир. Доғрудур, XIX әсрин әввәлләринәдәк Гәбәләдә һәјәт олдуғу барәдә фикир сөйләјәнләр вардыр.²⁰ Лакин шәһәр харабалығлары тәсәррүфат мәгсәдилә шумланаркән мәдәни тәбәгә гарышдырылдығындан археоложи материаллардакы ардычыллығы тутмағ, беләликлә дә, јерли эһалинин истифадә етдији ширсиз габларын сонунчу нүмунәләри барәдә фикир сөйләмәк бир гәдәр чәтиндир. Ичә шүбһә јохдур ки, кәләчәк тәдғигатлар бу мәсәләни ајдынлашдырмаға, һабелә Гәбәләдә сон орта әсрләрдә сахсы мәмулаты истеһсалындакы мәрһәләләри даһа дөгиг мүәјјәнләшдирмәјә имкан верәчәкдир.

Әдәбијат

¹ Шарифов Д. Обследование развалин Кабалы. — Изв. ООИА, 1927, № 4, с. 178—184; Газыјев С. М. Гәбәлә шәһәринин тарихи-археоложи тәдғиги. «Азәрбајчанын мадди мәдәнијјәти», V ч., Бақы, 1964, сәһ. 7—67; Исмизадә О. Ш. О раскопках в Кабале на территории южной части городища в 1960 г. Материальная культура Азербайджана. — Баку, 1964, т. V, с. 68—130. Әһмәдов Г. М., Гәдилов Ф. В. 1971-чи илдә Гәбәлә шәһәринин Гала һиссәсиндә вә Тәркәшдә апарылан археоложи газынтыларын һесабаты. Азәрб.ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви, иш № 7498; Әһмәдов Г. М., Чәбијев Г. Ч. 1977-чи илдә Гәбәлә шәһәринин Гала һиссәсиндә археоложи газынтыларын һесабаты. Азәрб.ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви, иш № 8.

² Геюшев Р. Б. Керамика города Кабалы (I—X вв.); Автореф. дисс. канд. истор. наук. — Баку, 1962.

³ Әһмәдов Г. М. Азәрбајчанын ширсиз сахсы мәмулаты. Бақы, 1959, сәһ. 37.

⁴ Газыјев С. М. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 38.

⁵ Көјүшов Р. Б. Гәбәлә шәһәри газынтыларындан тапылмыш кил, газанлар һағында. «Азәрбајчан ССР ЕА Мәрузәләри», 1961, № 7, сәһ. 645—649.

⁶ Бу чүр газанлар сон орта әсрләрдә кениш јәйылмышдыр. Гәбәләнин үст тәбәбуна инандырычы сүбүтдур. Онларын охшары олан газанлар һәмчинин Өрәнгаладан, Минкәчевирдән, Кәнчәдән, Двиндән вә Әфрасијабдан да тапылмышдыр. Бах: Двин и его раскопки. — Ереван, 1952, табл. 174; Вактурская Н. Н. Классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.); Керамика Хорезма. — М., 1959, с. 326, 36.

⁷ Газыјев С. М. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 38.

⁸ Көјүшов Р. Б. Гәбәләнин килдән һазырланмыш су габлары. «Азәрбајчан ССР ЕА Мәрузәләри», 1962, № 4, сәһ. 23—31.

⁹ Әһмәдов Г. М. 1974-чү илдә Гәбәлә шәһәринин Гала һиссәсиндә археоложи газынтыларын һесабаты. Азәрб.ССР ЕА Тарих Институтунун архиви, фонд № 1, сјаһы 17, иш 7498, сәһ. 7, V табло, 6-чы шәкил.

¹⁰ Газыјев С. М. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 37.

¹¹ Исмизадә О. Ш. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 95.

¹² Көјүшов Р. Б. Гәбәләнин кил чырағлары. «Азәрбајчан ССР ЕА Мәрузәләри», 1961, № 2, сәһ. 97.

¹³ Исмизадә О. Ш. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 96—97.

¹⁴ Сиясәт-наме — книга о правлении везира XI столетия Низам аль-Мулька. — М. Л., 1949, с. 36.

¹⁵ Бах: Худад-ал-алем. Рукопись Туманского с введ. В. Бартольда. — Л., 1930, л. 33; Крачковский И. Ю. Вторая записка Абу-Дулафа в географическом словаре Якута. — Изв. Аз. ФАН ССР, 1944, № 8, с. 72.

¹⁶ Тер-Егизаров А. Свечной промысел. — СМОМПК, вып. XI. Тифлис, 1891, I отд. сәһ. 63.

¹⁷ Әһмәдов Г. М. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 81.

¹⁸ Рәһимов Ә. һ. Бәдр Ширванинин Гәбәләјә һәср етдији шәһ. «Азәрбајжан ССР ЕА Хәбәрләри», 1973, № 2, сәһ. 48—53.

¹⁹ Исмизадә О. Ш. О гончарных обжигательных печах, открытых в Кабале в 1961 г. — Изв. АН Азәрб. ССР, серия обществ. наук, 1963, № 5, с. 13—24.

²⁰ Исмизадә О. Ш. Кабала — столица древней Кавказской Албании. — В кн.: Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962, с. 72: Ее же. О раскопках в Кабале на территории южной части городища в 1960 г., с. 87; Рәһимов Ә. һ. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 48, 51.

Г. Дж. Джабиев

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ НЕПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА КАБАЛЫ

В данной статье рассматривается материал, обнаруженный при археологических раскопках Кабалы. Раскопки последних лет позволили выявить особенности керамики котлов, хозяйственных кувшинов, сосудов для воды и светильников. Изучение керамических материалов дает основание сделать следующие выводы:

1. Жизнь в Кабале после нашествия Тимура не прекращалась, как утверждают некоторые исследователи. Богатый археологический материал свидетельствует о городской жизни здесь и в период позднего средневековья.

2. Появление новых типов и форм в керамике, наряду с продолжением многовековой традиции, разнообразие орнамента, а главное открытие синхронной гончарной печи, находка керамического брака и триножек свидетельствуют о том, что гончарство как отрасль ремесла играло важную роль в жизни населения Кабалы также в XIV—XVII вв.

3. Наконец, изучение позднесредневековой неполивной керамики Кабалы дает определенное представление об уровне хозяйственной жизни, быта и культуры жителей города.

Г. А. ГУЛИЕВ

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ТРУДОВЫХ ОБРЯДАХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В СВЕТЕ ЭТНОГРАФИИ

Традиции и обычаи, связанные с трудовыми навыками, в Азербайджане, как и в других странах уходят в глубь веков, чему свидетельствуют произведения античных авторов средневековые письменные источники, памятники устного народного творчества (сказки, дастаны, поговорки) и другие данные. Об этом говорит и этнографическая действительность.

Азербайджанцы издревле занимаются земледелием, скотоводством и ремесленным производством. Самые древние земледельческие орудия, которые были обнаружены археологами на территории Азербайджана, датируются периодом неолита. Несколько тысячелетий назад, едва ли не на заре земледелия и скотоводства, формировались у народов Азербайджана магические приемы, призванные будто бы содействовать успеху земледельческого и скотоводческого труда. Развитие же аграрного культа, как особой формы религии, сложилось значительно позднее.

Традиции аграрных культов четко делятся на циклы, связанные с сельскохозяйственными работами. Из обрядов весеннего цикла у азербайджанцев наиболее ярким и значительным был праздник первой борозды или пахоты (шум байрамы) и праздник скотоводов (дага кечмэ və йа чобан куну); осеннего — праздник урожая. Все эти праздники под различными названиями были известны и у многих других народов, например, праздник сохи и плуга у удмурдов назывался — гырыны потон (выезд на пашню), геры поттон (вывоз плуга) ага яшка или акашка (праздник плуга); у марийцев — ага пайрем (праздник сохи), у мордвы — сабан озке (моление плуга); у чувашей — акатуй (праздник сохи); у татар и башкиров — сабантуй (праздник плуга) [1, 12—13].

Следует отметить, что к прогрессивным народным традициям прошлого, порожденным характером хозяйства в социально-экономического строя, относятся, кроме разных праздников и обычаев, также традиции товарищеской взаимопомощи в проведении тех или иных хозяйственных и домашних работ с различными локальными названиями: һој (һај), имэчлик (имэчи), чеј, аважа, модгэм (могдам), умйа, дамазлыг, бэдэл, эврез, зийанлыг, алышма и другие [2, 255].

Многие из этих трудовых традиций продолжают и поныне, но экономический и духовный расцвет советских народов, в том числе и азербайджанского, рост научно-технического прогресса оказали и решающее воздействие на эти традиции, обряды и праздники.

В. И. Ленин не раз указывал, что пролетариату и его партии необходимо сохранить полезные традиции прошлого и создавать новые, коммунистические традиции. В. И. Ленин учил отбирать и беречь наиболее ценные и подлинно народные традиции и обряды и внедрять их в современный быт. В. И. Ленин писал: «Красивое нужно сохранить, взять как образец: исходить из него, даже если оно «старое». Почему нам

нужно отворачиваться от истинно прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта, для дальнейшего развития только на том основании, что оно старо?» [3, 520].

Среди новых традиций и обрядов важное место принадлежит трудовым праздникам. В республике стремятся создать и широко распространять трудовые обряды, поддерживают и развивают традиции, которые прославляют тех, кто вносит своим трудом достойный вклад в дело коммунистического строительства.

Все более глубоким идейным содержанием и разнообразными художественными средствами стали насыщаться праздники трудовых профессий. Всей стране известны бакинские нефтяники, нефтепереработчики, сумгаитские химики, трубопрокатчики, дашкесанские горнорабочие, кировбадские текстильщики и др. У каждого из этих городов богатая трудовая история, богатейшие революционные и трудовые традиции. Не случайно поэтому в этих городах, а также и в других проводится ежегодно общегородские праздники, прославляющие работников производства, их труд. Они с 60-х годов стали традиционными праздниками. По своему содержанию и значимости трудовые обычаи характеризуются личными (т. е. индивидуальными) и общественными (т. е. групповыми) особенностями. Такие традиции, как чествование юбиляров, рабочих династий, конкурсы за звание «Лучший по профессии», проводы на пенсию и другие можно отнести к традициям первой группы (т. е. к личным); юбилей предприятия, праздник бригад коммунистического труда, встречи ветеранов производства с молодыми рабочими, вечер первой полочки, посвящение в рабочие (или день молодого рабочего), юбилей трудовой славы, праздник «Серп и молот» и др. входят во вторую группу праздников, которые относятся к группам людей или целиком к предприятию.

По своему развитию, уровню празднования эти традиции делятся также на две группы: некоторые из них находятся в стадии становления, т. е. идет процесс формирования этих традиций; другие же стали традиционными, заняли свое место в производственном быту рабочих.

Составной частью трудового воспитания молодежи стал ритуал **посвящения в рабочие**. Каждый год на предприятия республики приходит много молодых людей. Вступление в «великую армию труда» — переломный момент в жизни юношей и девушек. От того, как это произойдет, во многом зависит отношение молодежи к труду, коллективу, обществу, понимание того, что они стали преемниками и продолжателями лучших трудовых традиций рабочего класса.

В Азербайджане, как и в других странах, бытовал обычай приема подростков в ученики к ремесленникам-мастерам, после определенного времени в подмастерье, а затем перехода в ряды мастеров. Эта традиция продолжается и теперь в другой интерпретации. Например, в воспитании молодежи, в пропаганде и внедрении новых трудовых традиций и обрядов активно участвуют ветераны труда — старые мастера. Они «посвящают» в рабочие новичков, выпускников школ и профессионально-технических училищ, молодые работники предприятий торжественно дают ветеранам «клятву металлурга, нефтяника» и проч. Ветеранам предоставляется право вручить новичкам рабочий пропуск, инструменты, наказ руководителя предприятия, сказать напутственное слово о том, как надо беречь и приумножать честь славной армии рабочего класса, о высоком значении рабочего звания.

Ежегодно сотни рабочих разных специальностей готовит для Бакинского электромашиностроительного завода (БЭМЗ) техническое училище № 81. Для них заранее подготавливаются рабочие места, приводится в порядок оборудование и инструменты, определяются коллективы, где предстоит трудиться новичкам, четко знают свои обязанности, где предстоит трудиться новичкам, опытные рабочие, которые и шефы — начальники цехов, мастера, учитывается все: обеспечение новичков спецодеждой, нормальными жилищно-бытовыми условиями и проч. Хорошая традиция существует на этом заводе — проведение ежегодной конференции молодых рабочих. В торжественной обстановке вновь прибывших на завод посвящают в рабочие: вручают трудовые книжки, с напутственными словами руководителя предприятия. На таких конференциях юноши и девушки узнают о трудовом пути своего завода, о его лучших представителях, и их заслугах.

Юношам и девушкам, прошедшим ученичество, в торжественной обстановке вручаются удостоверения о присвоении квалификационных разрядов. В такие дни перед молодежью выступают представители партийной организации, руководители предприятия. Молодым рабочим преподносят памятные подарки, им вручается «Памятка молодому рабочему» с теплыми, добрыми словами напутствия, а в день присвоения первого разряда — символический инструмент. На некоторых предприятиях «День молодого рабочего» начинается с конкурса на звание «Лучший по профессии», а заканчивается вручением призов победителям.

В Баку, Сумгаите, Мингечауре, Дашкесане традиционными стали вечера бригад и ударников коммунистического труда, вечера, посвященные Его величеству — рабочему классу. Обстановка на таких вечерах бывает непринужденной, теплой и сердечной. После небольшой официальной части, где бригадиру вручается почетный диплом, а рабочим — памятные подарки, вечер завершается концертом силами участников художественной самодеятельности.

Более широкое распространение получила другая добрая традиция — **чествование ветеранов труда**. Такая традиция воспитывает у всех тружеников любовь к своему предприятию, коллективу, к своей профессии. Коллектив тепло прощается с ветеранами, отправляя их на заслуженный отдых. Товарищи по работе, а также администрация благодарят их за добросовестный труд, вручают памятный подарок, бесспорный пропуск для входа на предприятие. Кадровые рабочие, уходящие на пенсию, в торжественной обстановке передают свой станок или рабочее место молодому рабочему. Некоторые ветераны и после ухода на пенсию, продолжают работать, помогают советами молодым рабочим.

В коллективах многих предприятий, строительных управлений работают представители одной семьи. Отличным трудом, общественной активностью они приносят славу не только фамилии, но и родному коллективу. Так, на суперфосфатном заводе в Сумгаите до недавнего времени трудилась семья Османовых: Кечал — старший аппаратчик, Фархад, Мубариз и Амирхан — слесари, сестра Сафура — лаборантка. Все они показывали пример в труде, пользовались заслуженным авторитетом в коллективе. На этом же заводе хорошо знают рабочие династии Наримановых и Занкиных.

Другая интересная, результативная традиция, родившаяся в Сум-

гаите, — **соревнование рабочих династий**. Она проводилась на Азербайджанском трубопрокатном заводе им. В. И. Ленина, на заводах синтетического каучука имени 40-летия Советского Азербайджана, хлороорганических продуктов имени М. Азизбекова и других предприятиях. Профессия химика стала семейной для Сулеймановых и Михайловых, работающих на заводе синтетического каучука. Эти две семьи заключили договор на социалистическое соревнование, работают увлеченно, творчески, помогают друг другу, вместе радуются успехами победителей. Здоровый дух соревнования повышает эффективность труда, объединяет членов одной семьи. Здесь живут дружно, сплоченно, интересами завода, родители показывают детям добрый пример, стараются не отстать от родителей. **Чествование рабочих династий** — наглядный пример органического сочетания нового, социалистического отношения к труду со старинными народными традициями. Исстари в Азербайджане существовала профессиональная преемственность поколений: мастерство передавалось от отцов — сыновьям, от сыновей — внукам. К тому же у азербайджанцев издавна вошел в обычай семейный праздник, когда собирались члены одного рода, одной фамилии для того, чтобы теплым и благодарственным словом почтить тех, кто своим трудом высоко держал честь рода, семьи, у нас старинная традиция обрела новую форму, наполнилась новым содержанием, приняла массовый характер.

Зарождается традиция — называть улицы именем рабочих династий. Например, по сообщению газ. «Бакинский рабочий» (29 ноября 1978 г.), одна из улиц поселка Разина в Баку названа именем известной в Азербайджане династии нефтяников Маиловых.

В основе многих традиций моральное и материальное поощрение отличившихся в труде. Так, на многих заводах городов Баку, Сумгаита, Али-Байрамлы, Дашкесана впервые начали вручать премии лучшим труженикам в торжественной обстановке.

Как известно, Всесоюзный коммунистический субботник, посвященный годовщине со дня рождения В. И. Ленина является большим трудовым, рабочим днем нашей страны. Но это и всенародный праздник, ежегодный праздник труда.

Тружасься Азербайджана, как и все советские люди, имеют большие традиции участия в коммунистических субботниках. Рожденные на заре нового социалистического труда, «красные субботы» с 1970 г. прочно вошли в нашу жизнь.

Стало традицией встречать революционные праздники и знаменательные события новыми трудовыми подарками. Ради этого каждый раз с новой силой разворачивается социалистическое соревнование между тружениками, бригадами, трудовыми коллективами. Поэтому ряд новых традиций неразрывно связан с социалистическим соревнованием.

Решения XXV съезда КПСС, постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования», постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о разворачивании Всесоюзного социалистического соревнования за успешное выполнение народнохозяйственных планов придали социалистическому соревнованию и новый размах, и новые характерные черты.

В материалах XXV съезда КПСС говорится: «Соревнование оказывает глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-

политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу. Всемирное развигать и дальше социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду — таков наш общий боевой лозунг» [4, 57]. В ходе трудового соперничества рождаются почини, которые становятся своего рода критерием оценки деятельности коллективов, Комсомольско-молодежные бригады многих предприятий республики, в частности городов Сумганта и Баку предложили трудиться под девизом «Каждый в ответе за качество продукции». Коллектив суперфосфатного завода в 1974 г. выступил инициатором еще одного почини, одобренного горкомом партии: провести ударные декады в честь городов-героев! Только за декаду, отработанную в честь Москвы, в 1976 г. суперфосфатчики выработали около тысячи тонн сверхплановых минеральных удобрений.

Ветераны трубопрокатного завода гор. Сумганта и машиностроительного завода им. лейт. Шмидта г. Баку в честь 30-летия Победы провели сквозную вахту. Трубы из выполненного ими металла были отправлены нефтяникам Тюмени. За каждым из таких починов кроется знаменательное явление, ставшее традицией: встречать памятные события в жизни страны ударным трудом. Традиционно и соревнование коллективов сумгантских заводов и родственных предприятий других республик и трудовое соперничество с руставцами, кироваканцами, черкасцами. Так, крепнущая год от года рабочая дружба металлургов и химиков Сумганта с трудящимися других городов страны породила такие новые формы сотрудничества, как плавки дружбы.

К числу новых трудовых традиций можно отнести также коммунистические субботники и социалистические соревнования не только между отдельными людьми, цехами или предприятиями, но также между такими промышленными городами, как Кировакан—Рустави—Сумгаит; Кировабат—Кутаиси—Ленинакан—Рустави—Кафан и др.

В гор. Сумгаите сложилась традиция — **ежегодные праздники труда и искусства**. Этого важного торжества всегда ждут с большим нетерпением. Рабочие города готовятся к отчету, о том, что сделано за год, сколько выплавлено стали, сколько произведено синтетического каучука, алюминия, труб и др. Праздничные торжества проходят на стадионе имени Мехти Гусейн-заде. Передовики производства приходят на стадион в праздничной колонне, с красными лентами через плечо, на которых золотом выводятся: «ветеран труда», «новатор», «наставник» и т. п. В большой и насыщенной программе показывают свою работу все культурно-просветительные учреждения города. Активными участниками праздника являются спортсмены.

Новые трудовые традиции и обряды имеют большое практическое значение в повышении эффективности труда, в борьбе за выполнение народнохозяйственных планов. Всемирное их совершенствование и развитие должно оказать большую помощь в осуществлении задач, поставленных партией перед народом.

Свидетельством того, что в нашей республике рабочим трудовым традициям и праздникам придается особое значение является открытие в августе 1976 г. в Орджоникидзевском районе гор. Баку **Сада трудовой славы**. Много памятных мест в Орджоникидзевском районе, имеющем историю, богатую революционными и трудовыми подвигами. Родившийся Сад трудовой славы станет таким же памятным местом, рассказывающим о новых свершениях орджоникидзевцев в борьбе за выполне-

ние задач, поставленных XXV съездом КПСС, XXX съездом Компартии Азербайджана.

Широкую известность в республике получили трудовые традиции, связанные с сельским хозяйством. В масштабах отдельных хозяйств и целых районов отмечаются «Праздник урожая», «Праздник чабанов», «День бригады», «День механизаторов» и др.

Среди этих праздников удачной организацией выделяется ставшие уже (с 1970 годов) традиционными «Праздники урожая», проводимые во многих районах республики. В них участвуют многочисленные гости — представители трудящихся соседних районов, друзья по соревнованию из Закавказских республик.

В этом праздничном ритуале органически сплелись черты нового и элементы лучших народных традиций и обрядов. В процессе подготовки к этим праздникам благоустраиваются села, ремонтируются дороги, населенные пункты одеваются в праздничный наряд. На празднике труженики районов рапортуют Родине о достигнутых успехах, лучшие производственники в торжественной обстановке награждаются почетными знаками, премируются ценными подарками.

Праздник проходит на стадионе, о его начале возвещают фанфары. Потом на поле стадиона выходят знаменосцы, их число зависит от количества переходящих красных знамен, полученных данным районом. Тружеников полей обычно поздравляет один из секретарей ЦК КП Азербайджана, первый секретарь местного райкома, ветераны труда, гости и др.

Торжественная часть праздника открывается песней о Ленине, ее исполняет многотысячный хор. Яркими солнечными красками расцветает поле — его заполняют дети, одетые в национальные костюмы, кружатся веселые праздничные хороводы. Плавнo плывут в танце женщины, ловко несут подносы под цветными покрывалами — хонча. Исполняются песни азербайджанских и русских композиторов. Большую радость участникам праздника доставляют артисты, приехавшие из Баку. Праздник продолжается вечером в здании клуба, Дома культуры, где состоится большой заключительный концерт, в котором участвуют самодельные и профессиональные коллективы.

Характерной особенностью праздника урожая является то, что в каждой зоне сохранились традиционные танцы и песни, характерные в прошлом для этой местности. Например, в Талыш-Ленкоранской зоне исполняются песни рисоводов «Бичар», «Ҳалай» и коллективные танцы «яллы», в Нахичеванской зоне — танцы «яллы», коллективные песни «ахышта» и др. Все это связывает современное с прошлым и говорит о преемственности трудовых обрядов.

Привлекает внимание опыт работы культурно-просветительных учреждений Масаллинского, Ленкоранского и других районов. Ежегодно в конце мая в районных домах культуры и клубах проводятся торжественные собрания выпускников средних школ, посвященные **выбору профессий**.

В республике идет процесс становления праздника чабанов, это особенно наблюдается в горных селениях, например, в Хыналыке, где живут потомственные овцеводы [5]. В этом высокогорном селении Кубинского района содержится более трети общерайонного количества овец. Много в совхозе им. Димитрова и передовых овцеводов. Перед праздником село одевается в праздничный наряд: всюду лозунги и

транспаранты, приветствующие передовых овцеводов. Как принято, праздничные торжества открывает первый секретарь райкома. Он рассказывает о достигнутых успехах овцеводов, о задачах, выдвинутых пленумами ЦК КПСС по увеличению производства шерсти и мяса. После выступления директора совхоза состоится скачки недалеко от села и выступление ансамбля зурначей. Особенно горячо встречается танец чабанов «яллы» в исполнении членов кружка художественной самодеятельности хыналыкского сельского клуба. Вечером передовые чабаны награждаются ценными подарками, им вручаются почетные грамоты райкома партии и райкома комсомола, а также нагрудные значки ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки». В результате таких праздников и встречи молодежи с передовыми чабанами тяга молодежи к профессии чабана усиливается. Только в 1978 г. на овцеводческие фермы района пришли 25 юношей с аттестатом об окончании средней школы.

Следует отметить, что не везде праздники красивые, многолюдные, идеино и эмоционально насыщенные. Нам кажется, что следовало бы написать специальные сценарии для каждого района, учитывая его специфические особенности. Вместе с тем надо отметить, что уровень, размах, результативность новых трудовых праздников и традиций все еще не отвечают возросшим задачам коммунистического воспитания. Нередко весьма интересные содержательные ритуалы и обряды, достойные стать традицией рабочего класса, забываются, потому что какие-то их моменты не были обдуманы до конца, их внедрение было довольно неэнергичным, некомпетентным в этом деле людям. Обратимся к примерам. В августе 1960 г. рабочие Сумгаита выступили с призывом: помочь превратить каждое село в «маленький Баку». Эта инициатива за короткий срок превратилась в общенародное движение в республике к сумгаитцам присоединились и рабочие других больших городов Азербайджана. Рабочие Сумгаита начали оказывать помощь некоторым селам Апшерона. Основная задача заключалась в том, чтобы благоустроить села, повышение культуры колхозного производства, уметь использовать сельскохозяйственную технику, организовать работу по примеру рабочих. Кроме того, рабочие содействовали поднятию колхозного производства, чтобы труд сельского труженика стал таким высокоорганизованным и продуктивным, как труд промышленного рабочего.

рялись в день праздника «Серп и Молот». Интересно проходил процесс самого праздника. В каждом квартале года происходила обоюдная проверка результатов договора. Когда колхозники приезжали в город для проверки сообразительности, то они привозили сельскохозяйственные продукты и продавали в своем ларьке при заводе. Колхозники посещали школы, общежития, дома культуры, клубы и другие культурно-просветительские учреждения. А вечером все собирались в Доме культуры металлургов и заслушивали отчеты, намечали новые планы, критиковали недостатки и прочее. Здесь же вручались подарки — премии, благодарности, похвальные грамоты. Вечер завершался большим концертом силами художественной самодеятельности как рабочих, так и колхозников. Эта церемония на следующий день повторилась в колхозах.

Другой пример, по инициативе передовых колхозов республики началось движение — шефство над отстающими колхозами. Годами отстающий колхоз им. М. Ф. Ахундова Сальянского колхозно-совхозного производственного управления с помощью сельхозартеля им. Низами в течение двух лет превратился в передовое хозяйство.

Примечания

- ¹ Неделя, 1974, № 27.
² Каракашлы К. Т. Материальная культура азербайджанцев. — Баку, 1964.
³ В. И. Ленин о культуре и искусстве. — М., 1956.
⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.
⁵ Один из этих праздников 1978 г. был описан в газ. «Бакинский рабочий», 5 июля 1978 г.

Г. А. Гулијев

АЗƏРБАЙҶАНДА ЈЕНИ ƏМƏК МƏРАСИМЛƏРИ ЕТНОГРАФИК БАХЫМДАН

Азербайжан эмәк ән'әнә вә мәрасимләри гәдим бир тарихә маликдир. Башга халгларда олдугу кими, азербайжанлыларын да мәишәтиндә эмәк мәрасимләри һәмишә эмәк адамларыны, кәнд вә шәһәр зәһмәткешләрини тәрәннүм етмишдир. Өз мәзмунуна көрә эмәк мәрасимләри фәрди вә ичтимаи хүсусийәтләри өзүндә чәм-ләшдир. Мәгаләдә зәнкин этнографик материаллара әсасән 60-чы илләрдән сонра формалашмаға башлајан фәһлә вә кәндлиләрин эмәк ән'әнә вә мәрасимләри һаг-гында мә'лумәт верилир. Бура фәһләлијә гәбул, илк мааш, тәғәүдә јола салма, эмәк-ветеранлары илә көрүш, фәһлә сүләләләри күнү, механизатор күнү, чобан байрамы, мәһсул байрамы вә башгалары дахилдир.

А. Ш. МЕХТИЕВ

РОЛЬ И МЕСТО ИСЛАМА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЙЕМЕНСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ислам, исповедуемый народами Ближнего и Среднего Востока и ряда других африканских и азиатских стран, и сегодня играет важную роль в их общественно-политической жизни.

Господствующие классы и реакционные круги, проявляя «заботу» о сохранении религиозных обычаев и традиций, стремятся использовать их для осуществления своих политических целей. Надо отметить, что усилия их часто приносят определенные результаты. Прежде всего это относится к тем странам, которые недавно получили независимость, или длительное время находились под гнетом монархических или реакционных режимов.

К числу таких государств относится и Йеменская Арабская Республика. До революции 26 сентября 1962 г. Йемен находился под властью имамов, которые всячески ограждали страну от влияния извне, широко использовали религию для укрепления своих позиций в стране. В немалой степени этому способствовало, что в Йемене по сегодняшний день сохраняется низкий уровень социально-экономического развития, большинство населения неграмотно, продолжают сохраняться феодально-племенные отношения.

В Йемене имеются последователи различных мусульманских сект: зейдиты и шафииты, исмаилиты и ханифиты, а на территории Асира, перешедшего от Йемена под контроль Саудовской Аравии в 1934 г., проживают и ваххабиты. Между последователями этих сект существует целый комплекс спорных вопросов, что способствует возникновению враждебности между ними.

Кроме вышеперечисленных религиозных течений, в Йемене имеется еще и социально-сословная группировка хашимитов или сейидов, объединяемых религиозным лозунгом прямого родства, уходящего своими корнями к дому пророка Мухаммеда.

После свержения монархии республиканский режим ЙАР добился определенных успехов в области образования, создании основ национальной экономики и культуры. По сравнению с монархическим режимом в республиканском Йемене произошли перемены, в определенной степени способствующие проникновению в общественно-политическую жизнь секуляристских тенденций. Это: значительное увеличение числа светских школ, хотя там и преобладала религия, начавшийся процесс эмансипации женщин — их право на получение среднего и даже высшего образования, включая технические специальности, ликвидация кастовости и неравенства между последователями различных религиозных сект, запрещение в 1970 г. деятельности религиозно-политических партий, хорошие отношения со странами социалистического содруже-

ства, что оказывало положительное воздействие на процесс распространения прогрессивных идей. Другими словами, появились объективные условия для снижения роли религии в общественно-политической жизни страны. Однако этого не произошло. Более того, республиканский Йемен с первых дней своего существования провозгласил верность религиозным устоям и обычаям, рассматривая религию как наиболее подходящую базу для претворения в жизнь буржуазно-националистических идей и задач, которые ставили перед собой северийеменские антимонархисты, свершившие революцию 1962 г. Кроме этого, во внимание принимался и тот факт, что в условиях разобщенного общества только ислам являлся собой связующее звено, способное объединить многочисленные непокорные племена вокруг центральной власти.

В Йеменской Арабской Республике государственной религией является ислам, который исповедует практически все население страны. Влиянию ислама в определенной степени подвержены все сферы общественно-политической жизни страны. В значительной степени такому влиянию подвержена система просвещения, полностью на религиозной основе осуществляется судопроизводство. Немаловажное влияние исламский фактор оказывает и на другие области жизни ЙАР и в частности на экономику страны. Так, например, доход от известного религиозного налога закят, взимаемого с населения, составил в 1979/80 финансовом году около 1% от общих поступлений в казну, а в абсолютных цифрах он равнялся 21,7 млн. йеменских риалов. За три квартала 1980/81 года эта цифра составила соответственно 18,4 млн. йеменских риалов [1].

В последние годы северийеменское руководство ввело новый порядок, в соответствии с которым 75% общего сбора закята поступает в распоряжение местных кооперативов на нужды развития, а 25% — в казну. Значительная часть сельскохозяйственных площадей ЙАР принадлежит Министерству вакуфов и ориентации. Доля этих земель в совокупности с некоторыми участками, принадлежащими отдельным государственным владельцам, т. е. находящихся в совместной собственности министерства с другими государственными учреждениями, составляет от 15 до 20% от общего количества обрабатываемых сельскохозяйственных площадей в стране [2].

Министерству вакуфов подчиняются все мечети на территории ЙАР. В функции этого министерства входит контроль за богослужением и молебнами в мечетях, решение хозяйственных вопросов, связанных с ними, а также охрана и использование вакуфного имущества (церковная собственность, средства, переданные на благотворительные цели и др.).

Господствующее положение ислама в общественно-политической жизни страны закреплено и в соответствующих государственных документах. В конституции ЙАР записано, что «ислам является религией государства», а «мусульманское право (шариат) — источником всех законов» [3].

Эта же мысль о подчинении всех сфер жизни государства догмам ислама и шариата красной нитью проходит в Национальной хартии, которую руководство ЙАР намерено сделать идеологической основой существующего режима. В Хартии специальный раздел посвящен исламу и вопросам религии и озаглавлен «Ислам — идеология и основа законов».

В нем отмечается, что «ислам — это идеология и основа законодательства и государственная религия». Далее в Хартии говорится о необходимости подчинения догмам ислама абсолютно всех областей и сфер практической жизни и деятельности государства. В качестве подтверждения господствующей роли ислама в общественно-политической жизни ЙАР авторы Хартии пишут, что «любая теория по вопросам управления, экономики, политики и общества, которая противоречит нашей вере и исламскому шариату отвергается и другого, кроме отказа от нее, быть не может» [4, 26].

В этом же направлении ведется и идеологическая работа среди военнослужащих североеменских вооруженных сил. С начала 1980 г. во всех подразделениях армии ЙАР до роты включительно введена должность представителя Управления моральной ориентации при Верховном командовании вооруженных сил ЙАР, в обязанности которого входит пропагандирование ислама и шариата среди личного состава йеменской армии, а также разъяснение политического курса руководства страны. До 1980 г. из-за отсутствия кадров такие представители направлялись только в отдельные части. Кроме этого, в более крупных подразделениях армии начиная от батальона и выше имеются специальные хатыбы (проповедники), проводящие пятничные молебны и обычные службы.

В сфере судопроизводства и юриспруденции религия играет главную роль. В частности, в ЙАР отсутствуют гражданские суды. Все правосудие в отношении гражданского населения страны осуществляется шариатскими судами в соответствии с требованиями шариата. Министерству юстиции страны подчиняется Верховный суд, который состоит из кадиев и улемов.

Верховному суду подчинены апелляционный суд и низовые суды, которые распределены по территориальному признаку по кадам, нахиям и ливам страны [5].

Особое место занимает совет фетвы [6], возглавляемый муфтием [7] республики. Находясь в формальном подчинении Министерства юстиции, совет фетвы представляет собой практически независимую организацию, в функции которой входит подготовка заключений и рекомендаций по спорным вопросам, возникающим в процессе судопроизводства, вплоть до принятия окончательного решения в особо сложных случаях. В таких случаях решение совета фетвы не подлежит обжалованию и принимается конфликтующими сторонами как требование ислама и шариата. В состав совета, кроме муфтия, входят еще 3 члена.

Кроме этого, в стране действует комиссия по кодификации положений шариата, также находящаяся в подчинении Министерства юстиции, в функции которой входит внесение определенных поправок и корректив, а также упрощение отдельных положений «Аль-Маусу'а ат-Ташри'ийа» («Законодательный сборник») местного свода исламизированных законов с тем, чтобы они соответствовали требованиям жизни и времени. «Аль-Маусу'а ат-Ташри'ийа», разработанный Министерством юстиции ЙАР на основе шариата, представляет собой сборник указов и законов по вопросам судопроизводства и является основной базой, от которой отталкиваются шариатские суды в своей повседневной деятельности. «Аль-Маусу'а ат-Ташри'ийа» является источником, в соответствии с положением которого каждый кади обязан вершить право-

судие независимо от его личной квалификации или принадлежности к тому или иному мазхабу» [8, 31].

При Совете Министров и канцелярии президента ЙАР существует специальная шариатская юридическая комиссия. Возглавляет комиссию государственный министр, советник по юридическим вопросам Совета Министров и президентства республики. Комиссия готовит рекомендации и заключения для высшего руководства и правительства страны по конкретным вопросам и законам, представленным для утверждения Совмином и президентом, с тем, чтобы они соответствовали требованиям шариата [9].

29 ноября 1981 г. в Сане состоялось совещание ведущих улемов и кадиев страны под председательством вице-президента ЙАР кади А. К. Араши. На совещании вновь отмечалась необходимость и далее делать все для сохранения ислама и шариата в качестве главной основы общественно-политической жизни [10].

Не менее важную роль играет ислам в системе образования и просвещения. В ЙАР издавна существует широко развитая сеть религиозных учебных заведений. Известный йеменский историк кади Исмаил аль-Аква в своей книге «Аль-Мадарис аль-исламийа фи-ль-Йаман» перечисляет 189 религиозных школ на территории Йемена, включая существовавшие еще в конце прошлого и начале нынешнего века школы шафиитского и ханифийского толков. Наибольшее количество религиозных школ сосредоточено в таких известных с исторической точки зрения североеменских городах, как Таиз, Ибб, Джибла, Забид и др. В частности, первая такая школа была создана в Забиде в 1197 г. [11, 7]. В этот период учитывая, что центры религиозного обучения находились, как правило, в шафиитских районах, процесс преподавания в школах также имел шафиитский уклон. С течением времени с появлением новых школ в зайдитских районах эта тенденция в значительной степени ослабла. С годами вырабатывались и некоторые специфические особенности преподавания у зейдистов и шафиитов.

На сегодняшний день количество религиозных учебных заведений в ЙАР, по местным оценкам, составляет примерно 150 школ. Точно определить это число довольно трудно, потому что кроме официально зарегистрированных учебных заведений в мелких и отдаленных населенных пунктах страны их функции выполняются в маленьких мечетях, которые не фигурируют в официальной статистике. До конца 1981 г. это число планировалось довести до 200, а уже в 1986 г. число религиозных школ в стране, как ожидается, значительно увеличится и достигнет 856¹². На данном примере можно еще раз убедиться в том, что североеменское руководство намерено усилить роль ислама как главной идеологической базы воспитания молодежи.

В настоящее время координация и руководство деятельностью духовных учебных заведений в стране осуществляются недавно созданным правлением религиозных учебных центров, которое возглавляет известный религиозный деятель ЙАР кади Фусейл. Правление является фактически независимой организацией и в административном отношении подчиняется непосредственно министру просвещения и образования. Правление пока еще находится в стадии организационного формирования, однако, как отмечают его руководители, в самом ближайшем будущем планируется начать активную деятельность.

Обучение в религиозных учебных заведениях ведется по единым программам, исключаящим подразделение на шафиитов и зейдитов. Учащиеся изучают только Коран и хадисы. Это решение было принято руководством страны для того, чтобы сгладить остроту существующих разногласий между сторонниками этих двух ведущих религиозных направлений в ЙАР.

Определенное значение обучению основам ислама придается и в общеобразовательных учебных заведениях Йеменской Арабской Республики. До революции 1962 г. в стране существовало всего 680 начальных школ, в которых обучалось до 40 тыс. детей, представлявших всего 4% общего количества детей в возрасте от 5 до 14 лет. 98,5% школ имели всего один или два класса [13, 1/110].

Главными изучаемыми предметами были Коран, фикх, хадисы и элементарная арифметика. Высших учебных заведений в стране не существовало. На сегодняшний день в главном высшем учебном заведении страны — Санском университете — существует специальный факультет, который называется факультет юриспруденции и мусульманского права. Преподают шариат в Санском университете египтяне, выпускники Аль-Азхара. Кроме этого, на историко-филологическом факультете университета имеется отделение исламских исследований. На других факультетах обучение основам ислама проводится в виде внепрограммных лекций для студентов не реже одного раза в неделю. Читая лекции местные улемы и религиозные деятели.

Определенное влияние исламский фактор оказывает и на политическую деятельность северийеменского руководства как внутри ЙАР, так и на международной арене.

Йеменская Арабская Республика является государством, проводящим политику позитивного нейтралитета. По ряду насущных международных и религиозных проблем ЙАР выступает с конструктивных, антиимпериалистических позиций. Кроме этого, начиная с марта 1979 г. ЙАР ведет активный диалог с прогрессивным режимом в НДРЙ по вопросам межйеменского единства, что также оказывает определенное положительное влияние на формирование внутри- и внешнеполитического курса северийеменского руководства. С этого же времени руководство страны начало осуществлять регулярные контакты с национально-патриотическими и прогрессивными силами Северного Йемена, представленными Национально-демократическим фронтом ЙАР (НДФ).

Такое развитие событий, естественно, не устраивает реакционные круги в самой стране и за её пределами. Реакционные арабские режимы, ищущие любые способы воспрепятствовать дальнейшему сближению ЙАР с НДРЙ, не допустить достижения внутреннего единства в Северном Йемене на демократической основе под национально-патриотическими лозунгами. Значительная роль в этих планах реакции отводится северийеменскому духовенству и реакционным мусульманским организациям. В частности, после урегулирования межйеменского конфликта в феврале 1979 г. и начавшегося диалога между северийеменским руководством и НДФ в ЙАР заметно активизировалась деятельность духовенства, появились многочисленные религиозные группировки и организации, которые сконцентрировали свою деятельность на антиаденской пропаганде. Под лозунгом борьбы с проникновением атеизма в Северный Йемен реакционное духовенство ведет активную пропаганду в ме-

четях против объединения с «коммунистическим режимом» в Адене. Немаловажное значение имеет то, что во многих мечетях проповедниками являются выпускники египетских и саудовских религиозных учебных заведений, враждебно настроенных в отношении прогрессивного режима в НДРЙ, Советского Союза и других прогрессивных сил. В качестве примера такой пропаганды можно отметить, что еще в самый разгар военных действий между ЙАР и НДРЙ в феврале 1979 г. во многих мечетях Саны в проповедях рассказывалось о якобы имевших место случаях, когда отряды НДФ заставляли жителей населенных пунктов, которые находились под их контролем топтать Коран и богохульствовать. Надо сказать, что в условиях массовой неграмотности народ такие примитивные методы имеют определенное воздействие на

Определенная роль в религиозной пропаганде отводится и печатному органу — известной реакционной мусульманской организации «братья-мусульмане» — журналу «Иршад». На страницах этого журнала периодически появляются материалы антикоммунистического характера, публикуются своеобразные комментарии, в которых тенденциозно освещаются внутри- и внешнеполитические акции прогрессивных и социалистических государств.

Одновременно, не ограничиваясь словесной пропагандой, реакционная феодально-племенная верхушка совместно с духовенством принимают меры к организации вооруженной борьбы против прогрессивных сил в ЙАР. За последние годы в ЙАР был организован и развил бурную деятельность в качестве нелегальной организации так называемый «исламский фронт» или как его еще называют «Исламский фронт освобождения от коммунизма» (ФИО). Инициаторами создания ФИО явились некоторые из реакционно настроенных шейхов северных племен, которые объявили о его создании в июне 1979 г. Основное ядро ФИО составляют организация «братьев-мусульман», реакционные шейхи и бывшие монархисты, возглавляемые принцем Мохаммедом Ибн аль-Хусейном. Туда же входит и группа хашимитских семей. К ФИО также примкнули другие мелкие мусульманские организации: Партия исламского освобождения, «Исламский призыв», Союз противоборства коммунизму и др.

«Братья-мусульмане», однако, не замыкаются в рамках ФИО. Они уделяют большое внимание работе среди населения страны, в племенах и особенно в среде молодежи. В этой связи уместно отметить, что на состоявшихся 20 апреля 1981 г. в университете Саны выборах в исполнительный комитет йеменского союза студентов им удалось добиться значительных успехов. Из 9 вновь избранных членов исполкома союза 8 известны своими тесными связями с этой реакционной мусульманской организацией.

Вышеперечисленные религиозные мусульманские группировки идут на организацию провокаций против НДФ, выступают в качестве организаторов вооруженных столкновений в различных районах ЙАР с тем, чтобы дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране и создать благоприятные условия для активных действий правой оппозиции. Вся деятельность вышеупомянутых реакционных мусульманских организаций, как уже отмечалось выше, протекает в тесном сотрудничестве и при прямой финансовой поддержке внешней реакции.

Саудовская Аравия использует тот факт, что на территории страны находятся мусульманские святыни — Мекка и Медина. В связи с этим правящая саудовская династия претендует на роль лидера всего мусульманского мира. Выступая в качестве главного защитника ислама, правящие круги Саудовской Аравии широко используют лозунг о чистоте ислама для прикрытия вмешательства во внутренние дела других государств, и в частности Йеменской Арабской Республики.

На словах королевство активно выступает за необходимость солидарности и координации между мусульманами. Широко рекламируемая помощь Саудовской Аравии ИАР в значительной степени направляется не на создание и развитие национальной экономики Северного Йемена, а на проникновение в область идеологического воспитания и формирования йеменца, преследуя таким образом далеко идущие цели.

Так, например, в коммюнике об итогах работы VI сессии совместного саудовско-йеменского координационного комитета уделяется много внимания вопросам сотрудничества между двумя странами в духе верности принципам ислама, говорится о необходимости продолжать координацию усилий для духовного воспитания народа. С тем, чтобы иметь больше возможностей в этом плане и более активно воздействовать на широкие массы йеменского народа, монархический режим Саудовской Аравии всячески старается усилить свое проникновение в систему образования, религиозного воспитания и другие секторы идеологического формирования йеменцев. В качестве основного прикрытия используют общность религии. Так, по состоянию на апрель 1981 г., саудовцы приняли участие в строительстве и реконструкции в ИАР 24 мечетей и взяли на себя обязательства на 1981 г. в отношении еще 27 мечетей. В коммюнике говорится также о том, что Саудовская Аравия направит в ИАР до 150 преподавателей, после чего общее число преподавателей-несаудовцев, оплачиваемых Саудовской Аравией в йеменских школах достигнет 1.222 чел.

Кроме них будут направлены для работы еще 266 чел. из числа «саудовских методистов и учителей» [14].

Немаловажное влияние религия оказывает и на внешнюю политику ИАР. В национальной Хартии в этой связи отмечается, что «ислам определяет основы внешней политики Йеменской Арабской Республики» [4, 25]. ИАР является активным участником организации Исламский конгресс и присутствует на всех ее совещаниях и конференциях. В частности, президент страны А. А. Салех возглавлял делегацию Северного Йемена на состоявшейся в январе 1981 г. конференции глав мусульманских государств в Таифе (Саудовская Аравия). Отношение с мусульманскими странами и вопросы солидарности между ними всегда были объектом пристального внимания северойеменского руководства. Выступая на торжественном открытии I совещания послов ИАР за границей, министр иностранных дел А. Л. ас-Саур отмечал: «...Что касается вопроса исламской солидарности и отношений с исламскими государствами, то наша страна стремится к развитию сотрудничества с ними во всех областях. Мы считаем, что религиозные узы являются самыми высокими и святыми, в силу чего исламские страны должны решать возникающие между ними противоречия не при помощи оружия, а путем мирных переговоров» [15].

Особый характер отношений ИАР с мусульманскими государствами объясняется целым рядом причин. Прежде всего это, конечно, важ-

ная роль, которую играет ислам в самой Йеменской Арабской Республике, сильное влияние, оказываемое духовенством на формирование внутренней и внешней политики страны, а также тот факт, что экономика ИАР в огромной степени зависит от иностранной финансовой помощи, львиную долю которой Йемен получает от мусульманских стран, таких как Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Ирак и др.

Тем не менее северойеменское руководство старается проводить свою гибкую политику лавирования и не идти на поводу у наиболее экстремистских мусульманских кругов как внутри страны, так и за ее пределами. Так было, в частности, когда наиболее реакционные мусульманские страны совместно с западными государствами развязали кампанию вокруг ими же самими искусственно созданного так называемого афганского вопроса. На призывы извне горячо откликнулась реакционная часть йеменского духовенства и поддержала кампанию по «защите афганских мусульман от истребления их неверующих». В некоторых мечетях страны читались проповеди, в которых злонамеренно искажался смысл событий вокруг Афганистана, с тем, чтобы вызвать в массах народа соответствующую реакцию.

Однако руководство страны не поддержало эту кампанию. Органам массовой информации Северного Йемена было рекомендовано воздерживаться от публикации комментариев и других материалов по так называемому афганскому вопросу. Нейтральная позиция ИАР по данной проблеме была подтверждена и на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где делегация Северного Йемена воздержалась при голосовании по резолюции, предложенной западными странами совместно с реакционными мусульманскими государствами и носившей антисоветский характер.

Здесь уместно отметить, что в силу ряда объективных факторов экономического, внутриполитического и географического своего положения ИАР, как правило, старается не вмешиваться в конфликты, возникающие на международной и межарабской аренах. Более того, если речь идет о конфликте между арабскими странами, северойеменское руководство зачастую пытается даже выступать в качестве посредника для нормализации отношений между конфликтующими сторонами. При этом посредничество ИАР, также проходит под лозунгом необходимости укрепления мусульманской солидарности.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что ислам продолжает играть важную роль во внутренней и внешней политики ИАР. Исламский фактор используется реакционными силами не только внутри страны, но и за ее пределами. Учитывая, что руководство ИАР взяло курс на всестороннее подчинение всех аспектов внутренней жизни страны нормам ислама и шариата и низкий культурный уровень широких народных масс в Северном Йемене, можно утверждать, что в ближайшей обозримой перспективе вопрос о роли религии и ее влиянии на общественно-политическую жизнь не утратит своей остроты.

Примечания

¹ Аль-Банк аль-Маркази аль-Йамяни, Нашра Ихсайя Малийя Руб'у Санавийя Йанайр-Марс 1981. — Сана, 1981.

² Аль-Амаль. Сана, 24.II.1981.

³ Постоянная Конституция ИАР. Принята в декабре 1970 г. Разд. 1, ст. 2, 3.

- ⁴ Машру'у аль-Мисак аль-Ватани. — Сана, 1980.
⁵ Када — наименьшая административная единица в ЙАР. Как правило, объединяет несколько сел. Нахийя и Лива соответствуют нашему району и области.
⁶ Фетва (арабск.) — решение, заключение муфтия.
⁷ Муфтий — высшее должностное духовное лицо в ЙАР.
⁸ Кади Абдалла Абдел Ваххаб Аш-Шамахи. Аль-Када'а филь-Йамьян.
 Абра ат-Тарих. — Сана, 1976.
⁹ Ас-Саура. Сана, 10.X.1981.
¹⁰ Ас-Саура. Сана, 30.XI.1981.
¹¹ Кади Исмаил Аль-Аква. Аль-Мадарис аль-Ислямийа филь-Йамьян. — Сана, 1980.
¹² Аль-Хутта аль-Хамсийа ас-Санийа лиль-Хейат аль-Амма лиль-Маахид аль-Иль-мийа (1982—1986). — Сана 1981.
¹³ Final report of Swiss airphoto interpretation prepared on the airphoto interpretation service. — Berne—Zurich, 1978, project of the Swiss technical co-operation April.
¹⁴ Ас-Саура. Сана, 15.IV.1981.
¹⁵ Ас-Саура. Сана, 13.I.1981.

А. Ш. Мехдижев

ЈАМАН ЭРЭБ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИЧТИМАИ-СИЈАСИ ҺАЈАТЫНДА ИСЛАМЫН РОЛУ ВӘ ЈЕРИ

1962-чи ил сентјабр ингилабына гәдәр ислам дини Јәмәнин монархија гурулушунун ән бөјүк дајағы иди. Монархија деврилдикдән сонра өлкәдә мөвһуматын зәифләмәси вә динин мөвгејини итирмәси үчүн шәраит јаранмасына бахмајараг белә олмады. Республика рәһбәрлији милли бирлијин вә јаранмыш гурулушун мөһкәмләндирилмәси үчүн ислам дининдән идеолоји силаһ кими истифадә етдиләр. Мәһз буна керә дә, бу күнә гәдәр ислам Јәмән Эрәб Республикасынын ичтимаи вә сијаси һәјәтинын мұхтәлиф сәһәләриндә мұһүм, мұһакимә үсүлунда исә әсас рол ојнајыр.

Дини әгидәјә керә әһалинин мұхтәлифтеркибли олмасы ЈӘР-да тез-тез дахили сијаси чәтинликләрин төрәмәсинә сәбәб олур. Дахили вә харижи иртича Јәмән Эрәб Республикасынын вәзијәтинин гејри-сабит олмасы үчүн бу амилдән кениш истифадә едир.

Республиканын харижи сијасәти һәмчинин әсаслы сурәтдә дини амилини тәсири алтындадыр.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 3.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 3

И. Р. МАМЕД-ЗАДЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

Анализ феномена «массовой культуры» уже проводится советскими философами, в частности эстетиками, социологами, культурологами, однако этиками данная сфера пока изучена мало [2]. А ведь нельзя отрицать прямого воздействия продукции «массовой культуры» на личность, ее ценностно-нормативные установки. Сами буржуазные идеологи признают, что личность на Западе есть в некотором смысле результат воздействия «массовой культуры». Эта взаимосвязь не может не вызвать тревоги и потому требует к себе пристального внимания этиков, тем более, что ее тлетворное влияние ощущает и мир социализма. На Всесоюзной научно-практической конференции «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания» среди причин негативных явлений в сфере морали было отмечено «проникновение чуждых нашему обществу нравов, насаждаемых империалистической пропагандой, особенно в среду молодежи» [1, 18]. В этом «проникновении» глобальную роль играет массовая культура», которая основывается на выгодных буржуазии стандартах поведения, привычках и вкусах и их же рекламирует. Именно ее продукцию и пытается насаждать буржуазная пропаганда с помощью средств массовой информации. Поэтому для успешной борьбы с чуждыми нашему обществу нравами (эгоизмом, мещанством и т. п. и т. д.), необходим глубокий анализ данного явления. Подобный анализ возможен только в том случае, если мы выявим полностью механизм воздействия «массовой культуры» на личность в буржуазных странах, ее важнейшие признаки, связанные прежде всего с капиталистическим способом производства.

Рост социальной активности сил прогресса побуждает правящие круги буржуазных стран изыскивать меры и методы, чтобы затормозить действие закона возрастания роли народных масс в политике и истории. Надежды буржуазных идеологов на то, что НТР в корне решит эту проблему для Запада, не оправдались. Более того, обострив еще резче все противоречия капитализма, она, во-первых, еще раз показала, что это общество лишено будущего, так как многие поколения буржуазных идеологов и философов ждали именно от технического прогресса решения всех вопросов. И, во-вторых, способствовала пробуждению активности у народных масс.

В силу того, что возрастание роли народных масс в политике для капиталистических формаций есть реальность, буржуазия вынуждена все чаще удерживать власть если не силой, так лицемерием и обманом. В таких условиях ей необходимо идеологическое оружие, воздействующее прежде всего на духовный мир личности, и таковой является «массовая культура».

НТР при всем ее противоречивом характере в буржуазном мире привела к увеличению свободного времени у трудящихся, появился вакуум, который в определенных условиях мог сыграть роль катализатора и способствовать уничтожению власти буржуазии. Появилась необходимость заполнить досуг трудящихся и так, чтобы не могло возникнуть желание и стремление к политическому осознанию своего положения и интересов. Нужен был «опиум», который увел бы народные массы или их большую часть от острых вопросов современного им общества. Наиболее распространенной формой подобного «приспособления» масс к буржуазной действительности стала «массовая культура». Она предназначена для самых широких масс населения и тесно связана с массовыми средствами пропаганды и информации. Кроме того, ее проникающее действие облегчается еще и тем, что сама буржуазная действительность с ее господством частной собственности, взаимоотношением интересов общества и личности способствуют формированию ущербного духовно-нравственного мира личности. В таких условиях индивид с легкостью становится на путь оправдания разнородных, часто взаимоисключающих мотивов, руководящих им. Как писал А. И. Титаренко, «нравственная деятельность, моральный выбор такого индивида теряют нормативную целостность: в одних сферах субъект исходит из одних, в других — из других, даже противоположных первым, мотивов и норм» [3, 119]. В этой ситуации рекомендации, данные продукцией «массовой культуры», зачастую становятся единственным советчиком индивида.

«Массовая культура» скрывает собой, по существу, вторжение капитала в сферу культуры, причем основной ее функцией является вытеснение истинных культурных ценностей. Необходимо иметь в виду, что в буржуазную культуру составной частью входит пролетарская (демократическая) тенденция, которую «массовая культура» и пытается вытеснить. Эта ее функция и заставляет концепции и произведения «массовой культуры» подделываться под демократизм, прежде всего воздействуя на понимание демократизма у народных масс, так как было бы неверным считать, что народные массы на Западе согласны на то, чтобы питаться коммерческими широкодоступными продуктами культуры только и исключительно в их низкопробном варианте. Таким образом, «массовая культура» есть проводник интересов капитала, проводник навязчивый, но проводящий свои интересы подспудно, как бы невзначай, использующий для этого все достижения современной науки и техники. Заметим, что для внедрения интересов буржуазии концепции «массовой культуры» используют разные области психики человека (сферу подсознательного) и, конечно, с подобным воздействием бороться особенно сложно. Необходимо помнить, что эта борьба включает в себя и анализ таких концепций как фрейдизм и неопрейдизм, бихевиоризм и политическую психологию (хотя этот объект и не лежит в данном случае в сфере нашего исследования). Ведь при всем своем эклектизме они достаточно глубоко проникли в изучение внутреннего мира личности, закономерностей ее поведения в определенных ситуациях. Кроме того, надо учитывать и то, что усложняются и коммуникации «массовой культуры»: вначале — пресса, охватывающая единицы, а ныне — кино и телевидение, заполняющее собой зачастую все и вся.

Нужда в «массовой культуре» как проводнике интересов буржуазии проявляется с особой силой в то время, когда необходимо, чтобы трудящиеся массы не могли осознать своих классовых интересов, так как ее

продукция рассчитана на политически индифферентно настроенные массы. Соответственно, буржуазия с помощью «массовой культуры» пытается прежде всего воздействовать на морально-психологическую характеристику отдельных личностей и на народные массы в целом. Так, ее продукция преподносит «подарок-ловушку» личности в облике обывания становится ее натурой и природой. Человек в любом обществе должен рано или поздно решать вопрос о том, как он должен относиться к другим людям. При этом его отношение может быть двояким: либо противопоставление, либо самоотождествление. В первом случае субъект видит в других людях лишь средства, орудия для осуществления своих планов. Вот этот принцип и проповедует «массовая культура», пытаясь воспитать в человеке крайний индивидуализм и эгоизм. Такой индивид никогда морально не осудит буржуазное правление, а ведь политическое пробуждение начинается именно с морального осуждения. Поэтому «массовая культура» имеет как бы два рубежа обороны. Во-первых, ей важно не допустить появления морального осуждения, а во-вторых, не допустить превращения его в осуждение политическое. Анализ многочисленных опросов общественного мнения в США свидетельствует, что нравственное осуждение массами политической элиты достигло определенного уровня. Так, в нравственное возрождение буржуазной политики не верит приблизительно от 70 до 80% всех опрошенных в США, хотя это неверие не всегда выливается в политическое осуждение, а тем более, в политические действия [4, 1—3].

Сейчас можно уже очертить круг явлений, относящихся к «массовой культуре». Это прежде всего та часть популярных развлекательных жанров (уголовно-детективные, приключенческие, порнографические, эротические романы, фильмы и пьесы, комиксы, плакаты и т. п.), которая отмечена печатью как шаблона и стереотипа, так и реакционной идеологии, и тем противостоит (вытесняя) произведениям оригинальным, творческим. Кроме того, сюда следует отнести значительную часть продукции средств массовой информации (журналы, газеты, телевидение, рекламы), некоторые явления моды, особенно моды на мысли и т. д. Отличительной чертой для этого круга явлений является то, что они подают факты «препарированные» в узкоклассовых интересах господствующего меньшинства. Это отличительная черта в данном случае выступает в роли маяка, позволяющего за массой внешних характеристик отыскать сущность «массовой культуры». Таким образом, последняя есть прежде всего культура производная от экономических и идеологических устремлений монополистического капитализма.

Исходя из определения К. Маркса о том, что при капитализме все есть товар, мы можем определить (понимать) культуру этого общества как товар. Известно, что в момент прогрессивности капиталистического способа производства, буржуазная культура имела общечеловеческое значение, однако и тогда она не смогла избежать в какой-то мере «товарности». Иное положение в буржуазном обществе периода его загнивания. Его культура, выступая в облике товара, теряет элемент общечеловечности, она лишь свидетельствует о том, что экономическим и идеологическим службам капитализма необходим «товар» для воздействия на личность в духе конформизма с буржуазным способом производства, с буржуазной политикой и т. д.

Нельзя однако не обратить внимания на тот факт, который часто

констатируется апологетическим крылом буржуазной идеологии в качестве аргумента в защиту «массовой культуры» — производство подлинно научной и художественной информации. Объяснение этому не может быть однозначным. Действительность всех институтов государственно-монополистического капитализма противоречива и от этого не избавляется «массовая культура». К тому же и этот аргумент при анализе зачастую оказывается несостоятельным, так как даже производство подлинно художественной продукции не обходится без упрощения и вульгаризации. Но феномен «массовой культуры» сложен и мы должны не упускать из виду сферу мотивов. Встречаются ситуации, когда художник вынужден маскировать свое произведение в обличье «массовой культуры», используя ее штампы.

Усложнение и обострение всех противоречий капитализма и то, что имеется тенденция у народных масс к осознанию своих политических интересов принуждает буржуазных идеологов создать «товар», способный создать иллюзию общественной гармонии у самых разных слоев населения, хотя и продукция «массовой культуры» рассчитана в основном на ее пассивную часть. Необходимо также учитывать и то, что в развитых капиталистических странах происходит уменьшение относительной численности рабочего класса, наиболее сознательной и революционной части населения. Расширяется мелкобуржуазный слой, который становится основным потребителем продукции «массовой культуры», и казалось бы этот фактор облегчает ее влияние, так как интересы этого слоя во многом перекликаются с идеями, пропагандируемыми продукцией «массовой культуры». Супериндивидуализм, эгоизм, — принципы и моральные качества, близкие «сердцу» мелкого буржуа. Но этот слой, как заметил К. Маркс, обладает способностью в определенные переломные периоды общественного развития революционизироваться. Вот почему основным тезисом буржуазной идеологии, который проявляется и в «массовой культуре», выступает попытка внедрения в сознание масс веры в невозможность смены капиталистической формации какой-либо другой. Для этого они постоянно доказывают «бескризисность» капитализма, его «народность», а если и признают конфликты, то расценивают их как временные.

Для того, чтобы представить действие и теоретическое оформление вышеприведенного тезиса, нам необходимо учесть существующую взаимосвязь между «массовой культурой» и «массовым обществом». Тем более, что без раскрытия смысла теории «массового общества» невозможно проникнуть в сущность «массовой культуры». В чем же суть этой теории?

Самое точное определение этой теории дал известный американский социолог Д. Белл. Он связал особенности современного буржуазного общества исключительно с возникновением массового производства и массового потребления. Именно эти феномены привели к изменению структуры общества и обусловили, по мнению Белла, сглаживание различий между бедными и богатыми вначале в США, а потом и в других странах, вступающих в стадию массового потребления. Некоторые различия, как он считает, остаются, но они несущественны, а классовую борьбу он попросту объявил законченной. Основанием для такого странного заявления послужил тот факт, очевидно, что технические достижения последних лет позволили немного улучшить бытовые стороны жизни в США и в какой-то мере приглушили проблемы нищеты и безра-

ботицы. Но это не отменило классовой борьбы и эксплуатации тех 40 млн. людей, находящихся на грани нищеты (это по официальным данным). Да и остальные живут в постоянном страхе потерять работу, предоставляя собой податливый материал для манипуляции со стороны тех, кто дает им работу. Верно, в США существуют разнообразные податки для тех, кто вынужден «примкнуть к безработным», но работа нужна человеку не только для «хлеба насущного». В среде безработных свирепствует масса своих проблем: распад семей, наркомания, проституция и, как следствие, возросшее число самоубийств. Труд — это не только средство, но и цель. Расчленение этого тезиса происходит из-за существования классового неравенства и объясняет существование выше-названных негативных явлений. В одном из опросов, проведенных среди опрошенных удовлетворение материальных потребностей — есть проблема номер один, но это не отменяет «других проблем», которые столь же болезненны. Так, по мнению безработных, их все избегают и презирают, даже родные. А ведь надо учитывать и действие продукции «массовой культуры» с ее апофеозом сильной личности; безработного презирают не только родные, но и он сам, как свидетельствуют статистические данные, сил ему для выхода из тупика не хватает и в итоге зачастую наступает полный распад личности.

Таким образом, с развитием массового потребления и производства, на которое делает упор Д. Белл, антагонистические социальные противоречия, хотя и изменили некоторые свои внешние черты, отнюдь не исчезли: для этого недостаточно развитие техники, а необходима смена общества, основанного на эксплуатации большинства меньшинством.

По сути дела, концепции «массового общества», «массовой культуры» есть конструкции, в которых с позиций отжившего класса сделана попытка осмыслить факт возрастания роли народных масс в историческом процессе и противостоять (противодействуя) ему. Они дополняют друг друга, выполняя единую задачу. Так, концепция «массового общества» доказывает, что капитализм идет к равенству в потреблении, а значит, нет необходимости в политической активности масс, а «массовая культура», проповедуя супериндивидуализм и аполитизм, своими средствами пытается ликвидировать активность масс.

Выяснив единство целей данных концепций, необходимо разобраться в чем они дополняют друг друга. Буржуазная идеология с помощью концепции «массового общества» пытается доказать, что прогресс техники отменяет противоречивое развитие капитализма, превращая его в некое «общество равных возможностей». А «массовая культура» соответственно в их концепции выглядит как культура этого общества. Только в этом ракурсе становится понятным признание ими конфликта между «массовой» и «элитарной» культурой. Непримируемое социально-классовое противоречие между буржуазной и демократической тенденцией в культуре буржуазные идеологи заменяют надуманным конфликтом. Конечно, конфликт между «массовой культурой» и «элитарной» имеет место, происходит определенное поглощение «элитарной» культуры. Но этот конфликт ни в коей мере не может претендовать, как хотят это представить буржуазные идеологи, на глобальность, так как он не выходит за рамки буржуазной культуры. Именно признание противоречия между «элитарной» и «массовой культурой» позволяет буржуазным идеологам не замечать глобальность конфликта между буржуазной и

демократической тенденцией в буржуазной культуре. А это «замена» необходима для них, так как данные противоборствующие тенденции свою основу находят в противоречии между трудом и капиталом, образуемого производственными отношениями капитализма, а от этой реальности и отрешиваются любыми средствами буржуазные идеологи. Вот почему противоречие между трудом и капиталом в конечном счете можно считать за материальное основание «массовой культуры».

Итак, основываясь на вышесказанном, отметим, что «массовая культура» есть товар, скрывающий основное противоречие капитализма, который, воздействуя на духовно-моральный мир личности, превращает ее в потребителя эрзац-культуры, которую сам поставляет. В подобных условиях личность гибнет прежде всего морально, так как у нее исчезает право выбора линии поведения. Поступать можно только так, как советует продукция «массовой культуры» — такова мораль «массовой культуры».

Буржуазные идеологи в некоторых случаях признают, что «массовая культура» обладает свойствами товара. Так, известные американские философы (Розенберг, Маклюен, Бенсман) осуждают ее прежде всего за рекламный, утилитарный характер, но не признают главного — идейную направленность. Игнорирование буржуазными идеологами классового содержания и классовой направленности распространяемых эрзацев приводит к тому, что понятие «массовости» основывается ими не на народности, а на формальном чисто количественном признаке. Поэтому они оправдывают существование «массовой культуры» тем, что в ней будто бы есть потребность масс. Однако вопрос стоит в другой плоскости: удовлетворить или создать иллюзию в удовлетворении. Недаром роль иллюзии в «массовой культуре» невероятно велика. Кроме того, непонятна суть категории «потребности масс». Для философа представляют интерес категории потребности и интересов личности и общества, классов и государства. Говорить о массах, не проникая в их классовое расслоение, останавливаться на внешних характеристиках — несомненно, это само по себе свидетельство определенной классовой направленности. Вот почему «массовая культура» лишь косвенно связана с народными массами. Они являются зачастую податливой почвой, либо от них этого добиваются, а на самом деле «массовая культура» прямо связана с капиталом, его интересами и с основным законом капитализма.

Как видим, «массовая культура» воздействует прежде всего на моральные ориентации личности. Мораль буржуазного общества, как известно, включает в себя и пролетарскую мораль, находящуюся в постоянном конфликте с буржуазной моралью. Господствующей моралью является мораль господствующего класса, т. е. буржуазная, но она находится в глубоком кризисе, что обусловлено состоянием капиталистического способа производства. Однако это не значит, что господствующая роль автоматически переходит к пролетарской морали, более того и ее в какой-то мере может затронуть негативное состояние буржуазной морали. А ведь на подавление пролетарской морали и рассчитана продукция «массовой культуры».

Пролетарская мораль включает в себя осуждение индивидуализма, морали и политики буржуазного общества, ей свойствен коллективизм, основанный на единстве классовых интересов, ни в коей мере не отрицающий своеобразие отдельной личности, как это хотят представить

буржуазные идеологи и угодная им продукция «массовой культуры». Возникает вопрос, почему «массовая культура» оказывает воздействие на духовно-нравственный мир личности. Кроме вышеназванных причин, надо будет отметить и то, что она в какой-то мере соотносится с потребностями народных масс в отдыхе, образовании, развлечении и у них нет альтернативы в выборе. Ведь «массовая культура» вытесняет не только демократическую тенденцию, но и остальные виды буржуазной культуры. В свою очередь буржуазия пытается закрепить свое политическое господство с помощью «массовой культуры», и результатом этих попыток является ограниченность культурных потребностей, их деформация и лишь затем подавление элементов, направленных против господствующей культуры и общества. Казалось бы, чем больше длится эра «массовой культуры» тем легче буржуазии «закабалить» народ, но возникают иные причины, грозящие буржуазному господству (ограничение творческих возможностей личности, исчезновение личности и т. п.).

Необходимо также выделить, что «массовая культура», выступая в художественной форме, имеет особые возможности в духовном манипулировании. Это связано с тем, что идеологическая направленность ее продукции не лежит на поверхности, она направлена на сознание и под-сознание отдельной личности, что и вызывает желаемые реакции и намерения, определяя необходимые поведенческие стереотипы, закрепляя и создавая заново нравственные нормы и духовные стандарты. Сам буржуазные идеологи признают и зачастую негативно оценивают направленное применение «массовой культуры» с целью «изменения поведения людей», внушения им желаемых представлений «о порядке», но они не хотят признать, что иной «массовая культура» быть не может. В то же самое время буржуазные идеологи надеются с помощью «массовой культуры» приостановить рост преступности, наркомании и проституции на Западе. Эти беды захлестывают развитые капиталистические страны. Но в данном случае мы имеем дело с непониманием и маскировкой причин ряда фактов. Чтобы бороться с преступностью на Западе, необходим анализ социально-экономических причин, их вызвавших, и лишь потом можно назвать «панaceaю от них». Кроме того, перед преступлением всегда возникает нравственная деформация личности, а воспитание и формирование нравственно-духовного мира личности находится в ведении «массовой культуры». Она, защищая идеологические и экономические интересы отжившего класса, воздействует на духовный мир личности с целью примирения ее с отжившим политическим устройством. В силу этого она извращает естественное (иногда несознанное) стремление личности и в целом у народных масс к справедливому общественному устройству, что и ведет их к нравственной деформации. Фактически, «массовая культура» совращает и прежде всего нравственно, личность и народные массы.

Примечания

¹ Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания. — М., 1979.

² Бессонов Б. Н. Идеология духовного подавления. — М., 1971; «Массовая культура» — иллюзии и действительность. — М., 1975; Империализм и культура. — М., 1981; Ландесман П., Согомонов Ю. Буржуазная «массовая культура» и мораль. — М., 1978.

- ³ Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. — М., 1974.
⁴ Congressional quarterly almanac. W. U. P., 1977.

И. Р. Маммәдзаде

«КҮТЛӘВИ МӘДӘНИЈӘТ» ФЕНОМЕНИНИН СОЦИАЛ-ЭТИК АНАЛИЗИ

Мәгаләдә мұасир мәрһәләдә актуал мә'на кәсб едән, әсасән, аз өйрәнилмиш күтләви мәдәнијәт вә онун шәхсијјәтин әхлагына тә'сири проблеми ағашдырылып. Бу проблемин тәдғиги зәруридир. Сов.ИКП-нин XXV вә XXVI гурултајлары бу мәсәләнин гурулушуна вә һәллине бөјүк диггәт вермишләр. Мәгаләдә күтләви мәдәнијәтин ич-тимаи хусусијјәтләри вә буржуа идеолокијасынын онун васитәси илә өз синфи мәгсәдләрини һәјата кечирмәси проблеми дә изләнилип.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 3.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 3

А. С. АБАСОВ, И. М. ИСМАИЛОВ

КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ И ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ

Современные интегративные тенденции в науке показывают, что пространство и время являются не только категориями философии и естествознания, но и фундаментальными понятиями культуры и мировоззрения в целом. Понятия пространства и времени органически вплетаются в ткань древнейших мифологий, и вместе с тем ни одна научная теория, претендующая на отображение тех или иных уровней организации материи, не обходится без них. Безусловно, содержание и объем этих понятий постоянно изменяются; на каждом этапе теоретического и практического освоения действительности они нуждаются в переосмыслении и дополнении. Следует отметить, что во многом благодаря данному обстоятельству происходит качественное изменение представлений об объективной реальности, трансформация научной картины мира. Вместе с тем последовательное изучение места и роли этих понятий в структуре познания порождает уверенность в наличии устойчивых инвариантов в различных концепциях пространства и времени.

Следует согласиться с тем, что проблемы пространства и времени имеют «ключевой, центральный характер для развития материалистической диалектики» [11, 22]. В самом деле, если под диалектикой понимать учение о развитии, то одним из главных вопросов при разработке теории диалектики действительно должен явиться вопрос о природе пространства и времени. Без знания свойств, особенностей, основных характеристик времени и пространства невозможно исследовать ни движения, ни развития.

Современное состояние науки характеризуется интенсивным исследованием особенностей проявления свойств пространства и времени в деятельности человека, природных и социальных процессов [15, 19]. Возможность эффективного оперирования физическим, общественно-историческим и другими пространством и временем еще больше усиливает интерес к данным категориям, отражающим фундаментальные сущности объективной реальности и человеческого познания.

В данной статье авторы предприняли попытку проанализировать различные исторические концепции пространства и времени и взаимосвязать современные разработки данной проблемы.

1. Пространство и время в донаучных формах отражения действительности

Возникновение понятия пространства восходит к первым наблюдениям человеком окружающего мира. Благодаря им формировалось представление о протяженности как среды, заполненной различными телами. Соответственно, наблюдения изменений, происходивших в окружаю-

шем мире, особенно изменений в самом человеке (рост и старение), привели к формированию понятия времени как длительности. Осознание и выделение пространства и времени имеют своим началом инстинктивные акты восприятия и ощущения протяженности и длительности, заложенные в человеке всем ходом эволюции. Зародыши понятий пространства и времени уже содержатся в примитивном сознании в форме, как удачно выразился М. Гюйо, «напряжения». Процесс первоначального осмысления этих понятий происходит в рамках **сознательной двигательной активности**.

Первые мифологические картины мира представляют пространство и время как основные элементы, из которых строится весь мир. Так, например, в «Упанишадах» упоминается учение, согласно которому первопричиной бытия являются пространство (акаша) и время (кала). Естественно, что эти понятия субстанциализируются и обычно обожествляются. В «Авесте» первое божество Зерван (время) порождает путем совокупления с самим собой — весь остальной мир. Хаос и Хронос — боги, породившие весь пестрый греческий мир.

Значительное место в греческой философии с самого ее зарождения и до конца отводилось анализу понятий пространства и времени в рамках всех трех (как принято в настоящее время различать) научных программ: математической (Пифагор, Платон), атомистической (Левкипп, Демокрит) и континуалистской (Аристотель), причем сами эти понятия составляли базу, на которой строились эти программы [10].

Отрицательной стороной первой из вышеназванных программ стало частое смешение математической и физической основы многих проблем. Особенно ярко это проявилось в философии элейцев, в частности, в апориях Зенона, построенных на смешении возможности физического и математического деления пространства и времени. Потенциальное физическое деление подменялось актуальным математическим делением пространства и времени. Вместе с тем несомненной заслугой элейской школы является анализ объективной диалектики дискретности и непрерывности, делимости и неделимости пространства и времени.

Вторая, атомистическая, программа, решая основной вопрос — как возможно движение, сформулировала следующие положения: движение вечно, не сотворено и представляет собой пространственное перемещение атомов. Обращают на себя внимание идеи бесконечно пустого пространства и отрицания в нем преимущественного направления, положения о неделимых мельчайших субстанциях атома, пространства, времени и движения.

Аристотель как сторонник континуалистской программы большое внимание уделял физической стороне проблемы пространства и времени. Он первым стал рассматривать движение в его конкретности, обращая внимание на то, «что движется». Аристотель отмечает сложный и двусторонний характер отношений между временем и движением. «Мы не только измеряем движение времени, но и время движением вследствие их взаимного определения, ибо время определяет движение, будучи его числом, а движение — временем» [4, 97]. Время рассматривается Аристотелем как мера движения, а пространство (место) как сосуд, не имеющий ничего общего с содержащимся в нем предметом. Однако наиболее важным является тот факт, что Аристотель помещает «пространство» и «время» в число десяти категорий познания в философии.

Арабо-мусульманская культура внесла свой вклад в определение и уточнение проблемы пространства и времени. Аль-Кинди, Аль-Фараби, Ибн-Сина, Бахманяр, Ибн-Рошд и другие представители этой культуры возродили и развили учения Платона и Аристотеля; мутакаллимы разрабатывали оригинальную идею дискретности пространства и времени (идею, выдвинутую лишь в XX в., развитием квантовой механики).

Таким образом, первая научная картина мира Ньютона была создана не только за счет успехов развития естествознания, но и благодаря разработке философских проблем пространства и времени.

2. Статус пространства и времени в естествознании

Бурное развитие практической деятельности человека в эпоху Возрождения и интеллектуальный климат, созданный в этот период философией Ф. Бэкона, Р. Декарта и других мыслителей, учениями выдающихся астрономов Д. Бруно, И. Кеплера и Н. Коперника, привели к становлению классического естествознания.

У истоков классического естествознания находятся Г. Галилей и И. Ньютон, с именами которых связано создание первой научной картины мира.

Физика Ньютона основана на так называемой субстанциональной концепции пространства и времени. Согласно этой концепции пространство и время представляют собой как бы вместилища, в которых локализируются материальные объекты. Абсолютность пространства и времени задается (постулируется) их независимостью от материальных объектов, первичностью и неизменяемостью. Абсолютное пространство Ньютона выступает как аналог пустоты Демокрита. «Но в отличие от пустоты Демокрита пустота Ньютона связана с определенной математически оформленной динамикой и наполнена физическим смыслом через законы движения, а ее симметрия ответственна за фундаментальные законы сохранения механики» [5, 181].

За период времени от Ньютона до Эйнштейна предметом естествознания стало изучение трех качественно различных структурных уровней организации материи: микро-, макро-, мегамира, их единства и противоположности. Новая физика требовала новых пространственно-временных положений.

Физика Эйнштейна отрицает как абсолютное пространство, так и абсолютное время. С точки зрения реляционной концепции пространства и время — формы сосуществования материальных объектов, выражающие собой их порядок и отношение. Пространство выражает взаиморасположенность объектов, а время — последовательность их состояний. На первый план выдвигается понятие **события**: мир представляет собой множество событий. «С точки зрения Ньютона порядок событий во времени имеет раз и навсегда данный и абсолютный характер, этот порядок охватывает все физические события, которые когда-либо имели, имеют или будут иметь место во Вселенной, не изменяются со временем и одинаковы для всех возможных систем отсчета» [12, 52]. Физика теории относительности как бы дискретизирует каждое событие, выкачивая в начале его пространственно-временные параметры. Не случайно такое фундаментальное положение физики Ньютона как одновременно такое фундаментальное положение физики Ньютона как одновременно — здесь считается понятием относительным и зависящим от вы-

бора системы отсчета. Для того, чтобы изучить событие, прежде всего необходимо локализовать его относительно какой-нибудь системы отсчета. И, собственно говоря, с этой локализации начинается установление «локальных» пространственно-временных параметров. Объем, в котором началось и закончилось событие относительно системы отсчета — пространство данного события. Длительность, прошедшая с начала события и до конца, синхронизированная со временем системы отсчета, — есть время данного события. Изменив расположение пространства и системы отсчета или их скорости, мы тут же изменим значение пространственно-временных параметров этого события. В этом заключается относительный характер пространства и времени, вытекающий из реляционной концепции. С точки зрения этой концепции можно рассмотреть некоторые проблемы, связанные с интерпретацией свойств пространства и времени. В научной литературе часто приводят пример, согласно которому прошлое время уже, а будущее время еще не существует. Но, строго говоря, настоящее время также не существует — существует вещь, процесс, событие. Становление, генезис, протекание и т. д. присущи именно событию, а не времени, его характеризующему. Вопрос о дискретности пространства и времени всего лишь замена вопроса о дискретности (или непрерывности) материи.

Многие ошибочные выводы делаются из-за смешения реальных, перцептуальных и концептуальных понятий пространства и времени, между которыми имеются существенные различия. В отличие от реального (физического) пространства и времени, перцептуальное представляет собой условие существования и смены человеческих ощущений, а концептуальное — абстрактно-математическую структуру, обусловленную уровнем развития науки.

Другой трудностью является то, что пространство и время имеют различные свойства в микро-, макро- и мегамире, что необходимо учитывать при их анализе, однако последнее не всегда выполняется по различным причинам. Так, например, квантовая механика основана на пространственно-временных отношениях электродинамической картины мира, хотя развитие физики показывает, что создание новой картины мира предполагает предварительный анализ и изменение представлений о материи, пространстве и времени.

Анализируя роль понятий пространства и времени в физике, можно сделать вывод, что до сих пор эти понятия играли роль «строительных лесов», с помощью которых возводились те или иные физические картины мира. Действительно, несмотря на оперирование этими понятиями ни одна из трех теорий (классическая механика, электродинамика, квантовая теория) не говорят нам о том, что же представляют собой пространство и время, не вскрывают их сущность.

Трудность осмысления пространства и времени и их характеристик привела к двум полярным крайностям: с одной стороны, к полному отрицанию их объективности и сущности, с другой — к замене ими материи. Примером последней может служить точка зрения Н. А. Козырева, согласно которой время является основной сущностью нашего мира, ответственной за все изменения и превращения в нем; хорошо известна теория Дж. Уилера, по которой в мире нет ничего, кроме пустого искривленного пространства. Материя, заряд, электромагнитные поля и т. д. являются лишь проявлением модификаций искривления подобного пространства.

Весь ход развития физики подтверждает мысль Ф. Энгельса о том, что развитие естественных наук не может быть осмысленно в рамках только конкретной науки, а должно быть обобщено как система связей, общих законов, путем философского анализа данных естествознания. Примером такого обобщения явилось произведение В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», давшее ответы на вопросы, связанные как у Ф. Энгельса, рассматривающего пространство и время как основные формы существования материи, у В. И. Ленина эти категории в центре его философского анализа, ибо «в мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» [1, 181].

Теория относительности Эйнштейна выявила относительный характер пространства и времени, что вполне согласовалось с философией диалектического материализма. Однако философские выводы из этой теории неправомерно экстраполировались на всю науку, на все познание, тем самым подрывая фундамент естествознания. Именно на это обращал внимание В. И. Ленин, отмечая: «Если в относительном, релятивном понятии времени и пространства нет ничего, кроме относительности, если нет объективной (ни от человека, ни от человечества не зависящей) реальности, отражаемой этими относительными понятиями, то почему бы человечеству, почему бы большинству человечества не иметь права на понятие о существах вне времени и пространства?» [1, 189]. Вопрос ставится принципиально и ответ на него: либо признание объективной реальности вне и не зависимо от человека и способность ее познавать, либо признание сверхъестественного и отрицание значения науки. Таким образом, В. И. Ленин отвергал не теорию относительности (создателя которой высоко ценил [2, 29]), а те ошибочные мировоззренческие выводы, которые сознательно или нет допускались при ее анализе. Именно соответствие восприятиям и понятиям человечества объективной реальности, независимой от субъективности, В. И. Ленин называл «единственным философским вопросом» [1, 194] по данной проблеме.

Философский анализ показывает, что проблема пространства и времени — это проблема соотношения между движением материи и способом его выражения в «логике понятий». Действительно, развитие физики показывает, что познание движущейся материи невозможно иначе, чем в рамках пространства и времени. Диалектические противоречия осознания пространства и времени имеют под собой диалектические противоречия движущейся материи, такие как единство и противоположность прерывности и непрерывности, конечности и бесконечности.

В начале нашего века произошло разделение познания материи на три уровня: микро-, макро- и мегауровни. Соответственно, в дальнейшем стали развиваться физика элементарных частиц на базе квантовой механики, классическая физика, уточненная теорией относительности, и космология, основанная на общей теории относительности и фридмановской теории расширяющейся Вселенной. Длительные исследования, особенно последних лет, постоянно наталкивают на мысль, что различия между уровнями строения материи носят относительный характер. Так, например, гипотеза фридмонов развивается именно из представлений о взаимосвязях — взаимопереходах микро- и мегамиров. «При современном состоянии науки можно считать доказанным, что вырытая рассудком пропасть между Вселенной и микромиром — это нечто кажущееся».

шеся, что проблемы Вселенной и проблемы элементарной частицы крепко связаны друг с другом» [13, 199].

Вместе с тем уже сейчас становится ясным, что деление мира на три уровня: микро-, макро-, мегамир недостаточно для описания его многообразия. Введение виртуальных частиц, принцип «ядерной демократии», понятие «отрицательной вероятности», необходимость понятия об «инобытии» частиц, из которого они порождаются, указывает на многомерность уровней структуры материи и ее топологическую неоднородность.

Нынешнее состояние физической науки является предреволюционным. Можно предположить, что квантово-полевая картина мира является последней физической картиной мира. Картина же мира, которая придет на смену квантово-полевой, будет, по всей вероятности, научной картиной, представляющей собой синтез достижений многих наук, в которой вопрос о сущности пространства и времени будет решаться анализом соотношений физических, психологических, социальных и других аспектов этих категорий. В этой связи интересно отметить, что в настоящее время в различных областях науки широко используются специфические понятия пространства и времени.

3. Интегративные функции категорий пространства и времени

Пространство и время как объективные формы существования материи имманентны различным ее уровням и проявлениям. Это позволяет делать методологический прогноз о необходимости исследования не только физического, но и химического, биологического, психологического и социального пространства и времени, рассмотрения их не только как понятий естественных, но и как понятий гуманитарных наук. Вместе с тем, данное обстоятельство, на наш взгляд, позволяет ставить вопрос об интегральных функциях пространства и времени в научном познании.

Приведем лишь некоторые примеры. Историческая наука явно столкнулась с проблемой изучения событий в свете пространственно-временных отношений в конце XIX — начале XX в. Этому содействовало все большее осознание истории как процесса, протекающего в определенной временной структуре.

Роль понятий пространства и времени в структуре гуманитарных наук выявляется особенно ярко в литературоведении [6]. Понятие художественного хронотопа, характеризующего связанные между собой пространственные и временные компоненты сюжета, позволяет глубже вскрыть те или иные художественные достоинства произведений, увеличивает арсенал методов их анализа.

Большой интерес представляет анализ передачи в литературе времени пространственными характеристиками и наоборот. В этом отношении, можно сказать, что литература намного раньше физики оперировала пространственно-временными переходами. «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [7, 235].

Представляется чрезвычайно плодотворным рассматривать культуру в целом, более того, общественно-экономическую формацию через

призму тех пространственно-временных отношений, которые им присущи, так как «...пространственно-временные представления связаны с организацией производственного базиса общества. Каждой системе общественного производства как самоорганизованной системе, опосредствованной сознанием, присуща определенная хроноструктура осуществления жизнедеятельности, своя регламентация производственных процессов, циклов и т. д., собственные ритмы и темпы существования» [14, 113].

Не случайно такие категории как время, пространство, изменение, причина — вводятся и изучаются в самой ткани той или иной культуры [9]. Различение представлений об этих категориях значительно проясняет психологию восприятия в различные эпохи. Сама же роль, которую играют понятия пространства и времени в познании, показывает, что с этими категориями связано нечто большее, чем только условия человеческого восприятия окружающего мира. Некоторые исследования последнего времени позволяют говорить о наличии у человека индивидуальных пространства и времени, ответственных за корреляцию с пространственно-временной организацией внешнего мира [8, 137—140]. Человеческий организм, будучи продуктом эволюции, не мог сложиться как единое целое без того, чтобы не отразить в себе такие фундаментальные объективные реальности, какими являются пространство и время. Более того, существует мнение, что эти сущности имели жизненно важное значение для существования органического мира. «На фоне этой фундаментальной закономерности движения материи, пространство и время явились факторами, которые уже с момента зарождения жизни воздействовали на все живое. Живое неизбежно должно было «вписаться» во всеобщий закон и только благодаря приспособленности к пространственно-временным взаимодействиям жизнь могла сохраниться на нашей планете» [3, 109].

Рассмотрение даже ограниченного числа пространственно-временных закономерностей и отношений, используемых в различных науках, показывает их определяющую роль в процессе познания. Это подтверждает необходимость создания специальных философско-методологических работ, раскрывающих развитие научного познания в контексте обобщения категорий пространства и времени, исследование оснований дифференциации и интеграции наук в свете особенностей проявления пространственно-временных закономерностей на различных структурных уровнях организации материи.

Примечания

- ¹ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. — Полн. собр. соч., т. 18.
- ² Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. — Полн. собр. соч., т. 45.
- ³ Анохин П. К. Химический континуум мозга как механизм отражения действительности. — «Вопросы философии», 1970, № 6.
- ⁴ Аристотель. Физика. — М., 1937.
- ⁵ Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. — М., 1982.
- ⁶ См., например: Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле. — М., 1975; Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М., 1979 и др.
- ⁷ Бахтин М. М. Формы времени и хронотоп в романе. — В кн.: Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
- ⁸ Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональная асимметрия мозга и индивидуальное пространство и время человека. — Вопросы философии, 1978, № 3.

- ⁹ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. — М., 1972.
¹⁰ Материалы Древней Греции. — М., 1955.
¹¹ Молчанов Ю. Б. Выступление на совещании по проблемам диалектического материализма. — Вопросы философии, 1982, № 6.
¹² Молчанов Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике — М., 1977.
¹³ Омельяновский М. Э. Диалектика в современной физике. — М., 1973.
¹⁴ Социально-исторические и мировоззренческие аспекты философских категорий. — Киев, 1978.
¹⁵ Ярская В. Н. Выступление на совещании по проблемам диалектического материализма. — Вопросы философии, 1982, № 6.

Ә. С. Абасов, И. М. Исмаилов

ИДРАК ПРОСЕСИ, МӘКАН ВӘ ЗАМАН КАТЕГОРИЈАЛАРЫ

Мәгаләдә идрак просесиндә мәкан вә заман категоријаларынын ролу тәһлил олунур. Тарихи-фәлсәфи материал әсасында керчәклијин елмә гәдәрки ин'икас формаларында бу категоријаларын әһәмијјәти аראшдырылып. Әсас диггәт тәбиәтшүнәслыгдә мәкан вә заманын статусуна верилмишдир. Мәкан вә заман категоријаларынын елми билијин мұхтәлиф сәһәләриндә тәтбигинин тәһлили һәммин категоријаларын интегратив функцијалары һаггында фикир јүрүтмәјә имкан верир.

Мәгаләдә мәкан вә заманын биолоји, психолоји, социал вә с. һадисәләрлә әлагә вә мұнасибәти мәсәләләри дә нәзәрдән кечирилир.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
 Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 3.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
 Серия истории, философии и права, 1983, № 3

А. Р. БУНИЯТОВ

ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛОГИЧЕСКОГО

Общезвестно, что ленинский этап в развитии марксизма означает новую эпоху в истории философской мысли человечества.

В. И. Ленин внес огромный вклад в дальнейшее развитие фундаментальных положений материалистической диалектики, созданной Марксом и Энгельсом, а также показал блестящие образцы их применения к изучению империалистической стадии развития капитализма. Как справедливо отмечает П. В. Копнин «...ленинская методология осмысления социальных процессов в целом опирается на доктрину и метод, выработанные К. Марксом, и вместе с тем является их дальнейшим развитием и обогащением применительно к решению новых вопросов, вставших в эпоху империализма, когда социалистическая революция и проблема строительства нового общества встала во весь рост в качестве задачи, выдвигаемой непосредственно практикой [1, 8]. С этой точки зрения характерна ленинская разработка принципа историзма, как важного закона марксистской диалектики и научной методологии. Ленинское понимание принципа историзма составляет важную веху в развитии диалектической концепции развития марксизма. Развивая и успешно применяя это важнейшее методологическое положение марксистской философии в своих философских и социально-экономических исследованиях, В. И. Ленин главным образом обращается к теоретическим истокам марксистской диалектики — гегелевской диалектике. Эта особенность характерна для всей научной деятельности В. И. Ленина и вытекает из той высокой оценки, которую он давал диалектике выдающегося предшественника марксистской философии.

В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин указывает на необходимость «...организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т. е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем «Капитале» и в своих исторических и политических работах...» [2, 30].

Это указание Ленина обосновывается тем, что диалектический материализм, будучи философским мировоззрением, представляет собой органическое единство материализма и диалектики. И потому без всесторонней разработки диалектики, в частности без исследования ценного наследия предшественника марксизма, гегелевской диалектики, невозможно развивать и углублять диалектический материализм, как единственно научно обоснованную философию материализма. Не случайно именно в канун революционных бурь Ленин усиленно изучает «Науку логики», историю философии, философию истории Гегеля.

Общезвестно, что вопросы диалектики, — этой революционной души марксизма, — в тот исторический период являлись краеугольными камнями, вокруг которых шла идейно-политическая борьба между

марксистской идеологией и философским ревизионизмом, оппортунизмом.

Ленинская критика философского ревизионизма раскрывает такие характерные его черты, как отход от диалектической концепции развития, отрицание материалистической диалектики.

Подобная ревизия методологических основ марксизма служили теоретическим обоснованием политической практики предания забвению интересов рабочего движения.

Для сохранения и укрепления мировоззренческих, методологических позиций марксизма Ленин постоянно обращается к гегелевскому философскому наследию, подвергая его материалистической переработке в духе Маркса. Он показывал блестящие образцы исследования диалектики Гегеля — этого ценного теоретического источника — при решении задач материалистической диалектики как теории познания и логики марксизма. Уже в ранней работе Ленина, в статье «Фридрих Энгельс», (Полн. собр. соч., т. 20), мы находим глубокие мысли об объективном содержании диалектики Гегеля, точную характеристику его учения.

Основные же идеи Ленина по разработке материалистической диалектики, во многом связанные с изучением философии Гегеля, выражены в его произведении «Философские тетради».

Среди разработанных в этой работе важнейших проблем принцип совпадения диалектики, логики и теории познания занимает особое место. В «Философских тетрадях» этот принцип сформулирован в следующих словах: «В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания (не надо 3-х слов: это одно и то же) материализма, взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие ценное вперед» [3, 315].

В этой формуле Ленина дан логический ключ к пониманию истории развития основных элементов, сторон философии. В истории философии, прежде чем была решена проблема соотношения субъективной и объективной диалектики (логики и диалектики), происходил процесс их отдельного формирования. Логика развивалась в идеалистических философских системах в отрыве от объективной диалектики, которая развивалась и в рамках материалистических систем (Гераклит, Демокрит и др.). В гегелевской философии логика впервые соединяется с диалектикой, возникает диалектическая логика.

Критикуя гегелевскую трактовку взаимоотношения субъекта и объекта как процесса самопознания абсолютной идеи, классики марксизма выдвигают иную основу для объяснения единства субъекта с объектом. «Вернувшись к материалистической точке зрения, — писал Ф. Энгельс, — мы снова увидели в человеческих понятиях отображения действительных вещей, вместо того чтобы в действительных вещах видеть отображения тех или иных ступеней абсолютного понятия. Диалектика сводилась этим к науке об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления: два ряда законов, которые по сути дела тождественны, а по своему выражению различны... [4, 301].

Иными словами, говоря о совпадении объективной диалектики с логикой, бытия и мышления, классики марксизма подразумевали совпадение законов развития материального мира и его идеального отражения, не отрицая при этом специфику каждой из этих двух сфер действительности. Таким образом, логические категории суть законы диалек-

тики, выступающие в субъективной сфере действительности, в познании. И В. И. Ленин особо подчеркивает, что логика есть наука о законах развития «...всего конкретного содержания мира и познания его...» [3, 84].

Диалектический метод выступает стержнем, квинтэссенцией, принципа историзма, применяемого не только в познании явлений и предметов действительности, но и к раскрытию особенностей движения мыслительной категории не в качестве готовых, раз и навсегда данных истин, а как «...итог, сумма, вывод, истории познания мира» [3, 84].

Для более углубленного рассмотрения этого единства Ленин обращает внимание на то, что логические формы мышления выступают как итог практической деятельности человека (одним из моментов которого является собственная история познания мира) и превращается в каноны, проходя проверку практикой.

«Тут действительно, объективно три члена: 1) природа; 2) познание человека, -мозг человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории etc. Человек не может охватить = отразить = отобразить природы **всей**, полностью, ее «непосредственной цельности», он может лишь **вечно** приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира и т. д. и т. п.» [3, 164].

Здесь Ленин заостряет внимание именно на том, что логические категории как итог истории познания выражают в первую очередь диалектику развития явлений материального мира в абстрактно-теоретической форме. Но эти категории не превращаются в догмы, а их система в жесткую конструкцию.

Ленин предполагает диалектическую логику глубоко исторической.

Диалектическая логика как обобщение пути познания материального мира и собственной истории его развития предполагает историческое рассмотрение не только познания, но в первую очередь и предмета познания.

И в «Капитале» Маркс, раскрывая логику развития капиталистического общества, последовательно располагает и выводит одну категорию из другой, характеризующей развитие буржуазных производственных отношений, воссоздает логическую их картину на основе реальной истории развития капитала.

Еще в ранних своих работах, в частности в книге «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов?», В. И. Ленин блестяще отстаивает и развивает принцип историзма, указывая на его методологическое значение.

Выступая против внеисторического, бессодержательного определения такого важнейшего понятия, как общество, Ленин отстаивает точку зрения Маркса, выраженную в «Капитале». При этом, не вдаваясь в анализ исторического и логического генезиса этого понятия, Ленин указывает на главную особенность его логического определения, как выражения реальной истории развития человечества.

В этом Ленин видит конкретное воплощение идеи единства исторического и логического «...Только сведение общественных отношений, — пишет он, — к производственным в этих последних к высоте производи-

тельных сил дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим процессом» [5, 138].

Характеризуя диалектический метод как логику марксизма, Ленин писал: «Диалектическим методом — в противоположность метафизическому — Маркс и Энгельс называли не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходимо объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование сущности изучаемого явления, системы его логических определений, — которое покаывает насколько настоящее отличается от прошлого, — определяет истинно историческое рассмотрение предмета. Здесь логическое совпадает с историческим в том пункте, где выявляется специфическое отличие настоящего от предшествующей истории. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27) выступил против неисторических, метафизических способов рассмотрения развития капиталистической общественной формации. Характеризуя современный ему капитализм, Каутский произвольно выбирал односторонние черты, раздувал их, тем самым приходил к антиисторическим выводам. В частности, он отказывался признать империалистическую стадию в качестве новой ступени в развитии капиталистической общественной формации.

Каутский считал, что империализм является лишь одной из форм политики современного капитализма. Тем самым сознательно притуплялось коренное противоречие новой фазы капитализма. Указывая на порочность этого рассуждения, Ленин разъясняет, что капитализм стал империалистическим капитализмом лишь на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свои противоположности, когда по всей линии сложились и обнаружили черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу. И тут же Ленин указывает на специфическое различие новой фазы капитализма от предыдущего этапа развития.

«Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями.

Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще, монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию, создавая крупное производство, вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, доводя концентрацию производства и капитала до того, что из нее вырастала и вырастает монополия» [6, 385].

Подытоживая основные мысли Ленина о принципе историзма, мы можем сформулировать ленинскую его характеристику как важного закона теоретического познания, научной методологии марксизма. Мысль Ленина можно выразить словами самого Ленина. Разбирая гегелевскую характеристику диалектики развития, требующей учитывать при научном познании необходимость связи и имманентное возникновение различий, он пишет: «Очень важно!! Это вот что значит, по моему:

1) необходимая связь, объективная связь всех сторон, сил, тенденций etc. данной области явлений; 2) «имманентное происхождение различий» — внутренняя объективная логика эволюции и борьбы различий, полярности» [3, 89].

В методологическом плане это означает развертывание принципа историзма в двух направлениях. Первое заключается в требовании изучать предмет с его опосредствующими связями и отношениями с остальным миром, опираясь на идею целостности и объективности. Второе же означает выявление закономерностей становления этапов в развитии предмета познания, т. е. специфику поступательного движения предмета.

В более компактной форме первое, несомненно, выражает идею целостности мира, которая означает, что все явления и процессы действительности находятся в определенной взаимосвязи друг с другом. Второе же раскрывает специфику этой взаимосвязи, взаимозависимости, выраженной в диалектике взаимосвязи противоположностей. В применении этого положения к теоретическому познанию Ленин требует учитывать, что «каждое понятие находится в известном отношении, в известной связи со всеми остальными» [3, 179].

Здесь всеобщая связь понятий должна адекватно отображать всеобщую связь между явлениями материального мира. Это положение естественным образом вытекает из принципа соответствия теоретического познания отображаемым им явлениям и предметам, действительности — одного из важнейших моментов ленинской теории отражения.

И Ленин следующим образом выражает это основополагающее положение марксизма, критически переработав гегелевскую идею о диалектике понятий.

«Понятия, — пишет он, — обычно кажушиеся мертвыми, Гегель анализирует и показывает, что в них есть движение. Конечный? Значит, двигающийся к концу! Нечто? — значит не то, что другое. Бытие вообще? — значит такая неопределенность, что бытие — небытие. Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, — вот в чем суть. Эта гибкость, примененная субъективно, — эклектике и софистике. Гибкость, примененная объективно, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира» [3, 98]. Но как достигается всеобщая связь понятий, научных абстракций и, наконец, категорий марксистской диалектики, как законов логики и теории познания марксизма, в чем заключается их познавательная ценность?

Ответ содержится в правильном понимании положения о единстве абстрактного и конкретного в теоретическом познании. Ранее мы разбирали этот вопрос в связи с материалистической переработкой гегелевской его постановки со стороны Маркса. В частности, было показано применение этого методологического положения в экономических исследованиях Маркса. В качестве примера мы указали на специфику выражения единства абстрактного и конкретного в таком важнейшем понятии политэкономии, как труд.

Конспектируя «Науку логики» Гегеля, Ленин рассматривает этот вопрос о научном понятии, как единства абстрактного и конкретного: «Прекрасная формула: «Не только абстрактно всеобщее, но всеобщее

такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуально-го, отдельного» (все богатство особого и отдельного!)» [3, 90].

Глубина этого положения обнаруживается при обращении к особенностям развития теоретических понятий. В развитии теорий, теоретических систем прежние теории (их основные положения) включаются в последующие в качестве их предельных случаев. При этом последующая теория оказывается более общей и вместе с тем конкретной. Например, современная теория относительности (специальная теория относительности) является более универсальной по сравнению с классической теорией относительности Галилея. Она объясняет и охватывает как те случаи, к которым применимы преобразования Галилея, так и случаи движения тел с околосветовыми скоростями. И с этой точки зрения современное понятие относительности, будучи исторически более поздним, является вместе с тем и логически более общим, синтетическим и конкретным. Галилеева относительность оказывается частным случаем современной относительности, включается в нее как в более **общее и конкретное**. Это и есть конкретно общее, включающее в себя богатство особенного. В таком же соотношении находятся евклидова и неевклидова геометрии. В таком же соотношении находятся «Капитал» К. Маркса и ленинская теория империализма, которая включает те же положения, которые содержатся в «Капитале» Маркса, но добавляет к ним новые, модифицируя их. Тем самым ленинская теория империализма объясняет те же основные явления капитализма, которые были раскрыты еще в «Капитале» (присвоение прибавочного труда, конкуренция, кризисы и т. д.), однако, помимо этого, она объясняет и такие явления, которые не объяснимы на основе только «Капитала», так как «Капитал» был отражением более простого, частного случая — явлений монополистического капитализма. Явления максимальной прибыли монополий, принудительной конкуренции, общего кризиса капитализма и т. д., и т. п. были объяснены лишь на основе ленинской теории империализма.

Подытоживая основные мысли Ленина относительно принципа историзма, о характере соотношения двух составляющих его частей — исторического и логического, мы можем констатировать следующее: во-первых, опираясь на идею совпадения логики диалектики и теории познания марксизма, Ленин выдвигает положение об основополагающей роли исторического по отношению к логическому. В частности, как явствует из вышеизложенного, сама логика, сформулировалась на основе исторического развития «...всего конкретного содержания мира и познания его...» [3, 84]. Во-вторых: выдвинув требование о конкретно-историческом подходе к изучению явлений и предметов действительности, Ленин тем самым раскрыл сложное единство исторического и логического. Эта черта ленинской трактовки соотношения исторического и логического особенно ярко проявилась при логическом определении империалистической стадии развития капитализма, а также при анализе марксистского определения общества.

Примечания

¹ Копнин П. В. Диалектика. Логика. — М.: Наука, 1973.

² Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. — Полн. собр. соч., т. 45.

³ Ленин В. И. Философские тетради. — Полн. собр. соч., т. 29.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21.

⁵ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1.

⁶ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27.

А. Р. Бунятов

ТАРИХИЛИК ИЛЭ МЭНТИГИЛИЖИН МҮНАСИБЭТИНИН ЛЕНИН АНЛАЈЫШЫ

Мәлүмдүр ки, марксист-ленинчи фикрин инкишафы тарихиндә Ленин мәрһәләси гојулан мәсәләләрин әһәтәлилији вә мүкәммәллији бахымындан хусуси јер тутур. Бу мәсәләләр ичәрисиндә тарихилик принципинин Ленин тәрәфиндән ишләнмәси марксист диалектик концепсиянын инкишафында мүһүм әһәмијјәт кәсб едир.

Мәгаләдә тарихилик принципинин Ленин тәрәфиндән ишләнмәси мәсәләси онун «Фәлсәфә дәфтерләри» әсәринин тәһлили әсасында өјрәнилир.

Бурада Ленинин тарихилик принципинә даир бахышлары тәдгиг едиләркән белә бир чәһәт хусуси олараг сәрф-нәзәр едилир ки, мәнтигилијин вә тарихилијин мүнәсибәтинин аңлајышы марксист фәлсәфи фикрин фундаментал принцип вә мүддәаларына истинад едилир.

Мәһз мәнтигин, диалектиканын, гносеолокијанын үст-үстә дүшмәси әсасында, Ленин тарихилик принципинин марксист аңлајышыны даһа да инкишаф етдирәрәк кәрчәклијин һадисә вә предметләринин өјрәнилмәсиндә конкрет тарихи јанашма тәләбини ирәли сүрүр.

Мәгаләдә Ленин тәрәфиндән тарихилик принципинин ишләнмәсиндә ирәли сүрүлән тарихилијин мәнтигилијә нәзәрән әсас кими чыхыш етмәси мүддәасы әтрафлы шәкилдә шәрһ едилир.

Т. Э. КАРАЕВ

ПОВТОРНОСТЬ КАК ОТЯГЧАЮЩИЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ)

Успешная реализация задач коммунистического строительства во многом зависит от точного и неуклонного соблюдения законов всеми государственными и общественными организациями, должностными лицами и гражданами. Как указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду нашей партии, «...любой закон живет только тогда, когда он выполняется, — выполняется всеми и повсеместно» [1, 64].

Вытекающая из этого положения задача правильного применения уголовного законодательства во многом зависит от точности квалификации преступлений. В этой связи представляет интерес теоретическое рассмотрение вопросов квалификации повторных преступлений.

Решение вопросов квалификации повторности преступлений органами суда и прокуратуры зависит, во-первых, от обстоятельств, связанных с характером деяний, в которых выразилась повторность и, во-вторых, от содержания уголовно-правовых норм, регламентирующих вопросы ответственности за повторные преступления. Сказанное определяется содержанием понятия квалификации преступлений, т. е. установления соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовным законом [2, 10]. В процессе квалификации органы следствия, прокуратуры и суда 1) выявляют фактические обстоятельства дела; 2) определяют уголовно-правовую норму, подлежащую применению; 3) принимают решение по существу, которое оформляется в виде официального акта, дающего юридическую оценку содеянному [3, 19].

Повторность преступлений в реальной действительности проявляется либо в форме совершения тождественных преступлений, когда каждое из них содержит признаки одного и того же состава преступления; либо в форме совершения однородных преступлений, когда предусмотренные законом признаки их составов хотя и не полностью совпадают, но отличаются общностью (близостью) определенных признаков, характеризующих объективную и субъективную стороны преступления.

Говоря о законодательном регулировании ответственности за повторное преступление следует отметить, что в тех случаях, когда статьи Особенной части уголовного законодательства не предусматривают повторность преступлений в числе квалифицирующих обстоятельств, повторность в соответствии с п. 1 ст. 39 Основ может влечь усиление ответственности в рамках санкций соответствующей статьи или части статьи Особенной части. В указанных случаях факт повторности принимается во внимание для оценки степени тяжести содеянного и общественной опасности личности виновного, но на квалификацию деяний влияния он не оказывает. Юридическая квалификация здесь ничем не отличается от квалификации соответствующего преступления, совершенного впервые.

Иначе обстоит дело, когда закон, усиливая наказуемость повторности тождественных преступлений, предусматривает ее в числе квалифицирующих обстоятельств. Как уже отмечалось, квалифицированная рецидиве, если отсутствуют иные квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные другой статьей или частью статьи, деяние квалифицируется только по той статье или части статьи Особенной части, которая устанавливает ответственность лица при повторности совершения такого преступления (например, повторное изготовление, хранение и сбыт спиртных напитков домашней выработки — ч. 2 ст. 155 УК Азерб. ССР, ч. 2 ст. 158 УК РСФСР) или при ее разновидности — специальном рецидиве (например, злостное хулиганство, предусмотренное ч. 2 ст. 207 УК Азерб. ССР, ч. 2 ст. 206 УК РСФСР; обман покупателей и заказчиков, совершенный лицом, ранее судимым, предусмотренный ч. 2 ст. 154 УК Азерб. ССР, ч. 2 ст. 156 УК РСФСР). В указанных случаях в судебно-прокурорской деятельности каких-либо затруднений, связанных с квалификацией содеянного, как правило, не возникает. Встречающиеся в практике органов суда и прокуратуры ошибки и недостатки, приводящие к неверной квалификации преступлений, обусловлены в большинстве случаев неточным, поверхностным установлением фактических обстоятельств, и, как следствие этого, с необоснованным отнесением деяний к тождественным.

В основном единая практика квалификации преступлений отмечается и в ситуациях, когда в качестве квалифицирующего обстоятельства при повторности закон предусматривает наличие определенных видов однородных преступных деяний, чему способствуют некоторые разъяснения пленума Верховного Суда применительно к конкретным категориям преступлений. Так, в постановлении пленума Верховного Суда 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищении государственного и общественного имущества» указывается, что хищение следует считать повторным во всех случаях, когда лицо ранее совершило одно из преступлений, указанных в примечании к ст. 89 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик [4, 157]. Правильному применению закона способствует разъяснение, данное в постановлении пленума Верховного суда СССР с 12 января 1973 г. «О судебной практике по делам об изготовлении, сбыте, хранении крепких спиртных напитков домашней выработки», где говорится: «Судам необходимо иметь в виду, что изготовление или хранение крепких спиртных напитков домашней выработки и те же действия с целью сбыта, а равно их сбыт (в любой последовательности) не образуют признака повторности, предусмотренного ч.ч. 2 или 4 ст. 158 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик. В указанных случаях действия виновных надлежит квалифицировать по совокупности совершенных преступлений» [4, 232]. В соответствии с указанием постановления пленума Верховного Суда СССР 26 сентября 1975 г. «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ» хищение наркотических веществ и их последующее хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта или без таковой, а равно сбыт надлежит квалифицировать по совокупности этих преступлений. В таких случаях действия виновного не образуют признака повторности, преду-

смотренного ч. ч. 2 и 4 ст. 224 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик [4, 293].

Четкому отграничению случаев квалифицированной повторности хищения огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, предусмотренной ч. 2 ст. 220—1 УК Азерб. ССР (ч. 2 ст. 218-1 УК РСФСР), от сходных сочетаний преступлений в повторности помогают разъяснения, содержащиеся в п. 10 постановления № 7 пленума Верховного Суда СССР 20 сентября 1974 г. «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежном хранении огнестрельного оружия», где сказано: «Ранее совершенное хищение другого имущества (не огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ. —Т. К.) не образует признака повторности, предусмотренного ст. 218¹ и соответствующими статьями УК других союзных республик, если иное не установлено законодательством союзной республики» [4, 279].

В тех случаях, когда повторность как квалифицирующее обстоятельство образуют однородные деяния, за которые субъект не был ранее осужден, судебно-прокурорские органы, как правило, квалифицируют преступления по совокупности уголовно-правовых норм. Указанный порядок квалификации применяется, в частности, при повторности хищений социалистического и личного имущества граждан, если они совершены в разных формах (например, хищение государственного или общественного имущества путем грабежа и мошенничества) либо хищения хотя и совершены аналогичным способом, но посягают на различные формы собственности (например кража государственного имущества и кража личного имущества граждан). Такая практика является, на наш взгляд, правильной. Она основана на том, что в рассматриваемых ситуациях квалификация лишь по одной статье (или ее части), предусматривающей повторность в числе квалифицирующих признаков состава преступлений, не охватывала бы содеянного полностью, а поэтому была бы неправильной по существу. В самом деле, квалификация, например, случаев хищения путем кражи, совершенного после мошенничества в сущности не означает повторности кражи, т. е. совершения двух краж. Эта особенность должна найти отражение и в юридической квалификации совершенных преступлений. Ошибочной является и квалификация однородных преступлений, когда их сочетание в действиях одного и того же лица образует повторность, самостоятельно по статьям или частям (пунктам) статей УК, предусматривающим ответственность за неквалифицированные виды соответствующих преступлений. Такой позиции последовательно придерживается и судебная практика.

Бережнов вместе с Майор похитил из самолета 4 посылки стоимостью 73 рубля. Спустя 6 месяцев первых из них, будучи в нетрезвом состоянии, совершил ограбление десятилетней девочки, вырвав у нее из рук 10 рублей. Народным судом его действия были квалифицированы по совокупности — по ч. 2 ст. 89 и ч. 1 ст. 145 УК РСФСР. Президиум Хабаровского краевого суда признал неправильным применение ч. 1 ст. 145 УК РСФСР, так как грабеж должен рассматриваться как повторное преступление [5, 15].

Правильность квалификации повторности, складывающейся из

однородных преступлений, по совокупности уголовно-правовых норм обоснована и в уголовно-правовой литературе. Ряд авторов отмечает, что в тех случаях, когда повторность образует преступления не тождественные — налицо и повторность (поскольку сам закон придает им значение повторности), и совокупность (поскольку каждое из преступлений предусмотрена самостоятельной статьей или частью статьи УК) [6, 23—26; 7, 311; 8, 103].

По изложенным выше соображениям хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, совершенное любым способом, кроме разбойного нападения, а затем путем разбоя, равно как совершенное в обратной последовательности, должно квалифицироваться, на наш взгляд, по совокупности частей (ч. ч. 2 и 3 ст. 220—1 УК Азерб. ССР, ч. ч. 2 и 3 ст. 218¹ УК РСФСР), т. е. как повторное и совершенное путем разбоя. Такой же, видимо, должна быть квалификация, если имели место два одновременно совершенных хищения путем разбойного нападения. В противном случае, т. е. при квалификации только по ч. 3 ст. 220—1 УК Азерб. ССР (ч. 3, ст. 218¹ УК РСФСР) сочетание преступлений в повторности, характеризующее более высокую общественную опасность содеянного и личности виновного, могло бы привести к неосновательному снижению строгости ответственности лица. К сожалению, вопрос о квалификации повторности в приведенных сочетаниях преступлений не нашел разъяснения в постановлении пленума Верховного Суда СССР 20 сентября 1974 г. «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия боевых припасов или взрывчатых веществ, незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежном хранении огнестрельного оружия». Между тем, едва ли может вызвать сомнение целесообразность такого разъяснения.

Вместе с тем полагаем, что в целях углубления дифференциации ответственности лиц, виновных в повторном хищении оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ путем разбойного нападения, следовало бы дополнить ст. 218¹ УК РСФСР (ст. 220—1 УК Азерб. ССР) частью четвертой, предусмотрев в ней ответственность за повторность такого разбоя. (Естественно, в этой связи возникнет необходимость пересмотреть и санкции различных частей этой статьи УК).

Серьезного внимания заслуживают вопросы квалификации повторности одинаковых преступлений, предусмотренной в числе отягчающих признаков состава преступления, когда виновное лицо ранее не было осуждено за эти деяния. Применительно к делам различной категории вопросы квалификации этих случаев повторности в практике судебно-прокурорских органов решаются неодинаково. Так, по делам о хищениях социалистического или личного имущества органы суда и прокуратуры применяют (при отсутствии других квалифицирующих признаков) лишь одну уголовно-правовую норму устанавливающую повышенную ответственность при повторности преступлений. Аналогичным образом квалифицируется повторность тождественных преступлений, предусмотренная ч. ч. 2 и 4 ст. 155 УК Азерб. ССР (ч. 2 и 4 ст. 158 УК РСФСР), ч. 2 ст. 159 УК Азерб. ССР (ч. 2 ст. 163 УК РСФСР), ч. 2 ст. 220—1 УК Азерб. ССР (ч. 2 ст. 218¹ УК РСФСР) ч. 3 ст. 115 УК Азерб. ССР (ч. 3 ст. 116 УК РСФСР), ч. 2 ст. 170 УК Азерб. ССР (ч. 2 ст. 173 УК РСФСР), ч. 2 ст. 170—1 УК Азерб. ССР (ч. 2 ст. 174¹ УК РСФСР),

ч. 2 ст. 171 УК Азерб. ССР (ч. 2 ст. 174 УК РСФСР), когда виновное лицо не было осуждено за ранее совершенное преступление.

В то же время по некоторым категориям дел судебно-прокурорские органы квалифицируют повторность одинаковых преступлений применительно к правилам о квалификации совокупности преступлений. В этой связи представляют интерес результаты опроса судебно-прокурорских работников: 52% из них считают, что в указанной выше ситуации следует каждое преступление квалифицировать самостоятельно, причем второе преступление по норме Особенной части УК, предусматривающей повторность в качестве квалифицирующего обстоятельства; а 48% опрошенных предлагают применять лишь одну уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за повторность преступлений. В известной мере отсутствие в практике органов суда и прокуратуры единообразия при квалификации в рассматриваемых случаях можно объяснить отсутствием в законодательстве достаточно полной регламентации правил квалификации при подобном сочетании преступлений, а также неоднозначным решением вопроса в уголовно-правовой литературе. Не всегда можно найти ответ на вопросы, возникающие в процессе квалификации повторных преступлений, и в руководящих постановлениях пленума Верховного Суда СССР. Вместе с тем следует отметить, что в ряде постановлений пленума Верховного Суда, посвященных вопросам судебного рассмотрения некоторых категорий уголовных дел, можно обнаружить достаточно устойчивую позицию высшего судебного органа по интересующим нас вопросам. Так, в постановлении пленума Верховного Суда СССР 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» указывается: «При совершении двух и более изнасилований, ответственность за которые предусмотрена различными частями ст. 117 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, а также при совершении в одном случае покушения на изнасилование или соучастия в этом преступлении, а в другом — оконченого изнасилования действия виновного по каждому из указанных преступлений должны квалифицироваться самостоятельно» [4, с. 196]. В п. 9 постановления пленума Верховного Суда СССР 26 сентября 1975 г. «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ», где обращая внимание судов на необходимость выяснения для правильной квалификации наличия или отсутствия цели сбыта при хищении наркотических веществ, пленум подчеркнул: «При установлении, что хищение этих веществ совершено для их последующего сбыта, действия виновного надлежит квалифицировать **дополнительно** (подчернуто нами. — Т. К.) и как приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 1 или 2 ст. 224 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик» [4, 293].

В этом отношении представляет интерес и постановление Пленума Верховного Суда СССР 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве». Согласно п. 13 этого постановления ответственность за повторное умышленное убийство или за покушение на него наступает независимо от того, совершил ли виновный ранее убийство либо покушение на него, был ли он исполнителем или соучастником этого преступления. Если лицо не было осуждено за ранее совершенное убийство или покушение на него, то это его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а последнее преступление, в зависимости от

того окончено оно или нет, следует квалифицировать по п. «и» ст. 102 либо по ст. 15 и п. «и» ст. 102 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик [4, 190].

Исходя из приведенных выше разъяснений пленума Верховного Суда по различным категориям уголовных дел, можно сделать вывод, что высший судебный орган страны ориентирует суды квалифицировать повторные одинаковые уголовно-наказуемые деяния, когда лицо не было осуждено за них ранее, применительно к правилам квалификации, а в некоторых случаях совершение преступления в соучастии, и оконченого преступления. По делам об умышленных убийствах указанный порядок рекомендуется и при двух оконченных преступлениях.

Иное решение в рассматриваемой ситуации предлагается в уголовно-правовой литературе. Некоторые авторы считают, что тождественные преступления образующие квалифицированную повторность охватываются одной статьей УК или ее частью, поскольку здесь имеет место повторность, не совпадающая с совокупностью, например две последовательно совершенные «простые» кражи государственного имущества подлежат квалификации не по совокупности, а только по ч. 2 ст. 89 УК РСФСР. Если же статья Особенной части не имеет пункт (часть) о повторности как об обстоятельстве усиливающем наказуемость, то совершенные деяния рассматриваются как эпизоды одного преступления. Такая квалификация обосновывается тем, что тождественные составы преступлений не образуют совокупности преступлений [7, с. 310; 311; 9].

Анализируя рассматриваемые ситуации применительно к вопросам квалификации повторного мошенничества, образуемого оконченным мошенничеством без отягчающих обстоятельств и покушением на такое мошенничество, Г. Н. Борзенков замечает что здесь возможны три варианта решения. Во-первых можно квалифицировать все содеянное по ст. 15 и ч. 2 ст. 147. Однако в таком случае игнорируется то обстоятельство, что первый эпизод представляет собой оконченное преступление с реально наступившими вредными последствиями. Второй возможный вариант — применение ч. 2 ст. 147 без ссылки на ст. 15 УК РСФСР. Указанная квалификация также неудачна, поскольку она создает впечатление, будто повторное преступление было оконченным, хотя в действительности было совершено покушение, которое при прочих равных условиях менее опасно. Наиболее приемлемым названный автор не без основания считает третий вариант: квалифицировать первый эпизод по ч. 1 ст. 147 УК, а второй — по ст. 15 и ч. 2 ст. 147 УК РСФСР. Такая квалификация, отмечает Г. Н. Борзенков, наиболее полно отражает особенности совершенных преступлений, правильно характеризуют степень общественной опасности содеянного и способствует более точной индивидуализации наказания [8, 104]. Соглашаясь в основном с аргументами названного автора, вместе с тем нельзя не отметить его непоследовательность при решении вопроса о квалификации двух одновременно совершенных случаев мошенничества, не содержащих других, кроме повторности, квалифицирующих признаков. «В действиях лица, дважды совершившего мошенническое хищение в отношении социалистической собственности, — пишет он, — есть только повторность, но нет совокупности, поэтому содеянное в целом квалифицируется по ч. 2 ст. 9 УК РСФСР» [8, 103]. Нам представляется, что нельзя различным образом

решать вопрос о возможности квалификации содеянного в рассматриваемых случаях в зависимости от того, является ли одно из составляющих повторность преступлений неоконченным. С точки зрения оснований уголовной ответственности, состав оконченного преступления и состав покушения на преступление, как и состав приготовления к преступлению, равнозначны. Статьи 15 и 17 Основ уголовного законодательства устанавливают единые основания ответственности за приготовление к преступлению и за покушение на преступление, а также для исполнителей и других соучастников преступлений. Признавая правильность квалификации по правилам совокупности в случаях, когда имеет место повторность, образуемая неоконченным и оконченным преступлениями, тем более следует признать обоснованность квалификации по этим ее правилам повторности охватывающей оконченные преступления. Если придерживаться приведенной выше рекомендации, то в случаях повторности, включающей в себя неоконченное преступление (приготовление или покушение) создается положение, влекущее согласно ст. 35 Основ уголовного законодательства возможность усиления наказания за содеянное, а при повторности оконченных преступлений, которая при прочих равных условиях представляет более высокую общественную опасность, условия наказуемости по сравнению с первой ситуацией, смягчаются. Нелогичность такого решения вопроса не требует специального доказательства. Поэтому решение вопроса в указанных случаях должно быть единым — повторность должна квалифицироваться по двум уголовно-правовым нормам. К такому выводу приводят и соображения другого порядка. Повторность преступлений — не механическая сумма двух и более составляющих ее преступлений. Она — новое образование и именно это и обусловило выделение в законе специального института повторности преступлений. Не случайно истечение давностных сроков, сроков погашения судимости, совершение разнородных преступлений и другие обстоятельства исключают повторность как определенное социально-правовое явление. В сущности, второе преступление в рассматриваемых случаях таково же по виду, что и первое. Однако по содержанию некоторых признаков первое и повторное преступления обладают известным различием. Имеется в виду прежде всего содержание субъективной стороны, охватывающей сознание лицом факта совершения **нового** уголовно-наказуемого деяния **при наличии ранее совершенного преступления**, желание совершить это **новое преступление** (при умышленных деяниях, среди которых чаще всего и фигурирует такой квалифицирующий признак, как повторность). Соответственно различаются и составы преступлений, предусмотренные уголовно-правовыми нормами о «простом» и квалифицированном видах соответствующих преступлений, т. е. эти составы не являются тождественными, а поэтому и не исключают квалификации применительно к правилам о совокупности преступлений.

Для квалификации рассматриваемых случаев повторности применительно к правилам о квалификации совокупности уголовно-наказуемых деяний имеются и формальные основания — наличие двух статей УК или ее частей (пунктов) одна из которых устанавливает ответственность за единичное деяние, например ч. 1 ст. 83 УК Азерб. ССР, а вторая — за повторность (ч. 2 той же статьи).

С учетом самого понятия повторности и соотношения ее с совокупностью в рассматриваемых случаях имеет место и повторность, (преду-

смотренная в нашем примере ч. 2 ст. 83 УК Азерб. ССР) и реальная совокупность, поскольку первое и повторное преступления предусмотрены различными уголовно-правовыми нормами и полная юридическая характеристика всему содеянному может быть дана при условии применения и ч. 1 ст. 83 УК, и ч. 2 этой статьи. Эти условия адекватного отражения в квалификации юридически значимых признаков совершенных деяний и пленума Верховного Суда СССР. Эти соображения в полной мере можно отнести и к повторности, включающей в себя оконченное преступление, приготовление к преступлению или покушение на него. Поэтому судами при указанной ситуации лишь одной части статьи УК, предусматривающей в качестве отягчающего признака состава повторности преступления. В таком случае неоконченное преступление, не связанное с завершенным, не получает отражения в квалификации. По изложенным основаниям неправильной представляется нам квалификация преступления по следующему делу. Агамирзоев М. М. был осужден приговором народного суда Насиминского района г. Баку по ст. 86 ч. 2, 167 ч. 1 и 172 УК Азерб. ССР за то, что работая мастером участка «Ширпотреб» типографии им. 26 бакинских комиссаров г. Баку и являясь материально-ответственным лицом, в 1972 г. путем должностного подлога и в целях хищения представил директору типографии заявления от имени Б. и К. о приеме их на работу, подделал подписи заявителей и выписал на них фиктивные наряды, в которых также фальсифицировал подписи. После начисления зарплаты он подделал подписи в ведомостях, а деньги в сумме 388 руб. 80 коп. присвоил, воспользовавшись тем, что ему было поручено получение из кассы зарплаты и раздача ее рабочим участка. Кроме того, в январе 1974 г. он путем выписывания фиктивных ведомостей и подделок подписей добился начисления зарплаты в сумме 1.033 руб., которую намеревался присвоить, но был задержан работниками ОБХСС УВД Бакгорисполкома.

По нашему мнению, народный суд неправильно квалифицировал деяния Агамирзоева только по ч. 2 ст. 86 УК Азерб. ССР (ч. 2 ст. 92 УК РСФСР), так как первое хищение было им окончено, а на второе он только покушался. Его действия следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 86, ст. 15 и ч. 2 ст. 86 УК Азерб. ССР.

В известной мере такого рода неточности в квалификации можно объяснить отсутствием соответствующего разъяснения в Постановлении пленума Верховного Суда СССР о судебной практике по делам о хищениях социалистической собственности. Между тем задача единообразной квалификации преступлений в указанных ситуациях обуславливает потребность в такого рода разъяснениях. Возможно и другое, более оптимальное, на наш взгляд, решение — принятие пленумом Верховного Суда постановления, специально посвященного вопросам применения уголовного законодательства по делам о повторных преступлениях. Помимо указанных вопросов в нем было бы целесообразным осветить общие правила квалификации повторных преступлений, содержащих отягчающие признаки, которые предусмотрены различными статьями или разными частями одной и той же статьи Уголовного кодекса. Хотя применительно к делам об убийстве, изнасиловании и автотранспортных преступлениях, такого рода разъяснения Верховным судом

даны, тем не менее, поскольку эти вопросы возникают и по другим категориям уголовных дел, представляется целесообразным осветить их с более общих позиций, не ограничиваясь отдельными категориями дел.

Примечания

- ¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.
- ² Уголовное право. Часть Особенная. — М.: Юридическая литература, 1968.
- ³ Наумов А. В., Новиченко А. С. Законы логики при квалификации преступлений. М.: Изд. Юридическая литература, 1978.
- ⁴ Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977, ч. 2.
- ⁵ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1965, № 11.
- ⁶ Блум М. И. Понятие и признаки совокупности преступлений. — В сб.: Вопросы уголовного права и процесса. Рига, 1969.
- ⁷ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: Юридическая литература, 1972.
- ⁸ Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). — М.: Юридическая литература, 1971.
- ⁹ Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества. — М.: Юридическая литература, 1965.

Т. Я. Гараев

ТЭКРАРЛЫГ МЭС'УЛИЈАТИ АҒЫРЛАШДЫРАН ЧИНАЈАТ ТЭРКИБИ ЭЛАМЭТИ КИМИ

[Чинајатин төвсифи мәсәлэләри]

Мәгаләдә тәкратлыгы мәс'улијәти ағырлашдыран һал кими мүүјән едән чинајат һүгүг нормаларынын тәтбиги мәсәлэләри арашдырылып. Мәһкәмә тәчрүбәсинин вә нәзәри әдәбијәтин тәһлили әсасында мүүллиф белә нәтичәә кәлир ки, ики вә даһа артыг ејни, јахүд да ејниәвлү чинајат төрәдилдикдә әмәлләр чинајат-һүгүг нормаларынын чәми үзрә — ја'ни һәр бир чинајат мүстәгил норма илә — төвсиф едилмәли, һәм да икинчи, јахүд да сонунчу чинајатә көрә тәкратлыгы нәзәрдә тутан норма тәтбиг едилмәлидир.

Мәгаләдә тәкрат чинајәтләрин төвсифиндә истинтаг вә мәһкәмә тәчрүбәсиндә јол верилән сәһвләрә диггәт чәлб едилир вә бунларын арадан галдырылмасы үчүн төвсијәләр ирәли сүрүлүр.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 3.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 3

П. А. АЗИЗБЕКОВА

ЕСТЬ В АБХАЗИИ СЕЛО ЦЕБЕЛЬДА...

(К выходу в свет книги профессора И. П. Лейберова «Цебельдинская находка. Из истории революционных связей между Петербургом и Кавказом»).

В 27 километрах от современного Сухуми, если ехать по Военносухумской дороге, расположено древнеабхазское село Цебельда. Оно лежит в красивой холмистой долине, в ущелье журчит горная речушка Маджарка, а окрест — во весь горизонт — мощные кряжи гор Главного Кавказского хребта. Они как бы символизируют нерушимую дружбу русского, грузинского и абхазского народов, их гордую и свободную борьбу за счастье и независимость.

Здесь на одном из отдаленных холмов свыше ста лет тому назад построил скромный домик и поселился в нем с семьей Николай Ильич Воронов, известный общественный и культурный деятель России 60—80-х годов прошлого столетия, сподвижник А. И. Герцена и Н. П. Огарева, сопроцессник Н. Г. Чернышевского и М. Л. Налбадяна, бывший узник Алексеевского равелина. Его дети — сын Юрий, дочери Ольга, Вера, Людмила — учились в высших учебных заведениях Петербурга, принимали активное участие в пролетарском и студенческом революционном движении, еженедельно писали матери в «Ясочку» — Цебельду. Людмила Воронова в 1903 г. вступила в партию большевиков, стала разъездным агентом большевистского центра, выполняла его наиболее ответственные и рискованные задания. Супруга Н. И. Воронова А. К. Прогульницкая-Воронова и ее дети поставили свое имя «Ясочку» на службу революции.

Сюда прибывали многочисленные нелегальные транспорты с партийной литературой и оружием, которые затем переправлялись в Тифлис, Батум, Кутанс, Баку, Сухум. С 1902 по 1910 г. в «Ясочке» отдыхали, лечились, скрывались от царских властей не менее 90 революционеров-большевиков, рабочих и студентов. Вороновская «Ясочка» стала подлинным «почтовым ящиком» революции и «домом отдыха» для революционеров.

Этот уникальный и, можно с уверенностью сказать, единственный в своем роде семейный архив Вороновых свыше полувека пролежал почти без движения и ждал своего исследователя. Несколько лет назад известный ленинградский ученый-историк И. П. Лейберов (ныне лауреат Государственной премии СССР) выявил вороновский архив благодаря упоминанию о нем в книге абхазского ученого-краеведа В. П. Пачулиа «По древней, по вечно молодой Абхазии» (Сухуми, 1969). Профессор И. П. Лейберов проделал огромную исследовательскую работу. Он изучил не только вороновскую коллекцию писем, документов, книг, фотографий, вещей (в этом ему оказали действительную помощь абхазский ученый-археолог Юрий Воронов — младший и ленинградский врач-нейрохирург Виктор Воронов — правнуки Н. И. Воронова), но и государственные архивохранилища в десяти городах страны, не менее де-

сятка частных семейных архивов. В результате этого труда в 1976 г. появилось первое издание книги, которое быстро разошлось среди читателей, и вот ныне — второе ее издание, расширенное и дополненное [1].

Книга И. П. Лейберова «Цебельдинская находка» — многоплановое монографическое исследование. Она несет в себе две особенности: с одной стороны, она написана в строгом историко-документальном плане; с другой — выдержана в лучших литературно-публицистических традициях. Книга посвящена становлению демократизма и свободомыслия у разночинской интеллигенции 50—70-х годов прошлого века, выработке традиций революционности и интернационализма у нового поколения демократической интеллигенции пролетарского периода начала 900-х годов. Эти важные проблемы нашей исторической и литературоведческой науки, пожалуй, впервые изучаются и прослеживаются на примерах жизнедеятельности, характеров и судеб двух поколений одного семейно-революционного «гнезда» Вороновых.

Книга содержит целый ряд интересных и поучительных научных открытий историко-революционного и литературоведческого плана. Она состоит из двух частей: первая — «Связной Искендера» (А. И. Герцен) посвящена жизненному пути и деятельности Н. И. Воронова; вторая — «Связная Абсолюта» (Е. Д. Стасова) посвящена курсистке-большевику Л. Н. Вороновой. История семьи Вороновых — стержневая линия «Цебельдинской находки», но это ни в коей мере не узкоинтимная семейная хроника. Наоборот, это новый огромный пласт социально-экономического, политического, межнационального и культурного материала о тогдашнем положении страны и ее населения (точнее двух ее территориально-географических регионов Петербурга и Кавказа). Через призму лично-семейной переписки Вороновых, их дневников, обширной переписки с их многочисленными друзьями передается живое биение гигантского пульса общественно-политической жизни России, раскрываются мечты, надежды и чаяния двух революционных поколений — от революционеров-демократов, народолюбцев и до пролетарских революционеров (1860—1880-е и 1895—1920-е годы). В этом видна большая удача автора и его книги.

...Весной 1861 г. скромный и малоизвестный учитель Кубанский войсковой гимназии в Екатеринодаре Н. И. Воронов установил связь с редакцией демократического журнала «Русское слово» и с формирующейся подпольной «Землей и волей» в Петербурге. По заданию редактора журнала революционера-демократа Г. Е. Благосветлова Воронов в июне—июле того же года совершил плавание от Севастополя—Керчи и до Сухуми—Поти, тщательно изучив топографию русских военных гарнизонов, поселений, морских бухт и устьев рек, прибрежных и горных дорог. По этим материалам им был написан очерк «Плавание у восточных берегов Черного моря». Очерк был сразу же опубликован в ноябрьской книжке «Русского слова» за 1861 год.

И. П. Лейберов убедительно доказывает, что делалась эта революционная рекогносцировка местности для более удобной и оперативной доставки герценовских изданий («Колокол», «Полярная звезда») из Лондона на Кавказское черноморское побережье. В подкрепление этого вывода автор приводит выдержку из малоизвестного письма М. А. Бакунина (оно им писалось по заданию А. И. Герцена) в мае 1862 г. выдающемуся армянскому революционеру-демократу М. Л. Налбан-

дану: «Его (Н. И. Воронова. — И. Л.) мысль следующая: из Трапезунта ходят на Кавказский берег малые турецкие суда с контрабандою, кодрова на все русские посты, т. е. на всю линию (от Новороссийска и до Поти. — И. Л.), примыкающую к Черному морю, не раз возили между дровами и наши лондонские запрещенные товары. А на русской линии покупают их (т. е. «Колокол», «Полярная звезда». — И. Л.) с чрезмерною охотою и готовы платить большие деньги. Показание ясно, следует им воспользоваться и регулировать его» [1, 43—44].

Проанализировав данные вороновского архива и материалы «Колокола», И. П. Лейберов установил, что Н. И. Воронов был одним из потаенных корреспондентов герценовского «Колокола». Летом 1861 г. в 102 и 104 листах им были опубликованы статьи о быте, жизни и волнениях среди казаков-переселенцев с Дона на Кубань. Тогда же А. И. Герцен и Н. П. Огарев эти заметки сопроводили своим острым политическим резем [1, 36—37]: «Чем же наконец окончится это преступное, это безобразное правительство, окруженное ворами, слепое, тупое и которое даже печатного читать не умеет?» (то есть «Колокол». — И. Л.).

Приехав в Петербург и установив надежный контакт с петербургской «Землей и волей», в конце февраля 1862 г. Н. И. Воронов выехал за границу, где провел три месяца (Германия, Франция, Нидерланды, Англия). На основе большого круга новых источников профессор И. П. Лейберов рассматривает поездку Воронова как связующее звено между Петербургским и Лондонскими центрами «Земли и воли», в организации Кавказского филиала «Земли и воли», в переброске герценовских изданий и подготовке народных выступлений в Закавказье против царизма. Свои действия Николай Ильич должен был скоординировать с выдающимся армянским революционером-демократом М. Л. Налбандяном и его группой, с петербургским, грузинским и армянским студенческими землячествами, возникшими в то время под идейным влиянием Н. Г. Чернышевского.

Нам представляется этот вывод в «Цебельдинской находке» [1, 46—65] вполне обоснованным и перспективным, ибо он подкрепляется новейшие изыскания советских исследователей (акад. М. В. Нечкина, Фел. Кузнецова, Я. И. Линков, Г. Д. Джавахашвили, С. К. Дароян, Е. И. Баренбаум и другие). Герцен, Огарев, Бакунин характеризовали Воронова как «заслуживающего полного доверия», «положительно хорошего и полезного человека», которого следовало «рекомендовать добрым людям в Тифлисе» (то есть, членам Кавказского филиала «Земли и воли». — И. Л.) для организации связи между Лондоном, Константинополем, Петербургом, Москвой, Одессой и Тифлисом [1, 50].

Герценовскому связному удалось лишь приступить к выполнению обширной революционной программы, когда в первых числах июля 1862 г. последовал провал Петербургского центра «Земли и воли» (аресты Н. Г. Чернышевского, Н. А. Серно-Соловьевича, М. Л. Налбандяна). Через три месяца Н. И. Воронов был арестован в Тифлисе и препровожден в Петропавловскую крепость. Автору книги, наверное, впервые удалось наглядно показать, как Николай Ильич сбил со следа и запутал правительственное следствие и добился своего освобождения, как мужественный пример Н. Г. Чернышевского влиял на других революционеров по следствию, как они оставались верны своим свободолю-

бывшим идеалам. В книге приведены справедливо-гневные строки письма А. И. Герцена к М. А. Бакунину, виновному в арестах Налбандяна и Воронова: «Болтовней ты погубил не одного Налбандова, а например, Воронова; твоя ненужная отметка о нем в письме к Налбандову свела его сначала в крепость из Кавказа — а потом в ссылку» [1, 70].

Действительно, сторонник идей Чернышевского и Герцена, Н. И. Воронов остался до конца дней своих верен революционным идеям. В сентябре 1862 г. в 145-м листе «Колокола» он (автор убедительно доказывает авторство Н. И. Воронова) публикует принципиальную статью «Из Грузин», где подвергает резкой критике колонизаторскую политику царизма в Закавказье [1, 73—76]. В сентябре—декабре 1864 г. Воронов активно сотрудничает в журнале «Эпоха», который выпускался Ф. М. Достоевским. Николай Ильич публикует три очерка и рецензию.

В результате анализа этих произведений И. П. Лейберов приходит к выводу, что, очутившись на свободе, Воронов продолжал служить интересам «Земли и воли». В скрытом подтексте очерка «Лондонский пансион» он рекомендует российской демократической публике посетить Лондон, где живут и работают вожди революционной демократии Герцен и Огарев, которые прежде всего вербовали своих сторонников из разночинской интеллигенции. В очерке «Долина Риона. Из путевых воспоминаний» он вновь ставит перед руководителями «Земли и воли» вопрос о наличии конкретных путей для отправки лондонских изданий на Кавказское черноморское побережье [1, 76—80].

Последующие годы жизни Н. И. Воронов отдал большой научно-организаторской работе, изучал экономику, культуру, историю и этнографию народов Кавказа, составлял и редактировал двухтомный «Сборник статистических сведений о Кавказе» и десяти томный «Сборник сведений о кавказских горцах», возглавлял редакцию газеты «Кавказ». Со страниц книги на нас смотрит мужественный и опытный революционер-демократ, крупный ученый-просветитель, о жизнедеятельности которого наш читатель еще ничтожно мало знает. Труд профессора И. П. Лейберова существенно восполняет этот пробел.

В семье Вороновых глубоко почитались произведения Н. Г. Чернышевского и особенно его роман «Что делать?». В книге с большой силой показано, как воспитывалось первое и второе поколение Вороновых на образах романа «Что делать?», вообще на образцах русской классической литературы.

В книге приводится поразительный факт непосредственного влияния идей Чернышевского на миропонимание и деятельность Вороновых. Оказывается еще в начале 80-х годов Н. И. и А. К. Вороновы создали на базе своего имения «Ясочка» нечто вроде трудовой коммуны — в духе романа «Что делать?» И сами хозяева имения и их рабочие (две большие семьи русских рабочих-шахтеров — всего 20 человек с Екатеринославщины) работали на равных, коллективных началах в «Ясочке». Вместе жили и трудились, питались и отдыхали, вместе читали книги, стихи, пели песни. Коммуна просуществовала свыше двух лет, оставила неизгладимый след в психологии Юрия, Ольги и младшей Людмилы. С трудовой коммуны, с познания нужд и чаяний, надежд и мечтаний простых людей труда начинался путь в революцию второго поколения Вороновых. Случай невиданный для российской действительности и ее закавказской глубинки [1, 106—109].

Почти полвека в «Ясочке» просуществовала (1880—1930-е годы) народная школа грамотности, в которой учителями были сами Вороновы, а учениками — грузинские, абхазские, русские, армянские, греческие детишки окрестных крестьян. И в этом видно заразительное действие «Ясочки» А. К. Вороновой — сыну Юрию в Монпелье (Франция) 21 февраля 1897 г.: «...В нашей школе дела идут хорошо. Оля сдала на мое попечение самое младшее отделение 6 человек, и я с ними занимаюсь аккуратно, успехи очевидны. Все они пишут на грифельных досках отдельные слова и короткие фразы: делают сложные, а к вычитанию я их понемногу приучаю, каждый день они читают, и потом я им пишу самые общепотребительные в домашнем обиходе фразы, а мои малютки заучивают их наизусть» [1, 112—113].

«Ясочка» была на многие версты в окрест не только центром народной грамотности, но и очагом культуры. Здесь бывали, работали (в доме была и есть прекрасная библиотека) и отдыхали известный грузинский археолог и историк, член-корреспондент Академии наук Д. З. Бакрадзе, зачинатель курортологии в Грузии и Абхазии профессор А. А. Остроумов, абхазский поэт и писатель Г. М. Шервашидзе (Чауба), легендарный революционер-народоволец Г. А. Лопатин (его родной племянник, адвокат-большевик Б. Н. Захаров возглавил Сухумскую коммуну осенью 1905 г.), путешественник и ботаник Н. М. Альбов, крупный языковед Н. Я. Марр и многие другие. И всегда рядом с Вороновыми и их гостями была добрая и интересная книга. Из писем милой и гостеприимной А. К. Вороновой своим детям:

4 ноября 1894: «У нас установились вечера по примеру прежних цебельдинских вечеров с работой, пением и чтением вслух».

11 февраля 1896: «Читаем вслух М. Е. Салтыкова-Щедрина, хорошо он писал, и у него есть такие превосходные места, которые можно читать как роли».

18 ноября 1901: «Прочитала драмы Чехова. Очень понравились».

1 февраля 1902: «Лесков — это жизнь, сила, яркие краски, каждый из действующих лиц стоит перед читателем живым существом, юмора сколько!» [1, 111].

Старшей сестре Вере вторит 16-летняя Людмила:

8 января 1896: «Жизнь не шутка и не наслаждение, а труд, пересыпанный страданиями... Читаем Д. И. Писарева. Вот пишет! Музыка, да и только...».

Провидческие слова — лишнее свидетельство ожидания передовой общественностью России освежающей революции. Через девять лет она грянет — в 1905 г. И так все время: овладение высотами русской, грузинской, азербайджанской, армянской, европейской литератур, марксистскими идеями идут рядом, в тесном переплетении с формированием революционного мировоззрения у второго молодого поколения Вороновых и их многочисленных друзей. Социальный и морально-психологический процесс этого внутреннего обогащения пролетарских революционеров позволил раскрыть семейный архив Вороновых.

«Цебельдинская находка», безусловно, вышла за рамки историко-революционной семейной хроники Вороновых. Это многоплановое и тщательное историческое исследование об участии демократической интеллигенции в революционном движении 60—80-х годов прошлого века, о возникновении и развитии связей между профессиональными ре-

волюционерами-большевиками и массовым рабочим и студенческим движением 1889—1912 гг. Автор приводит воспоминания известного советского биолога, профессора Б. Е. Райкова об участии студентов-кавказцев в революционном движении: «В конспиративных поручениях принимали участие десятки студентов, причем особенно хорошо были кавказцы» [1, 167].

В этой связи, на наш взгляд, следовало бы более подробно рассказать о деятельности революционного Кавказского землячества в Петербурге, учитывая, что Юрий и Людмила Вороновы были вовлечены в работу революционного студенческого подполья. Вопрос о деятельности Кавказского революционного землячества, «когда студент шел на помощь рабочему, а рабочий шел на помощь студенту», [2] широко освещен в нашей историографии [3].

Заметную роль в налаживании связей между Петербургской организацией РСДРП, столичным Кавказским землячеством и партийными организациями Тифлиса, Баку, Батуми сыграли трое Вороновых Людмила, Юрий и Вера.

Хотелось бы сообщить автору, что в 1954 г. в адрес старшего сына Мешади Азизбекова Азизага поступило письмо с двумя неизвестными фотографиями легендарного комиссара, надпись на которых гласила: «На память дорогому другу Андрею Некрасову, гор. Баку, 19 июня 1886 г. от Мешади Азизбекова» и «Дорогому другу Андрею Некрасову 3 октября 1898 г. от Азиза». Адресат Андрей Иванович Некрасов в своем письме сообщал, что его связывала с Мешади Азизбековым подпольная работа, которую они проводили, будучи учениками Бакинского реального училища и студентами Петербургского технологического института.

«Цебельдинская находка» буквально насыщена крупными и мелкими открытиями, важными для отечественной истории и литературоведения.

Пусть читатель не удивится, когда узнает, что Вороновы хорошо знали и долгие десятилетия дружили с Маяковскими. Еще в конце 50-х годов прошлого века штабс-капитан Константин Прогульбицкий [4] — отец А. К. Прогульбицкой-Вороновой — хозяйки «Ясочки» — близко познакомился с семьей мелкого чиновника Константина Маяковского (дед будущего поэта) в Ахалцихе. Н. И. и А. К. Вороновы хорошо знали и ценили энергичного В. К. Маяковского (отца поэта), служащего Кутаисского управления земледелия, а затем лесничего. Последнему было известно революционное прошлое Н. И. Воронова, его связь с А. И. Герценом. Знакомство и дружбу с Маяковскими поддерживали Юрий, Ольга, Вера и Людмила Вороновы, которые в 80—90-е годы учились в гимназиях Кутаиси. Все они жили в кутаисском доме и дружили с семьей домашней учительницы Ю. Ф. Глушковской, человека твердых демократических убеждений. С 1901 г. в доме Юлии Феликсовны поселились Маяковские, она же будет готовить к вступительным экзаменам 9-летнего Володю Маяковского в кутаисскую гимназию. Сын Глушковской — Борис за активное участие в студенческих волнениях в университете был выслан из Петербурга. Юлия Феликсовна в тревоге за судьбу сына напишет 11 июля 1899 г. А. К. и О. Н. Вороновым в «Ясочку»:

«Я очень и очень Вам благодарна за то радушие, которым Вы обещали встретить Борю у себя, в «Ясочке». Боря выслан из Петербурга,

выгнан из университета... Он должен был так поступить, чтобы оставаться честным по отношению к товарищам. Боря в Багдадах (у Маяковских. — И. Л.) очень поправился, выглядит хорошо, занимается, читает, рисует и часто разъезжает с Маяковским (отцом поэта. — И. Л.) в горы. Это меня утешает» [1, 126—127].

Так, благодаря вороновскому архиву и усилиям И. П. Лейберова, удалось раскрыть еще одну неизученную страницу жизни и формирования миропонимания будущего пролетарского поэта В. В. Маяковского, его семьи, его родословной. Правильно отметил составитель и комментатор писем семьи Маяковских — В. В. Макаров, что все эти документы, которые выявил И. П. Лейберов, «являются богатейшим материалом для создания научной летописи жизни и творчества В. В. Маяковского» [5].

И еще об одном интересном факте из петербургско-абхазских революционно-культурных связей. Долгие годы знал и дружил с А. К. Вороновой, ее детьми, бывал в «Ясочке» молодой и талантливый абхазский поэт, писатель и публицист Дмитрий Гулиа. Когда началась первая русская революция и народные волнения охватили Грузию и Абхазию, то А. К. и О. Н. Вороновы решили привлечь к революционной работе Д. И. Гулиа и этим оказать помощь большевичке Людмиле Вороновой и ее петербургским друзьям. Вот строки из письма Александры Константиновны своей дочери 1 мая 1905 г.: «Я рассчитываю познакомить тебя в Сухуме с одним интеллигентным абхазцем (Д. И. Гулиа. — И. Л.) который мог бы быть тебе полезен для доставления материалов по истории Абхазии, легенд абхазских; он очень любознательный человек, много читает. Его материалом можно было бы воспользоваться, а главное он мог бы достать его подходящим путем, потому что сам человек (Д. И. Гулиа. — И. Л.) настолько развитый, что сообразил бы как, какой и каким путем можно добыть его».

И. П. Лейберов считает, что, очевидно, в письме в полускрытой форме Александра Константиновна намекала дочери на то, что Д. И. Гулиа мог бы сообщать через «Ясочку» в Петербург проверенные данные о революционном движении абхазских, грузинских и русских рабочих, крестьян, молодежи, необходимые для текстов нелегальных листовок [1, 281—282].

На основе малоизвестных или неизвестных фактов в книге раскрывается героика большевистского подполья, приводятся интересные сведения о деятельности революционеров-ленинцев С. Г. Шаумяна, П. Джапаридзе, М. Азизбекова, И. Д. Орахелашвили, М. И. Васильева-Южина, А. Б. Кариняна и др. Вороновский архив зафиксировал многие новые факты, интересные детали судеб этих интересных людей, историко-революционной и литературно-культурной действительности Закавказья.

«Цебельдинская находка» И. П. Лейберова — это книга прежде всего о российских революциях, о крепнущей революционно-интернациональной дружбе русского народа с кавказскими народами (автор и посвятил этому свою книгу) в огне классовых боев против царизма и буржуазно-помещичьего гнета, о новых страницах истории партии большевиков, ее вождя В. И. Ленина. Это книга о судьбах десятков скромных и малозаметных (в смысле неизвестности), но мужественных и стойких тружениках и солдатах партии и революции. Они проходят че-

рез страницы книги как живые и борющиеся, со своими характерами — сильными и слабыми, — со своими мечтами о счастье и свободе, со своими радостями и муками за народ и родину. Это прежде всего сами Вороновы и их достойнейший представитель Людмила Воронова, ее друг, муж и большевик-пролетарий Тарас Мясоедов, ее подруги: Клавдия Александер, Вера Заорская, Алиса Мейбаум-Радченко, Лидия Качаунова, когорта кавказских большевиков — Филипп Махарадзе, Иван Орахелашвили, Степан Шаумян, Мешади Азизбеков, Миха Цхакая, Шалва Элиава, Александр Вермишев, Арташес Каринян, Серго Кавтадзе, Мария Микеладзе и многие другие.

Революция потерпела поражение, но солдаты революции жили надеждой на дальнейшую борьбу и готовили себя к этой борьбе. В 1917—1920 гг. Людмила Воронова и Тарас Мясоедов стали активными борцами за Советскую власть в Грузии и Абхазии.

Книга содержит самые разнообразные сведения о социально-политической и революционной обстановке в Петербурге, Грузии, Азербайджане, Армении, Абхазии, Крыму, юге Украины, о Кутаисской и Сухумской коммунах 1905 г., о Вольной высшей школе П. Ф. Лесгафта (данный сюжет истории за 1893—1906 гг. впервые разрабатывается в науке), о фабрике Эриксона, Петербургском университете, Женском медицинском институте. В этом смысле «Цебельдинская находка» носит широкий энциклопедический характер. Эту книгу надо прочесть, ибо самая обширная рецензия — информация не передаст ее содержания.

Вот что еще не может меня не волновать. Недавно в «Ясочке» побывала группа ученых-историков (академики И. И. Минц, М. П. Ким, Л. А. Нарочницкий, члены корреспонденты Ю. А. Поляков, П. В. Волобуев), которые ознакомились с уникальным архивом, библиотекой, фотографиями семьи Вороновых. Впечатление от виденного и слышанного (разъяснения давал представитель четвертого поколения Вороновых — талантливый археолог Абхазии Ю. Н. Воронов-младший, хранитель всего этого сокровища) было восторженное.

Прекрасная и изумительная судьба Вороновых-революционеров, большевиков, ученых, врачей, преподавателей, патриотов, их многочисленных друзей по партии и революции, их уникальный архив — не может нас не волновать и не радовать вчера, сегодня и, главное, завтра. «Литературная газета» неоднократно ставила вопросы о необходимости самой тщательной сохранности этого нашего историко-революционного, культурного общенационального богатства. «Ясочка» Вороновых — это живая и вечная страница закавказской Ленинианы.

В «Ясочку» идут советские люди. Идут из глубокого интереса к истории Родины, истории России, истории Кавказа. Ведь «Ясочка» — это один из прекрасных памятников нашей революции, нашей партии, вечной и нерушимой дружбы народов, объединенных в единый и нерушимый Советский Союз. Впервые в истории, как отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О 80-летия II съезда РСДРП», многонациональный состав населения страны превратился из источника ее слабости в источник силы и процветания. «В годы создания нового общества, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в докладе «Шестьдесят лет СССР», — возникло великое братство людей труда, чувство семьи единой, сложилась нерушимая ленинская дружба народов СССР. Русский народ внес неоценимый вклад в практическое решение националь-

ного вопроса, в сплочение народов нашей страны в единую братскую семью».

Страстная, волнующая публицистическая книга «Цебельдинская находка» ленинградского ученого И. П. Лейберова приобретает особую актуальность, ибо она посвящена революционной интернациональной дружбе русского и кавказских народов. Книга очень нужна не только ученым-историкам, литературоведам, но и прежде всего нашей молодежи, потому что она донесла до нас дыхание революции, дыхание десятков и сотен ее пламенных борцов, их мечты и планы, их веру в великое будущее нашей многонациональной Родины.

Примечания

¹ Лейберов И. П. Цебельдинская находка. Из истории революционных связей между Петербургом и Кавказом. — М.: Политиздат, 1976, 224 с., тираж 100 тыс. экз.; 2-е дополнительное издание. М., 1980, 326 с., тираж 100 тыс. экз.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4.

³ Азизбекова П. А. Их было двадцать шесть. — Баку: Азернешр, 1966: е е же. Мешади Азизбеков. — Баку, Детюниздат, 1956; Казиев М. А. Мешади Азизбеков. Жизнь и деятельность. — Баку, 1976; Макеев Н. Я. О неизвестном документе Мешади Азизбекова. — Уч. зап. АГУ, серия истории и философии, 1973, № 7.

⁴ К. Прогульбицкий — участник польского освободительного движения выслан был на Кавказ, где проходил военную службу и сражался с горцами Шамиля.

⁵ Семья Маяковского в письмах. Переписки 1892—1906 гг., М. 1978, с. 18.

ХРОНИКА

III ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОНОМАСТИКЕ КАВКАЗА

Окончила свою работу III Всесоюзная ономастическая конференция, проходившая в старинном городе Телави по инициативе Отделения языка и литературы АН Грузинской ССР, Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Тбилисского государственного университета. В работе конференции принимали участие специалисты из научно-исследовательских институтов АН СССР и союзных республик, университетов и педагогических институтов Москвы, Ленинграда, Баку, Еревана, Махачкалы, Грозного, Майкопа, Орджоникидзе, а также Тбилиси, Батуми и других городов нашей Родины.

Конференцию открыл академик Грузинской ССР Ш. В. Дзидзигури. С интересным докладом об этимологии названия Кавказа выступил чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубачев. Участники конференции познакомились с докладом академика Грузинской ССР К. В. Ломтадзе об абхазском названии горы Эльбрус. Доктор филологических наук Б. А. Джорбенидзе прочитал доклад о принципах образования и функционирования собственных имен на материале грузинского языка. Известный московский топонимист, руководитель Сектора этнографии В. А. Никонов выступил с докладом на тему об узловых вопросах ономастики Кавказа. Докладчик остановился на адыгских и лакских топонимах на территории Грузии и Азербайджана, а также — на названиях северо-западного Кавказа по античным источникам, коснулся вопроса топонимов абхазов и хеттов. Доктор филологических наук А. А. Глonti выступил с докладом о семантической функции подфамилий (сахинджари) в грузинской антропонимии. Доклад заместителя руководителя археологического центра доктора исторических наук Т. К. Микеладзе был посвящен вопросу о вероятной увязке данных топонимии и археологии и опыте реконструкции этнических процессов в древней Колхиде.

Дальнейшая работа конференции нашла отражение в секционных занятиях по этимологии топонимов, микротопонимии, передачи топонимов на другой язык, антропонимии, регионально-

му топонимическому обзору, теонимии и комплексным вопросам ономастики.

В работе конференции принимали участие и посланцы Азербайджана. Так, интересными были выступления докторов филологических наук проф. А. А. Ахундова (АГУ) и Ш. М. Саади-ева (АН Азербайджанской ССР) об азербайджанской топонимике. Ш. М. Саади-ев рассказал об ономастике крызцев, а проф. М. М. Адилов (АГУ), выступил с докладом на тему об усечениях как основах производства дериватов азербайджанских личных имен. Доктор исторических наук, проф. Ю. Б. Юсифов (АПИ им. В. И. Ленина) прочитал доклад о тюркских именах и фамилиях в ономастической номенклатуре по армянским эпиграфическим и письменным памятникам. На конференции прозвучали доклады кандидатов филологических наук Л. Г. Гулиевой (АПИ им. М. Ф. Ахундова) о связях русской топонимии Азербайджана с топонимией республик Закавказья и Северного Кавказа и Т. Ахмедова (АГУ) о роли субстратных топонимов в изучении истории формирования языка на материале топонимии Азербайджана. Старший научный сотрудник Института истории АН Азербайджанской ССР К. Г. Алиев познакомил участников конференции с докладом об ономастике Азербайджана. На конференции выступили и младшие научные сотрудники отдела топонимии Института географии АН Азербайджанской ССР Э. Б. Нуриев с докладом о названиях рек южного склона Большого Кавказа; М. А. Аббасова — с докладом об оронимии Апшерона и Кобыстана, а также С. К. Керимов, доклад которого был посвящен вопросу о топонимике как источнике по изучению устаревших форм хозяйственной деятельности (на основе материалов юго-запада Азербайджанской ССР). Старший преподаватель АПИ им. В. И. Ленина С. Н. Мирмахмудова подробно остановилась на вопросе о тюркских этнонимах в топонимии азербайджанского происхождения Армянской ССР, а бакинский тюрколог Ш. З. Бахтиев прочитал доклад об этимологии топонима Баку. Доклад младшего научного сотрудника Музея исто-

рии Азербайджана Г. Д. Агаева был посвящен этнонимам «тюрк-кенд» и «тюрк-оба». С докладом об азербайджанских антропонимах, образованных на основе зоонимии и флоры, выступил канд. филол. наук, доц. Тбилисского педагогического института им. А. С. Пушкина М. Н. Чобанов. В работе конференции приняли участие и учителя средних школ. Так, Э. Р. Ризван (Кусары) прочитал доклад о лезгинской топонимии, а А. М. Пашаев (Баку) — о некоторых терминах азербайджанской антропонимии. Подавляющая часть до-

кладов была встречена с большим интересом.

На заключительном заседании были заслушаны сообщения о работе топонимической лаборатории Тбилисского университета. Состоялось обсуждение вышедших двух томов «Ономастики Кавказа». Участники конференции знакомились с древними историческими памятниками, в том числе с зодчеством Цинандали, Алаверди и Икалто. Работа III телавской конференции по ономастике Кавказа прошла на высоком научном уровне.

Старший научный сотрудник института истории АН Азербайджанской ССР

Кемал АЛИЕВ

МҮНДӘРИЧАТ

Ф. Е. Фејзуллаев. Совет Азәрбајҗаны эһмәткешләринин Гәрбин хариҗи өлкәләринин пролетарлары илә бејнәлмиләл әләгәләри	3
М. Ә. Исаев. Социализм җарышы эһмәткешләрин җарадычы фәаллығыны жүксәлтмәјин гүдрәтли васитәсидир	11
Т. Т. Вәлиев. М. Ч. Топчубашов һаггында јени материаллар	18
З. Ш. Шаһвердиев. XIX әсрин II җарысында Нахчыванда пәмбыгчылыг вә ипәкчиликлә әмтәә-пул мүнәсибәтләри	24
А. Г. Воробьева. Степан Разинин Азәрбајҗан вә Иранда олмасы мәсәләсинә даир	32
Ч. З. Бүнјадов. Куфә сәвадында (Ираг, IX әср) гарматларын	38
мејдана чыхмасынын ичтимаи, игтисади вә сијасәти шәртләри	47
М. С. Әзимов. Азәрбајҗан курганларынын ме'марлыг бахымындан тәдгиги	56
Г. Ч. Чәбијев. Гәбәләнин сон орта әср ширсиз сахсы мә'мулатына даир	56
Г. А. Гулиев. Азәрбајҗанда јени әмәк мәрасимләри этнографик бахымдан	66
А. Ш. Мехдијев. Јәмән Әрәб Республикасынын ичтимаи-сијаси һәјатында исламын ролу вә јери	74
И. Р. Мәммәдзаде. «Күтләви мәдәнијјәт» феноменинин социалетик анализи	83
Ә. С. Абасов, И. М. Исмајылов. Идрак просеси, мәкан вә заман категоријалары	91
А. Р. Бүнјатов. Тарихилик вә мәнтигилијин мүнәсибәтинин Ленин анлајышы	99
Т. Ј. Гарајев. Тәкрарлыг мәс'улијјәти ағырлашдыран чинајәт тәркиби әләмәти кими	106
П. Ә. Әзизбәјова. Абхазијада Себелда кәнди вар	115

Хроника

Камал Әлијев. Гафгазын ономастикасына даир III Үмүмиттифаг конфраңсы	124
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. Э. Фейзуллаев. Интернациональные связи трудящихся Советского Азербайджана с пролетариями зарубежных стран запада (1921—1925 годы)	3
М. А. Исаев. Социалистическое соревнование как мощное средство повышения творческой активности трудящихся	11
Т. Т. Велиев. Новые материалы о М. Д. Топчубашове	18
З. Ш. Шахвердиев. Товарно-денежные отношения в хлопководстве и шелководстве Нахичевани во второй половине XIX века	24
А. Г. Воробьева. К вопросу о пребывании Степана Разина в Азербайджане и Персии	32
Дж. З. Буниятов. Социально-экономические и политические предпосылки появления карматов в саваде Куфы (Ирак, IX век)	38
М. С. Азимов. Изучение архитектуры курганов Азербайджана	47
Г. Дж. Джабиев. Познесредневековая неполивная керамика Кабалы	56
Г. А. Гулиев. О некоторых современных трудовых обрядах в Азербайджане в свете этнографии	66
А. Ш. Мехтиев. Роль и место ислама в общественно-политической жизни Йеменской арабской республики	74
И. Р. Мамедзаде. Социально-этический анализ феномена «массовой культуры»	83
А. С. Абасов, И. М. Исмаилов. Категории пространства и времени и процесс познания	91
А. Р. Буниятов. Ленинское понимание соотношения исторического и логического	99
Т. Э. Караев. Повторность как отягчающий признак состава преступления (вопросы квалификации)	106
П. А. Азизбекова. Есть в Абхазии село Цебельда	115

Хроника

Кемал Алиев. III всесоюзная конференция по ономастике Кавказа	124
---	-----

Сдано в набор 30.6.83 г. Подписано к печати 14.12.83 г. ФГ 14105.
Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура шрифта журнальная
рубленая. Печать высокая. Печ. лист 10,4. Уч. изд. лист 8,86. Тираж 980.
Заказ 4881. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».

370143. Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание.
Издательство «Коммунист» ЦК КП Азербайджана.